

Е.В. Харькова

**ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ
В СТРУКТУРЕ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
ЛАНДШАФТ / LANDSCAPE
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

*Печатается по рекомендации Ученого совета
Института филологии и искусств ФАГОУ ВПО
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Харькова Е.В. Общее и различное в структуре тематического поля ландшафт / landscape в русском и английском языках) / Е.В. Харькова. – Казань: ЯЗ, 2012. – 160 с.

ISBN

УДК 81'22:796

ББК 81.2-67

X 97

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
М.И. Солнышкина

Рецензенты: доктор филологических наук, профессор
А.Г. Садыкова;
доктор филологических наук, профессор
Г.К. Гизатова

В монографии описываются теоретические основы многоаспектного сопоставительного исследования единиц поля ландшафт / landscape, на основе которых может проводиться сопоставление других пластов лексики неблизкородственных языков. Впервые подвергается анализу денотативный и коннотативный макрокомпоненты значения с привлечением концептуального анализа исследуемых единиц, выявлена национально-языковая специфика русской и английской языковых картин мира на основе сопоставления значений и концептов единиц, входящих в тематическое поле ландшафт / landscape.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов филологических факультетов, учителей русского и английского языков общеобразовательных учреждений и всех, кто интересуется когнитивной, структурной лингвистикой и лексикографией.

ISBN

© Е.В. Харькова, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
----------------	---

Г л а в а I

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ТЕОРИИ ПОЛЯ

1.1 Проблема взаимоотношения языка и мышления, языка и культуры	11
1.2 Национальная специфика значения слова	13
1.3 Проблема создания комплексного словаря.....	26

Г л а в а II

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ *ЛАНДШАФТ / LANDSCAPE* В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1 Структура, состав и концептуальный анализ единиц лексико-тематического поля « <i>водное пространство</i> » в русском языке	34
2.2. Структура, состав и концептуальный анализ единиц лексико-тематического поля « <i>суша</i> » в русском языке	63
2.3. Структура, состав и концептуальный анализ единиц лексико-тематического поля « <i>водное пространство</i> » в английском языке	77
2.4. Структура, состав и концептуальный анализ единиц лексико-тематического поля « <i>суша</i> » в английском языке.....	90

Г л а в а III

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЕДИНИЦ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ *ЛАНДШАФТ / LANDSCAPE* В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Общие принципы сопоставления исследуемого материала.....	101
--	-----

3.2. Сравнительно-сопоставительный анализ лексем, концептов и микрополей, составляющих ЛТП « <i>ландшафт</i> » в русском и английском языках.....	103
3.3. Составление комплексного сопоставительного словаря на базе результатов проведенного исследования.....	111
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	118
ЛИТЕРАТУРА.....	123
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ.....	141
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	144
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	146

ВВЕДЕНИЕ

Существительные, принадлежащие тематическому полю *ландшафт*, неоднократно привлекали внимание исследователей (А.Ю.Коробова, С.А.Курбатова, А.И.Комарова, Г.А.Ланина, Н.Ф.Хренова и др.). Это неудивительно, т.к. единицы данного поля обозначают реалии, окружающие человека, относятся к древнейшему слою лексики и являются средством доступа к знаниям и представлениям обыденного сознания носителей языков. Расселение человека на Земле сопровождалось его адаптацией к различным ландшафтам, которые в настоящее время носят преимущественно антропогенный характер. Уже в древности было известно, что культура каждого народа, развиваясь традиционно, соответствует ландшафту, природному региону проживания данного этноса. По мнению Л.Н.Гумилева, условия природного ландшафта, в пределах которого приходится жить и хозяйствовать членам этнического коллектива, определяют тип хозяйственной деятельности, таким образом, окружающая этно-ландшафтная среда определяет неповторимый облик каждого этноса. Каждый ландшафт заставляет людей, в него попадающих, приспосабливаться к его особенностям, и таким образом возникает определенная общность [Гумилев 1992, с. 11]. Географическая среда, та «единственность» мира, которая оказалась в поле непосредственного чувственного восприятия каждого из этносов на этапе их становления и самоидентификации, оказала решающее воздействие на физиологию, психологию и, в конечном итоге, на историческую судьбу каждого народа. Г.Д.Гачев отмечает, что несмотря на тот факт, что в ходе мировой истории, особенно в XX веке, все народы сблизилась и стали унифицироваться в быту и в мышлении – тем не менее, в своем ядре каждый народ остается самим собой до тех пор, пока сохраняется климат, пейзаж, национальная пища, этнический тип, язык и т.д. [Гачев 1992, с.75]. Представляется, что именно эти факторы подпитывают и воспроизводят национальную субстанцию, особый склад мысли и жизни, и приводят к приобретению специфического образа мира у каждого народа [Дашиева 2000, с.27].

В существующих исследованиях поля *ландшафт* в качестве предмета избирались либо классификация данного поля в английском и русском языках [Комарова, 1986], либо рассмотрение только денотативного макрокомпонента значения этих единиц [Коробова, 1990, Хренова, 1993], либо изучение отдельных концептов в русском языке [Курбатова, 2000]. Учитывая тот факт, что ни отечественная, ни зарубежная лингвистика, насколько нам известно, не располагают сопоставительным исследованием единиц тематического поля *ландшафт* / *landscape* в русском и английском языках, проведенного на уровне денотативного и коннотативного макрокомпонентов значения с привлечением концептуального анализа исследуемых единиц, актуально выявить национально-языковую специфику русской и английской языковых картин мира на основе сопоставления значений и концептов единиц, входящих в тематическое поле *ландшафт* / *landscape*.

Таким образом, окружающая действительность, прежде всего природные реалии, элементы ландшафта с давних времен осмысливались человечеством. Область лексико-семантической системы, соотносимая с полем «*ландшафт*», так или иначе представлена во всех языках мира, и именно в ней содержится множество универсальных концептов, присутствующих в любом языке. Объединение лексических единиц по тематическому принципу, устанавливающему генетическую связь исследуемой группы, опирается на действительно существующие общности предметов и явлений объективной реальности, получающие отражение в языке. Подобное множество единиц, объединяемых на основе их логико-предметной, коммуникативной общности и покрывающих определенную область значений, в данном случае – «часть земной поверхности, для которой характерно определенное сочетание рельефа, растительного мира» [МАС], именуем тематическим полем *ландшафт*.

Тематическое поле *ландшафт* является частью лексической системы языка и отличается четкостью внутреннего строения и определенностью границ, что связано с семантическими особенностями входящих в него лексических единиц. Наш выбор обусловлен еще и тем, что существительные являются частью речи,

не имеющей ограничений на ассоциирование, что очень важно при исследовании концептов. Принадлежность большинства исследуемых единиц к древнейшему фонду русской и английской лексики позволяет, обращаясь к этимологии слова, проследить смысловые изменения, вызванные различными коннотациями. Кроме того, наличие аналогичных семантических полей в русском и английском языках дает основание для их сопоставления и выявления специфики русской и английской языковых картин мира.

Читатель найдет в работе описание состава и структуры тематического поля *ландшафт / landscape* в русском и английском языках; наполняемости и границ базового слоя и интерпретационного поля концептов, обозначаемых единицами рассматриваемого тематического поля; универсальное и идиоэтническое в структуре тематического поля в русском и английском языках в целом, в составляющих его полях, микрополях и отдельных единицах; возможные причины сходств и различий в составе и структуре тематического поля *ландшафт / landscape* в русском и английском языках. Кроме того, читатель ознакомится с принципами создания комплексного сопоставительного словаря русского и английского языков на базе единиц, входящих в состав тематического поля *ландшафт / landscape*.

Материалом исследования послужила лексика русского и английского языков, обозначающая элементы ландшафта России и Англии (исследование не включает в себя единицы, обозначающие реалии, находящиеся на территории Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии) – всего 387 единиц: 198 в русском языке и 189 в английском, в том числе устаревшие, специальные, диалектные слова, отмеченные толковыми словарями. Американский, канадский, австралийский и прочие варианты английского языка не рассматриваются. Источником лексического материала явились 49 ассоциативных, семантических, фразеологических, этимологических и других словарей русского и английского языков. Важным дополнительным источником материала исследования явились данные психолингвистических экспериментов (в том числе, ассоциативного эксперимента), проведенные с носителями русского и английского языков. В качестве одного из приемов исследования использовался

историко-этимологический анализ, нацеленный на установление периода возникновения в языке исследуемых единиц. Для определения семного содержания рассматриваемых в работе единиц был применен компонентный анализ (КА). Компонентный анализ взаимосвязан с теорией поля и лексико-семантической системой языка (ЛСС). В ходе данного исследования, полагаясь на языковую интуицию составителей лексикографических источников, выявлены семантические компоненты значения посредством анализа словарных дефиниций. Но при анализе словарных дефиниций нельзя не учитывать тот факт, что в обычном типе толковых словарей составителям далеко не всегда удается отражать в дефинициях структурные связи слов [Шведова 1982, с. 57]. Мы исходим из того, что толкование слов в словаре не всегда может служить базой для описания их значений в терминах семантических составляющих, поэтому психолингвистический эксперимент позволил подтвердить наличие сем, выявленных посредством анализа словарных статей и компонентного анализа. Нами проводился также синтез концепта *ландшафт / landscape*. При подведении итогов использовались статистические методы, а также различные методики лексикографического описания при составлении словаря.

Анализ тематического поля *ландшафт / landscape* на основе единого метаязыка сем и семных конкретизаторов в неблизкородственных языках (русском и английском), а также изучение одноименных концептов сопоставляемых языков позволяют установить общее и идиоэтническое в языковых картинах мира.

В предлагаемом исследовании утверждается мысль, что единицы русского и английского языков, обозначающие реалии водного и наземного ландшафтов и демонстрирующие сходство семантики на денотативном уровне, имеют значительные расхождения в коннотациях и ассоциативном поле одноименных концептов. Кроме того, национальная специфика и своеобразие семантики и концептов поля *ландшафт* есть результат действия экстралингвистического и собственно лингвистического факторов. Экстралингвистический фактор в большей степени способствовал появлению различий, в то время как собственно лингвистический фактор действовал в направлении создания сходств.

В монографии описываются теоретические основы многоаспектного сопоставительного исследования единиц поля *ландшафт*, на основе которых может проводиться сопоставление других пластов лексики неблизкородственных языков. Сопоставление выделенных фрагментов языковой картины мира на материале русской и английской лексики помогает не только конкретизировать представления о национально-культурной специфике языка и речи, но и способствует выявлению общих семантических закономерностей изучаемых единиц и выражаемых ими концептов в сопоставляемых языках.

Г л а в а I

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ТЕОРИИ ПОЛЯ

На современном этапе развития языкознания делаются многочисленные попытки изучить лексику как системно-организованный уровень, выработать понятия и методы структурирования лексических единиц, описать отдельные лексико-семантические подсистемы, выявить связи между семантическими единицами различных уровней, найти универсальный набор семантических признаков, с помощью которого может быть построена архитектура семантической системы языка и т.д.

Предпосылкой для получения объективной картины устройства языка является системный подход к любому, единичному или многочисленному, объекту языковой структуры, являющийся обязательным требованием современной науки и отражающий диалектический принцип всеобщей связи явлений в природе и обществе.

Семантическая теория на современном этапе развития лингвистики дополнена теорией ассоциативных полей, исследования в области которой особенно важны для сопоставительной и контрастивной лингвистик, т.к. расширяют и дополняют представление о языковой картине мира того или иного народа. Теорией ассоциативных полей и понятием концепта как способа описания языковой картины мира занимаются такие исследователи, как Ю.Н.Караулов, И.А.Стернин, Т.И.Фесенко, А.П.Бабушкин и другие ученые. В большинстве работ изучался теоретический подход к данным проблемам. Вопросу сопоставления концептов неблизкородственных языков, на наш взгляд, посвящено еще недостаточное количество работ, несмотря на то, что исследования концепта помогают проникнуть вглубь истории, культуры народов и понять, почему тот или иной концепт значит для одного народа совсем не то, что для другого. Концептуальные исследования, так же как представления о семантической структуре значения, способствуют всестороннему научному анализу языковой картины мира.

1.1 Проблема взаимоотношения языка и мышления, языка и культуры

«Язык, – по мнению Ельмслева, – инструмент, посредством которого человек формирует мысль и чувство, настроение и желание, волю и деятельность, инструмент, посредством которого человек влияет на других людей, а другие влияют на него: язык – первичная и самая необходимая основа человеческого общества. Он глубоко связан с человеческим разумом. Это богатство памяти, унаследованное личностью и племенем, бодрствующее сознание, которое напоминает и предостерегает» [Ельмслев 1960, с. 264-265].

По мнению американского психолингвиста Стивена Пинкера, «язык приходит к нам так естественно, что мы начинаем забывать, каким удивительным подарком он является» [Pinker 1997 p.6 – здесь и далее перевод Е.Х.], «с помощью языка наши предшественники обогащали свои знания и координировали действия» [Pinker 1997, p. 27]. Вслед за Т.И.Фесенко, определим, что языки по своей природе полифункциональны: они могут быть средством описания мира, общения, познания, передачи информации, а также играют роль этнокультурных маркеров [см. Фесенко 2000, с. 87].

Одной из проблем языкознания, которая одинаково интересует разных исследователей, является проблема взаимоотношения языка и мышления, которая отнюдь не является банальной, т.к. по мере получения новых фактов она может быть рассмотрена с разных сторон.

Выдающийся немецкий мыслитель и ученый В. фон Гумбольдт впервые ввел в лингвистику идею об определяющем влиянии языка на мышление народа. По Гумбольдту, язык заключен в природе человека и нужен для формирования национального духа и мировоззрения человека. При этом язык выступает как внешнее, видимое проявление духа народа. Различие же языков – это различие мировоззрений. Следовательно, национальный характер языка обуславливает национальный характер мышления и мировоззрения индивида.

Существует несколько точек зрения на сущность данной проблемы. Мы считаем, вслед за И.А.Стерниним, Н.Н.Болдыревым,

С.Пинкером, что языковые единицы не обязательны для мышления, они нужны для сообщения людям его результатов. Отсутствие какого-либо слова в том или ином языке может означать отсутствие у народа соответствующего понятия лишь в том случае, если отсутствие слова является мотивированной лакуной – если нет предмета в действительности, то нет и понятия о нем. В таком случае отсутствие понятия объясняется не языком, а действительностью. Отсутствие слова не говорит о том, что носители данного языка абсолютно не мыслят данное понятие. Понятия нужны для осуществления мышления, а слова нужны для обмена понятиями.

Наличие широкого спектра взглядов на проблему взаимоотношения таких категорий как язык и мышление подтверждают важность и необходимость изучения данного вопроса.

Взаимоотношение языка и культуры

В языке и в его истории отражены особенности культуры, быта, традиций народа, а также восприятие народом пространства и времени, представление об устройстве окружающего мира и т.д.

Все большее количество лингвистов обращается к языку в контексте культуры. Под культурой обычно понимается целостный образ жизни людей, социальное наследство, которое индивид получает от своей группы, но с другой стороны, культура может рассматриваться и как часть окружающего мира, созданная человеком. «Культура – это своеобразная историческая память народа. И язык, благодаря своей кумулятивной функции, хранит ее, обеспечивая диалог поколений не только из прошлого в настоящее, но и из настоящего в будущее» [Телия 1978, с.232]. Важным является фактор влияния произведений культуры на процесс формирования концептов. Различные песни, крылатые выражения, паремии, полотна известных художников – все это способствует формированию концептов у носителей того или иного языка. С помощью данных памятников культуры мы передаем накопленный опыт из поколения в поколение, а язык помогает нам сохранить «память народа», накопленную в течение многих веков.

Вне зависимости от принадлежности к конкретной научной школе все исследователи культуры признают исключительную роль языка в структуре этого сложнейшего явления. Язык является одной из составляющих культуры, созданных социумом. Он представляет собой систему звуковых знаков, выражающих предметы культуры. Вместе с тем, чаще всего, выражая своеобразие этнической культуры, язык является этнообразующим фактором и дифференцирующим признаком этнической общности.

Различия между внешними и внутренними культурными проявлениями наблюдаются у всех народов, отношение к одним и тем же вещам и реалиям в различных культурах может быть совершенно различным: к примеру, концепт *'peka'* для носителя русского языка значит совсем не то, что концепт *'river'* для носителя английского языка.

1.2 Национальная специфика значения слова

Концепт как способ описания языковой картины мира

Концепт становится полноправным термином в 80-х годах, что обусловлено «расширением предметной области лингвистики». «Одному и тому же имени (слову) в психике разных людей могут соответствовать разные ментальные образования. Тем самым не только разные языки «концептуализируют» (т.е. преломляют) действительность по-разному, но и за одним и тем же словом данного языка в сознании разных людей могут стоять разные концепты» [Фрумкина 1992, с.3].

Существует несколько подходов к описанию термина концепт. Но несмотря на то, что концепт является одним из центральных понятий когнитивной науки в целом и когнитивной лингвистики в частности, на сегодняшний день единая общая теория концепта лингвистами не разработана.

Ю.С.Степанов интерпретирует «концепты» следующим образом. «Проникая» в культурную среду, человек становится «проникаем» для культуры и «пронизан культурой». Это «пронизывание» реализуется в виде ментальных образований – «концептов», пред-

ставляющих собой «сгустки культурной среды в сознании человека». Степанов говорит, что существование концепта в сознании (ментальном мире) человека, предстающего как «пучок» понятий, знаний, ассоциаций, переживаний; то есть «концепты – предмет эмоций, симпатий, антипатий, столкновений». «Структуре концепта принадлежит все, что принадлежит строению понятия», а также «все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации, оценки и т.д.» [Степанов 1997, с. 39-41]. Понятие – это форма мышления, отражающая предметы в их существенных признаках; это – мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности и существенные связи между ними посредством фиксации общих и специфических признаков, в качестве которых выступают свойства предметов и явлений и отношения между ними [ФЭС]. В понятиях схватывается сущность предметов, их словесное содержание. Концепты – мыслительные единицы человеческого сознания. Таким образом, понятие и концепт – явления одного порядка, но термины разных наук; концепт закрепился в науке о культуре. «Оязыковление» концептов в разных социумах избирательно, что обусловлено их культурно-психологической релевантностью, системой ценностей кодирующих их людей. «В отличие от понятий они – более широкое явление. Помимо понятия концепты включают в себя ценностный и, как правило, образный компоненты» [Кашкин 2000, с. 48]. Согласно Ю.С.Степанову, существование концептов различно в зависимости от «слоев», и они по-разному реальны для людей определенной лингвокультурной общности.

А.П.Бабушкин рассматривает концепты с сугубо лингвистических позиций, «не в виде когнитивных процессов, а в качестве основного содержания тех или иных семем», понимаемых им в свою очередь, вслед за Н.И.Толстым как «содержание слова» [Бабушкин 1996, с. 30]. Опираясь на «достижения компонентного анализа, позволяющего видеть семный состав плана содержания слова, – говорит А.П.Бабушкин, – можно с уверенностью сказать, что по набору сем, составляющих семему, которая выявляется в лексикографическом толковании слова (слово – скрытая дескрип-

ция), можно изучать его когнитивные (концептуальные) параметры» [там же, с. 31].

Слово существует в мозгу человека в виде концепта, а его составляющие отражают бесконечное множество свойств предмета или явления реального мира. Как известно, слова и концепты не имеют однозначного соответствия: одним и тем же словом могут быть выражены разные концепты (омонимия и полисемия), в то же время разными словами может быть выражен один концепт (синонимия).

Каждый концепт, выраженный вербальными средствами, имеет свою собственную семантическую форму, детерминированную его семантическими значениями, и которая характеризуется этнокультурной обусловленностью, поскольку в ней выражены все коннотативные, модальные, эмоциональные, экспрессивные, прагматические и иные оценки, все индивидуальное, свойственное данному языку [Фесенко 2000, с.172].

Получить о концепте более полное представление, выявить дополнительные присущие ему признаки можно путем анализа парадигматических связей основной лексемы, особенностей его употребления, а также путем изучения устойчивых единиц языка – фразеологизмов, пословиц, поговорок [Лукашкова 2000, с. 35].

Придерживаясь точки зрения Т.И.Фесенко, определим, что «концепт существует в ментальной реальности человека (его сознании) как совокупность знаний и информации об актуальном и вероятном положении дел в реальном мире в контексте эмоций, переживаний, ассоциаций и т.д. Осознание его как ментального образования позволяет не только реконструировать ментальный мир носителя концептуальной системы, мир его психики, но и воссоздать его этнокультурный образ, ибо, развивая тезис Ю.С.Степанова, концепты – это фрагмент этнокультурной среды в ментальном мире человека» [Фесенко 2000, с. 171].

По мнению И.А.Стернина, концепт имеет определенную структуру, хотя и не может быть представлен в качестве жесткой структуры, как значение слова. «Каждый концепт имеет базовый слой, который представляет собой определенный чувственный образ, кодирующий концепт как мыслительную единицу, плюс некоторые дополнительные концептуальные признаки. Концепт имеет

ядро и объемную интерпретационную часть – совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта. Ядро концепта – это его базовый слой. Интерпретационное поле концепта составляет его периферию, оно всегда слабо структурировано. В него могут входить пословицы, поговорки, афоризмы. Если концепт представить как некий плод, то базовый чувственный образ – это косточка плода, а интерпретационное поле – мякоть» [Стернин 2001, с.58-62].

Таким образом, проникая в структуру концепта, мы словно просачиваемся в менталитет, мироощущение и культурный опыт той или иной нации, что помогает нам найти ответы на многие интересующие нас вопросы – например, почему слово *wood* для англичанина ассоциируется, в основном, с положительными и нейтральными ассоциациями, тогда как для русского человека *лес* несет, наряду с положительной, и отрицательный заряд. Ведь образное мышление носителей, пользователей двух языков, представителей разных культур, не во всем и не всегда имеет идентичную ассоциативную направленность. Изучение концептуальной системы разных народов может пролить свет на многие вопросы и избежать двусмысленности в переводе различных лексем и словосочетаний с одного языка на другой, объяснить наличие лакунарных элементов в каждом языке.

Поскольку понятие концепта часто отождествляется с понятием значения слова, обратимся к проблеме значения и его соотношения с концептом.

Представление о значении слова

Достижением семасиологии XX в. является представление о значении слова как о структуре [Левицкий, Стернин 1989, с. 10]. Комплекс проблем, возникающих при изучении семантического содержания слова, функций слова, механизмов производства и восприятия слова концентрируются в проблеме значения слова. Эту проблему не могут обойти лингвисты ни в одной области языкознания.

Вопрос о значении слова принадлежит, с одной стороны к проблеме слова, а с другой стороны, к проблеме взаимоотношения языка и мышления. По мнению А.И.Смирницкого, под значением слова понимаем известное отображение предмета, явления или отношения в сознании (или аналогичное по своему характеру психическое образование, конструированное из отображений отдельных элементов действительности), которые входят в структуру слова в качестве «так называемой внутренней его стороны, по отношению к которому звучание слова выступает как материальная оболочка, необходимая не только для выражения значения и для сообщения его другим людям, но и для самого его возникновения, формирования, существования и развития» [Смирницкий 1986, с. 89].

Лексическое значение – содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представления о предмете, свойстве, процессе, явлении и т.д. [ЛЭС, с. 243].

Языковедов давно интересует вопрос взаимоотношения значения и понятия. Понятие относится к сфере мышления, являясь философской категорией, а значение относится к сфере языка и является продуктом мыслительной деятельности человека. В.Г.Гак полагает, что значения могут быть и уже и шире понятий. Шире потому, что включают в себя оценочный и ряд других компонентов. Уже – потому что включают в себя лишь различные черты объектов, а понятия охватывают их более глубокие и существенные свойства [Гак 1983, с.45].

Факт, что значение слова не тождественно понятию, принципиально важен для выявления языковой специфики, т.к. различия в мозаике языковой картины мира определяются не только и не столько значением слова, сколько объемом стоящего за словом понятия [Курбатова 2000, с.34].

Обратимся к разграничению категорий *концепт* и *значение*.

Существует точка зрения, что значения языковых средств равны выражаемым в них концептам (Р.Джэкендофф), приблизительно такой же точки зрения придерживается и А. Вежбицкая. Вслед за Н.Н.Болдыревым, И.А.Стерниным и другими исследователями, определим, что концепты как элементы сознания вполне автономны от языка. Люди часто владеют словами не на уровне их зна-

чений, а на уровне передаваемых ими смыслов (мыслительных содержаний), т.е. концептов и концептуальных признаков. Они используют их в совершенно других контекстах, не задумываясь, какое значение закреплено за этим словом в сознании большинства людей. Следствием этого является неправильное словоупотребление и выражения, которые либо совсем лишены смысла, либо передают иной смысл, чем хотел говорящий. Все это свидетельствует об автономности языка и мышления, а также о том, что языковые значения не могут быть приравнены к передаваемым концептам.

Языковые средства, по всей видимости, передают лишь часть концепта, что подтверждается существованием многочисленных синонимов, различных дефиниций и описаний одного и того же концепта. Значение слова – «это попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные его границы, представить его отдельные характеристики данным словом [Болдырев 2000, с.26-27].

Языковые значения передают лишь часть наших знаний о мире. Основная доля этих знаний хранится в сознании в виде различных мыслительных структур – концептов разной степени сложности, в содержание которых могут постоянно включаться новые характеристики.

Какова же степень зависимости языкового значения от познавательного опыта человека? На этот вопрос существует также несколько противоположных точек зрения. По мнению структуралистов, значение слова не зависит от того, что говорящий знает о реальном мире: словарь (как система знаний о словах и значениях) – это не энциклопедия. Тем не менее, многочисленные исследования когнитивной лингвистики последних лет показывают, что это далеко не так. Значение слова энциклопедично по своей сути. Для характеристики значения слова необходима определенная фоновая информация, которую можно рассматривать как структуру общепринятых и в определенной степени обобщенных знаний и которая входит в общую систему культурно значимого опыта носителей данного языка [Болдырев 2000, с.28].

Из этого следует, что значения не существуют сами по себе – утверждение, с которым соглашается и когнитивная, и структурная

лингвистика. Оба направления считают, что значения контекстуально обусловлены. Для структуралистов – это внутриязыковой контекст, для когнитивистов – контекст, на фоне которого определяется языковое значение, является внешним по отношению к системе языка. Значения – это когнитивные структуры, включенные в модели знания и мнения. Эти когнитивные структуры Р. Лэнекер называет когнитивными сферами, Ж. Фоконье и Дж. Лакофф – ментальными пространствами, а Ч. Филлмор – фреймами.

В настоящее время фреймовая семантика – метод исследования взаимодействия семантического пространства языка (языковых значений) и структур знания, мыслительного пространства. Она позволяет моделировать принципы структурирования и отражения определенной части человеческого опыта, знаний в значениях языковых единиц, способы активации общих знаний, обеспечивающих понимание в процессе языковой коммуникации. При этом подчеркивается отсутствие четко очерченной грани между языковыми значениями и человеческим опытом. Передавая тот или иной концепт, лексическая единица активирует и соответствующий когнитивный контекст, или фрейм – модель обыденного знания об основных концептах. При этом сложнейшей проблемой до сих пор остается определение той грани, за которой кончается языковое значение (знание языкового значения) и начинается общее, энциклопедическое знание, не связанное с языковым значением. Граница между лингвистическим и энциклопедическим знанием признается иллюзорной [Болдырев 2000, с.33].

При исследовании данных лексем и концептов мы сталкиваемся с понятием национальной семантики слова. Национальная специфика семантики лексических единиц проявляется «не только в семантических различиях сравниваемых единиц двух языков, но и в отсутствии в одном из языков слова или значения, имеющегося в другом языке – лакуна» [там же, с. 24]. Национально-концептуальная специфика семантики отражает различия в мышлении народов, являющихся носителями соответствующих языков. Национально-коннотативная специфика семантики – специфика эмоционального и оценочного содержания слова она связана с возможностью различного эмоционального и оценочного отношения

к одному денотату в условиях различных культур. Национально-языковая специфика может проявляться также в несовпадении функционально-стилистических сем (употребительное-малоупотребительное; общеупотребительное-устаревшее и т.п.). «За разные виды национальной специфики семантики отвечают разные макрокомпоненты значения. Национально-культурная специфика сосредоточена в денотативном и эмпирическом макрокомпонентах, национально-концептуальная – в денотативном, национально-эмоциональная и оценочная – в коннотативном. Информация о национально-языковой специфике значения сосредоточена в структурно-языковом мегакомпоненте» [Стернин 1989, с. 34]. Национальная специфика семантики существует, так как в языковой семантике национального языка отражается национальная действительность и отражаются национальные особенности самой системы языка, которая развивается по своим внутренним законам.

Структура значения слова

В отличие от концепта, который несмотря на то, что имеет базовый слой и интерпретационное поле, все же не может быть представлен в виде жесткой структуры, значение имеет такую структуру.

В значении различаем денотативный и коннотативный макрокомпоненты, проводя при этом терминологическое различие между денотативным аспектом как составным элементом плана содержания слова или ФЕ (фразеологической единицей) и денотатом как экстралингвистической сущностью, реализией объективного мира.

«Денотативный макрокомпонент значения ... представляет собой информацию, обобщенно отражающую языковую действительность» [Стернин 1989, с.45]. «Именно денотативный макрокомпонент значения составляет в большинстве случаев основу словарных дефиниций толковых словарей» [Беляевская 1987, с. 45]. В современной литературе большое внимание уделяется рассмотрению коннотативного макрокомпонента значения, который выражает оценочное и эмоциональное отношение говорящего к предмету номинации. «Коннотация является опосредованным от-

ражением явлений действительности и благодаря этому неразрывно связана с сигнификативно-денотативным макрокомпонентом значения. Поэтому неслучаен тот факт, что наиболее авторитетной в настоящее время является точка зрения, согласно которой коннотативный макрокомпонент входит в лексическое и фразеологическое значение наряду с сигнификативно-денотативным и причудливо переплетается с ним» [Арсентьева 1993, с. 147]. Вслед за Е.Ф.Арсентьевой, определим, что «коннотативный макрокомпонент представляет собой сложное иерархически организованное целое. В составе коннотации выделяются оценочный, эмотивный, экспрессивный и функционально-стилистический компоненты» [там же]. Коннотации воплощают принятую в данном языковом коллективе и закрепленную в культуре данного общества оценку обозначаемого словом предмета или факта действительности и отражают культурные традиции. Коннотативный компонент значения слов – результат эмоционально-оценочного компонента языкового сознания. Эмотивность – это «эмоциональность в языковом преломлении, т.е. чувственная оценка объекта, выраженная языковыми или речевыми средствами чувств, настроений, переживаний человека» [Кунин 1986, с. 133]. Эмоции делятся на положительные и отрицательные, хотя можно выделить еще достаточно много оттенков эмоций, которые выражаются человеком по поводу того или иного события или феномена. «Эмоция и окраска слова, неразрывно связанная с экспрессивностью, относятся к системным компонентам лексического значения. Эмоциональная окраска слова – выражение в слове отношения говорящего к сказанному, экспрессивность – выразительность, которая неизбежно присутствует в эмоционально окрашенном слове» [Прохорова 1980, с. 4].

Уникальность любого национального языка в очень большой степени проявляется именно в том, что коллективное языковое сознание по-разному распределяет относительно универсальный набор эмоциональных оценок по концептам языка, изначально никак не связанным ни с оцениванием, ни с эмоциями. «Представляется, что в процессе исторического развития языков многие слова приобрели свои коннотации не столько потому, что обозначаемые ими денотаты объективно соответствуют приписанным им языковым

сознанием эмоционально-оценочным «довескам», сколько потому, что на определенном этапе язык / точнее, его носители / перестает довольствоваться чисто коммуникативной функцией, у людей возникает эстетическая потребность в говорении ‘с хитрым извитием слов.’ Языки располагают к глубинным мотивациям закрепления определенных коннотативных значений за теми или иными концептами». Любое коннотативное значение концепта национального языка, по мнению Корнилова, можно с полным основанием считать феноменом национальной культуры, сложившимся исторически, передающимися от поколения к поколению и проникающим в ткань национального сознания, «особенно если этимология этого коннотативного значения непосредственно связана с историческими, религиозными или философскими реалиями национальной культуры» [см. Корнилов 2000, с. 323-326].

Регистр помет коннотативного макрокомпонента значения (в частности, эмотивного и экспрессивного характера) в лексикографии разработан недостаточно. В лингвистической литературе неоднократно отмечалось, что словари не всегда последовательны в расстановке эмотивных помет, в частности, нередки случаи, когда разные словари маркируют одно и то же слово разными пометами [Трипольская 1985, с.38]. Дело в том, что спектр оценочных знаний, выражаемых экспрессивным словом (экспрессивом), очень широк, причем один и тот же экспрессив передает оценочное содержание, которое может варьироваться в зависимости от речевой ситуации. Считаем, что в словаре каждый экспрессив должен сопровождаться примерами, подтверждающие его эмоциональную оценку. Для выявления и уточнения коннотативного содержания лексем был использован психолингвистический эксперимент 1В, с помощью которого были выделены оценочные семы, зафиксированные информантами в семантике данных экспрессивов.

При описании коннотативного компонента пользуемся следующими единицами – пометами, которыми должны быть снабжены экспрессивно – окрашенные слова в словаре:

– оценочные семы / одобр. (одобрительное), неодобр. (неодобрительное), неоцен. (неоценивающее) / .

– эмоциональные семы / бран. (бранное), груб. (грубое), вульг. (вульгарное), пренебр. (пренебрежительное), презрит. (презрительное), ирон. (ироничное), ласк. (ласкательное), шутл. (шутливое), уничижит. (уничижительное), сочув. (сочувственное) / .

– функционально-стилистические семы: разг. (разговорное), книжн. (книжное), межст. (межстилевое), прост. (просторечное), фам. (фамильярное) и т.д. / ;

– функционально-территориальные семы / обл. (областное), рег. (региональное), диал. (диалектное) и т.д. / ;

– функционально-темпоральные семы / ист. (историческое), арх. (архаичное), устар. (устаревшее) и т.д. / ;

– функционально-социальные семы / спец. (специальное), геогр. (географическое) и т.д. / ;

– функционально-частотные семы / редк. (редкое), малоупотр. (малоупотребительное) и т.д. /

[см. Стернин, Флекенштейн 1989, с. 20-21].

Макрокомпоненты вычленяют в своем составе микрокомпоненты, которые называют семами.

В данной монографии разделяем и руководствуемся точкой зрения И.А.Стернина на проблему структуры значения слова.

Общее и различное между семантическим и ассоциативным полем

Поскольку в ходе исследования проводился ассоциативный эксперимент с носителями русского и английского языков, остановимся на понятии ассоциативного поля, а также выявим сходства и различия последнего с семантическим полем.

В теории поля разработан ряд смежных понятий, для которых родовым является понятие поля как «совокупности языковых (главным образом, лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда даже общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [ЛЭС 1990, с.380]. В рамках психолингвистики изучаются ассоциативные поля, которым сейчас уделяется особое внимание когнитивной лингвистики и «для кото-

рых характерно объединение вокруг слова-стимула определенных групп слов-ассоциатов; последние, несмотря на их варьирующийся состав у разных информантов, обнаруживают значительную степень общности (однородности). Слова одного ассоциативного поля характеризуются семантической близостью» [там же, с. 381]. Именно в ассоциативном поле в форме ассоциативно-вербальной сети как неразрывное единство предстают язык-система и его реализация – речь, и, соответственно, выраженные в языке и речи социальные и индивидуальные знания.

«Семантическое поле – это иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу» [РЯ 1997, с. 458]. Это общее инвариантное значение обычно выражается лексемой с обобщенным значением (доминантой). Его наличие, а также связь слов и их отдельных значений, относительная автономность и, наконец, психологическая реальность поля для среднего носителя языка – свойства, общие как для ассоциативного, так и для семантического поля.

Семантическое поля отличается от ассоциативного большей смысловой направленностью, что находит выражение в структуре семантического поля. Необходимой предпосылкой существования семантической связи является ассоциация, поэтому ассоциативное поле может быть воспринято как языковой материал для построения собственно семантического поля, принимая во внимание, что само по себе наличие ассоциации еще не говорит о существовании семантической связи. Можно предположить, что ассоциации, не несущие семантической связи и не вошедшие в структуру семантического поля могут быть рассмотрены как среда потенциально возможных семантических связей [Курбатова 2000, с.52]. В структуру ассоциативного поля входят слова, принадлежащие к разным частям речи и различным семантическим полям.

Принципы построения поля даны в «Общей и русской идеографии» Ю.Н.Караулова как описание ассоциативного и компонентного циклов. Использование данных «Русского ассоциативного словаря» (1994-1998) позволяет обратиться к построению ассоциативного поля. В материал исследования не включаются единичные

реакции. Случайность погашается с помощью компонентного анализа (КА), осуществляемого с привлечением толковых словарей русского языка.

Ассоциативное поле представляет собой такой объект исследования, в котором язык дается в трех проекциях: как система, как текст и как способность. Его элементы несут в себе эмпирический и культурный опыт носителей языка, что позволяет реализовать лингвокогнитивные и лингвокультурологические подходы к значению слова.

Соотношение терминологического и общезыкового значений слова

Так как некоторые исследуемые лексемы являются терминами, остановимся на этом вопросе. Итак, термины – это «слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и названия вещей» [Реформаторский 1967, с. 110]. Кроме того, при определении термина особо акцентируется внимание на том, что система терминов представляет систему понятий данной области знаний.

В последнее время в общелитературную лексику проникает все большее количество терминов. С одной стороны, наблюдается деспециализация терминов, а с другой, общеупотребительные слова, которые принадлежат нейтральной лексике, приобретают дополнительные, терминологические значения, расширяя свою смысловую структуру. Что касается толкового словаря, то наблюдается близость, а иногда и тождественность семантической части энциклопедической статьи и описания соответствующего значения и не только общеупотребительных слов-терминов, но и специальной сферы технологии.

В узкопрофессиональных текстах в термине на первый план выступает соотнесенность с понятием, а отношения с реальным объектом, денотатом приобретают второстепенное значение. В неспециальных текстах, напротив, терминологическое значение реализуется частично и соотносится при этом с денотатом, а не с понятием. Социально-культурные компоненты семантики терми-

нологической лексики актуализируются в неспециальных текстах особого характера, – они отражают фрагмент социального опыта, социальный аспект специальности и отвечают требованиям доступности и необходимости для данных коммуникантов [Малеева 1992, с. 120-122].

Интеллектуальная, логическая направленность термина неизбежно отмечена языковой печатью: метафоричностью, образностью, эмоциональностью и иными качествами. «Природа термина не противоречит наличию у него ассоциаций. Ассоциации – движущая сила развития и языковой семантики, и мышления, и научного знания, и научного поиска, » – считает Н.З.Котелова [Котелова 1976, с. 40]. Роль ассоциаций, свойственных лексическому значению термина, не следует недооценивать, т.к. существует ряд высказываний видных ученых, особенно в области естественных наук о той роли, которую играют языковые ассоциации в научном поиске. Наука постоянно сталкивается с такими явлениями, для выражения которых еще не найдено однозначных понятий. В таких случаях приходит на помощь языковая интуиция и образное мышление (А.Энштейн, Б.Рассел, М.Борн).

С возрастанием роли науки и техники в жизни общества происходит «терминологизация» общелитературного языка, повышается количественный состав терминологической лексики в различных словарях. «Термины, которые перешли из узкоспециальной сферы в язык массовой коммуникации и получили широкое распространение в непрофессиональном речевом контексте, называются терминологической лексикой (ТЛ)» [Комарова 1976, с.144]. Поскольку количество терминологической лексики постоянно повышается, исследователи сталкиваются с проблемой разграничения терминологической и общелитературной лексики и наличия энциклопедической информации при описании данных слов.

1.3 Проблема создания комплексного словаря

Еще совсем недавно считалось, что словарь – своего рода техническое приспособление, которое принято использовать, а не об-

суждать. В настоящее время все более значимой становится роль разного рода словарей. Они служат ориентиром в море получаемой нами информации, что влечет за собой возрастающее внимание к теории и практике составления словарей. Лексикография приобрела статус самостоятельной науки, имеющей свой предмет изучения, принципы, цели, направления. «Одна из основных функций языка – выражать связность, сочлененность всего существующего – в словаре проецируется на мир человека и его окружений и служит воспроизведению существующих в этом мире отношений и зависимостей. Словарь служит источником, из которого черпаются сведения об этих связях...» [Шведова 1988, с. 162].

Современный уровень развития науки о языке предъявляет к каждому вновь создаваемому словарю как к лингвистическому произведению отдельные требования. «Он должен, во-первых, быть результатом научно-теоретических поисков его составителей (т.е. концептуально вытекать из глубоких предварительных лексикологических исследований), во-вторых, отличаться от предыдущих словарей такого же типа оригинальностью (т.е. основываться на новой концепции отражения лексики языка) и, в третьих, вписываться в типологию существующих уже лексикографических трудов (т.е. четко относиться к какому-либо их жанру или теоретически обоснованно представлять новый жанр словаря)» [Бережан 1996, с.10-11].

В.Г. Гак считает, «что генеральной линией современной лексикографии, в частности, в области русского языка, является создание разнообразных словарей, раскрывающих отдельные стороны слов. В распоряжение читателей передается богатейшая разнообразная информация о слове. Но сложность заключается в том, что эта информация рассеяна по различным словарям. Диалектика жизни ставит задачу соединения всего этого богатства в одном словаре, который мог бы дать читателю различные необходимые ему сведения о слове. Такой словарь можно назвать универсальным» [Гак 1995, с 119-120].

Универсализация словаря, подчеркивает Гак, может идти не только в лингвистическом аспекте, а может состоять в сочетании толкового и энциклопедического словарей.

Соотношение языковых и неязыковых знаний, концептуальной и лексико-семантической информации представляет собой одну из наиболее сложных проблем современной лингвистики. На протяжении достаточно долгого промежутка времени исследователей интересует связь языковых значений с энциклопедическим знанием. Некоторые исследователи (Бережан, Щерба) выступают против какой бы то ни было научности при описании значений слов, предлагая исключить термины и ориентироваться лишь на эмпирический опыт пользователей словаря. С.Д.Кацнельсон, в частности, говорит, что подобная ориентация вполне приемлема. Например, в словаре Ушакова при определении значения воды дается ссылка на ее химический состав. Кацнельсон полагает, что это вносит в содержание значения слова лишние моменты. Гораздо важнее было бы внести в определение указания на естественные и искусственные водоемы, как это делает Даль [Кацнельсон 1965, с.22]. Другие исследователи, наоборот, оправдывают наличие компонентов научного знания. Многие исследователи выступают за введение внеязыковой информации о предмете при толковании значения слова, говоря о ней как о необходимой и важной, если речь идет о культурно значимых явлениях и вещах [Филлмор 1983, с. 117-118]. «В лингвистическом словаре допускаются и энциклопедические объяснения значений слов» [Киселевский 1977, с. 108]. В.Г.Гак говорит следующее: «Слова в их значениях невозможно отделить от обозначаемых ими предметов, очень часто значение слова можно идентифицировать только указанием на устройство и назначение обозначаемого предмета, а это уже может содержать сведения энциклопедического характера...» [Гак 1988, с. 120]. Универсализация словаря, подчеркивает Гак, может идти не только в лингвистическом аспекте, а может состоять в сочетании толкового и энциклопедического словарей. Он также указывает на важность отражения в словаре не только собственно энциклопедических знаний о предмете, но и культурно-исторических и этнолингвистических сведений, т.к. это повышает познавательную значимость словаря, а иногда даже оказывается необходимым для раскрытия значения слова: «различие между собственно лингвистическим и энциклопедическим знанием было стерто, и лингвистическое и

энциклопедическое знание сейчас рассматриваются как сложное соединение» [Nerlich, p.2 – пер. Е.Х.].

Т.И. Фесенко полагает, что «корреляция языковых и энциклопедических знаний определяет индивидуальную картину мира, являющуюся обязательным условием успешной реализации межкультурной коммуникации» [Фесенко 2000, с.323].

Обратимся к проблеме словарного определения. Основной вид подробных словарных определений – толкование через ближайший род и видовое отличие, «что как раз свойственно естественной логике человеческого мышления» [Уфимцева 1984, с. 139]. Толкование через соотношение видовых и родовых понятий или наименований отвечает специфике не только человеческого мышления, но и семантической структуры конкретных, идентифицирующих слов, а также свойствам называемых ими объектов. «Логические (описательные) толкования должны содержать не только указание на вхождение данного видового имени в более широкий, родовой класс, но и сведения об отличительных, дифференциальных признаках видового обозначения. В противном случае, определение будет недостаточным» [Медведев 1972, с. 50-51; Петрова 1996, с. 67].

Существуют также синонимические толкования, но они не всегда самодостаточны. Если, например, толкование лексемы *ключ* дается через толкование лексемы *источник*, не ясно, чем же отличаются эти лексемы.

И, наконец, существует текстовое или развернутое толкование. Здесь возникает вопрос о степени терминологичности и научности дефиниций. Как уже говорилось в начале данного параграфа, мнения ученых по поводу включения энциклопедической информации в толкование слова расходятся, хотя большинство считают необходимым включение экстралингвистической информации при определении слов. Разумное сосуществование в пределах одного толкования концептов элементов научного и языкового определения может помочь избежать излишней терминологичности, с одной стороны, и неоправданной примитивности, с другой. Кроме того, мы полагаем, что реакции, полученные посредством ассоциативного эксперимента, проводимого с носителями языка, могут привести в словарь необходимую информацию, касающуюся де-

нотативного, коннотативного макрокомпонентов значений слов и концепта, обозначенного данным словом.

Обратимся к синтагматическому аспекту описания лексической единицы в словарной статье.

«Подобно тому, как краски живописца нуждаются в холсте, чтобы стать картиной, словам требуется окружение, в котором они располагаются...» [Бюлер 1993, с.137]. Итак, в качестве синтагматической характеристики слова выступает контекст, под которым понимается фрагмент текста, включающий доминанту словарной статьи, необходимый и достаточный для определения значения доминанты и показа ее функционирования [ЛЭС 1990, с. 238]. Различают микроконтексты, представляющие собой словосочетания, простые предложения, фразеологические и паремические обороты, и макроконтексты, включающие сложные предложения и минитексты. Краткие текстовые подборки позволяют выявить значения слова, сферу его употребления, стилистическую и эмоционально-оценочную окраску, типичное словесное окружение, употребление в составе фразеологической единицы [Левашов, Рогожникова 1984, с.3; Исмагилова 1986, с.3].

Существует проблема количества вводимых цитат. «Их не должно быть ни слишком много, чтобы контекстные материалы не дублировали друг друга, ни слишком мало, чтобы не оставались без внимания лексикографа вариативные формы слова, а также по возможности все типичные ситуации употребления лексической единицы в том или ином ее значении» [Белицына 2000, с.166]. Указать точное и постоянное число вводимых цитат достаточно сложно, т.к. оно зависит от специфики семантического, смыслового содержания того или иного концепта, культурного и художественного освоения слова.

Источником контекстного материала чаще всего являются произведения художественной литературы: «В этих текстах широко представлены слова общего обихода и книжной учености. Они являются и той речевой сферой, в которой наряду с публицистикой и прессой осваивается, утрачивая профессиональную узость, лексика различных специальных сфер. Этот источник во многих случаях объективирует для лексикографа, получило ли то или иное

явление общелитературное распространение» [Ковтун 1974, с. 46-47]. Кроме того, источником контекста является научная публицистика, материал теле- и радиопрограмм, а также материал, полученный от информантов – носителей языка.

Фразеологизмы и паремии могут являться прекрасным источником контекстного материала. Фразеологизмы могут «не только расширить представления пользователя об идиоматике того или иного языка, но и внести определенный вклад в изучение цивилизации и культуры народов, отраженной в языке» [Черданцева 1996, с. 67]. Основанием введения паремий в словарную статью служат следующие причины: «Паремия как единица фольклорная наиболее тесно связана с обыденными представлениями о мире, национальной культурой, духовной жизнью и фантазией носителя языка» [там же, с. 58]. Пословицы, поговорки, афоризмы составляют особый фонд языка, в котором отражается веками накопленный и передаваемый одним поколением другому жизненный опыт человечества, культура быта и общения, иерархия ценностей и человеческих отношений, а также отношения человека и природы. На подобном материале можно наглядно проиллюстрировать неповторимость каждого языка не только сточки зрения внешней организации, но и с точки зрения содержания, так как «Язык – это не только звуковая и формально-грамматическая система. Язык – это и сложнейшая система значений и отношений, предписаний и оценок, этики и эстетики, веры и убеждений, концепция времени и пространства и т.д.» [Тарланов 1984, с. 78-89]. В связи с этим считаем необходимым привлечение максимального количества фразеологических и паремических единиц в словарную статью.

Таким образом, контекст – это комплексная единица словарной статьи, являющаяся средством репрезентации синтагматического аспекта лексикографического описания слова.

Создание словаря любого типа является задачей очень сложной и требующей от составителей особого подхода к толкованию слов, в частности, привлечению экстралингвистической информации, контекстам и количеству вводимых цитат и фразеологизмов.

* * *

Существует несколько подходов к изучению проблемы взаимоотношения языка и мышления. Для мышления необязательны языковые единицы, они нужны для сообщения людям его результатов.

Каждый этнический язык является уникальным коллективным произведением искусства, неотъемлемой частью культуры народа, органом саморефлексии, самопознания и самовыражения национальной культуры. Различия между внешними и внутренними культурными проявлениями наблюдаются у всех народов, отношение к одним и тем же вещам и реалиям в различных культурах может быть совершенно разным.

Слово существует в мозгу человека в виде концепта, заложенные в нем семы отражают бесконечное множество свойств предмета или явления реального мира. Концепты существуют в сознании человека как совокупность знаний и информации об актуальном и вероятном положении дел в реальном мире в контексте эмоций, ассоциаций и т.д. Осознание его в качестве ментального образования позволяет реконструировать ментальный мир носителя концептуальной системы, мир его психики, и воссоздает его этнокультурный образ, т.к. концепты являются фрагментами этнокультурной среды в ментальном мире человека.

Концепт не имеет четкой структуры, хотя в его структуре можно выделить базовый слой и интерпретационное поле, представленное в виде пословиц, фразеологических единиц.

Лексическое значение является содержанием слова, которое отображает в сознании и закрепляет в нем представления о предмете, свойстве, процессе, явлении и т.д. Языковые значения передают лишь часть знаний о мире. Основная доля этих знаний хранится в сознании в виде концептов разной степени сложности, в содержание которых могут включаться новые характеристики.

В значении различаем денотативный и коннотативный макрокомпоненты. Смысловая структура лексического значения слова может быть представлена в виде сем – минимальных смысловых единиц.

Для ассоциативного поля характерно объединение вокруг слова-стимула определенных групп слов-ассоциатов. В структуру ассоциативных полей могут входить слова разных частей речи, в отличие от ЛСП.

В последнее время, с одной стороны, наблюдается деспециализация терминов, а с другой, – общеупотребительные слова, которые принадлежат нейтральной лексике, приобретают дополнительные, терминологические значения, расширяя свою смысловую структуру. Как следствие, в толковых словарях наблюдается близость, а иногда и тождественность семантической части энциклопедической статьи и описания соответствующего значения и не только общеупотребительных слов-терминов, но и специальной сферы технологии.

В настоящее время все более значимой становится роль разного рода словарей, служащих ориентиром в море получаемой информации. Комплексный словарь должен содержать: 1) краткую этимологию слова;

2) стилистическую и, если необходимо, хронологическую помету – коннотативный макрокомпонент значения; 3) дефиницию, которая, по возможности, должна избегать толкования через синонимы и разумно сочетать языковую и экстралингвистическую информацию; 4) иллюстративные речения, в том числе, примеры от информантов-носителей языка; 5) семную модель значения слова – денотативный макрокомпонент; 6) в случае наличия, фразеологические единицы, идиомы, паремии; 7) ассоциативное поле изучаемой единицы.

Г л а в а II

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ
ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ *ЛАНДШАФТ / LANDSCAPE*
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Параллельное исследование тематического макрополя *ландшафт / landscape* в русском и английском языках осуществляется методом поля. Сема «вода», реализуемая в вариантах ‘**имеет / не имеет водную поверхность**’, делит все исследуемые единицы на два противопоставляемых поля «*водное пространство*» и «*суша*».

**2.1 Структура, состав и концептуальный анализ
единиц лексико-тематического поля
«водное пространство» в русском языке**

Материал исследования ЛТП «*водное пространство*» в русском языке представлен 66 единицами, лексико-семантические варианты многозначных слов снабжены соответствующими номерами, например, *лиман1, лиман2, залив1, залив2* и т.д.: *река, речка, речушка, речонка, реченька, проток1, приток, канал2, ручей, ручеек, родник, родничок, источник, ключ, ключик, фонтан1, фонтанчик1, гейзер, водопад, исток, устье1, дельта, рукав1, проток2, протока, горло1, гирло, ерик, канал1, озеро1, озерко, озерцо, водохранилище1, лиман1, пруд, прудик, прудок, озеро3, водохранилище2, затон, залив1, море, залив2, лагуна, бухта, бухточка, губа, лиман2, лукоморье, гавань, рейд, устье2, океан, озеро2, болото1, болотце, болотина, зыбун, торфяник, топь, болото2, канал3, пролив, горло2, фонтан2, фонтанчик2.*

С целью выделения сем, входящих в денотативный макрокомпонент значения ЛТП «*водное пространство*», проведен компонентный анализ (КА), логико-лексикографический анализ (ЛЛ), а также психолингвистические эксперименты.

Набор сем и семных конкретизаторов, составляющих денотативный макрокомпонент значения единиц ЛТП «водное пространство»

Посредством анализа словарных статей толкового словаря определены семы, входящие в состав денотативного макрокомпонента значения лексем данного ЛТП, и разработан метаязык описания сем (обозначения сем и семных конкретизаторов, входящих в денотативный макрокомпонент значения): звездочка перед буквой обозначает сему, а две звездочки – семный конкретизатор:

- *В – целое водоема (цельный объект рельефа)
- *Р – часть водоема (часть объекта рельефа)
- *О – происхождение (какого происхождения водоем):
 - **О1 – естественное происхождение (водоем, созданный природой)
 - **О2 – искусственное происхождение (водоем, созданный человеком)
- *М – соленость (соленость воды в водоеме):
 - **М1 – соленый
 - **М2 – пресноводный
- *F – форма водоема:
 - **F1 – удлинненная (водоем имеет удлинненную форму – т.е. наличие русла, или формы струи у фонтана)
 - **F2 – неудлинненная (водоем имеет овальную, округлую или какую-либо другую неопределенную форму)
- *D – движение воды (наличие движения воды в водоеме):
 - **D1 – присутствует (водоем с проточной водой):
 - **D1' – горизонтальное направление течения воды
 - **D1'' – вертикальное направление движения воды
 - **D2 – отсутствует (водоем со стоячей водой)
- *S – скорость движения (воды в водоеме):
 - **S1 – большая (высокая скорость движения воды)
 - **S2 – небольшая (медленная скорость движения воды)
- *V – размер водоема:
 - *L – длина (водоема):
 - **L1 – большая длина (водоем со значительной длиной)

- **L2 – небольшая длина (водоем с незначительной длиной)
- *W – ширина (водоема):
- **W1 – большая ширина (водоем со значительной шириной)
- **W2 – небольшая ширина (водоем с незначительной шириной)
- *H – глубина (воды в водоеме):
- **H1 – большая глубина (глубокий водоем)
- **H2 – небольшая глубина (мелководный водоем)
- *T – температура воды:
- **T1 – прохладная (низкая температура воды)
- **T2 – горячая (высокая температура воды)
- *I – внедрение в сушу (вдается ли водоем в сушу):
- **I1 – присутствует (водоем вдается в сушу)
- **I2 – отсутствует (водоем не вдается в сушу)
- *A – наличие растительности на поверхности водоема
- *Z – зыбкая поверхность водоема (семы A и Z характерны для болотистых водоемов)
- *E – функции водоема (для каких целей служит и используется водоем)

Психолингвистический эксперимент при исследовании ЛТП «водное пространство»

В обычном типе толковых словарей составителям далеко не всегда удается отражать в дефинициях структурные связи слов [Шведова 1982, с. 57]. Например, в толковых словарях русского языка Ожегова, Даля слово «болото» толкуется через слово «топь», и наоборот. К сожалению, толкование слов в словаре не всегда может служить исчерпывающей базой для описания их значений в терминах семантических составляющих. Зачастую лексикографы не указывают полный набор сем, характеризующих ту или иную лексему, так как полагаются на языковую интуицию носителей языка и наличие у последних экстралингвистической информации о словах, поэтому для решения поставленных в исследовании задач нам требуются и дополнительные приемы. С целью наведения сем для каждой лексемы было проанализировано по 5-10 примеров художественной, научно-публицистической литературы, а также примеров,

полученных от информантов (*далее – Инф.*). На следующем этапе исследования для подтверждения наличия сем, выявленных путем анализа словарных статей, проводились два психолингвистических эксперимента.

В первом эксперименте приняли участие 260 студентов 3 и 5 курсов факультетов истории, биологии и математики языков Казанского государственного педагогического университета, а также 90 носителей русского языка в возрасте 35-60 лет со средне-специальным и высшим образованием.

В ходе эксперимента испытуемым предлагался список единиц русского языка (по 5 единиц), входящих в ЛТП «*водное пространство*» и набор соответствующих всем единицам денотативного макрокомпонента сем.

Ход проведения эксперимента состоял в следующем: составлены таблицы (*пример составления таблицы см. Приложение, Таблица 1*), в горизонтальном столбце которых приведен полный набор сем и семных конкретизаторов (В, Р, О...Е), а в вертикальном – список изучаемых лексем и ЛСВ. Испытуемым предлагалось отметить, какие семы и семные конкретизаторы, по их мнению, соответствуют той или иной лексеме и ЛСВ. Если, по мнению испытуемых, какой-то объект имеет, например, длину (L), но точно им не известно, какую, то в этом случае предлагалось отметить лишь сему L, а не семные конкретизаторы L1 (большая длина) и L2 (небольшая длина). Если объект может иметь длину и большую, и небольшую, испытуемые также отмечали сему L, или оба семных конкретизатора L1 и L2. В случае отсутствия знаний о лексеме, единица не рассматривалась, и в соответствующей графе ставился прочерк. По желанию испытуемые могли указывать функционально-стилистические семы: малоупотребительное, диалектное, архаичное, не используется на территории Татарстана и т. д. (*обозначение функциональных сем см. п.1.2 гл.1*). Рядом с эмоционально окрашенными лексемами типа *речушка, реченька, озерцо* и т.п. испытуемыми указывалась коннотация (*уменьшительно-ласкательное, шутливое, ласковое, пренебрежительное* и т.п.). В результате анализа анкет, т.е. подсчета сем и семных конкретизаторов, составля-

ющих денотативный макрокомпонент значения лексем, получены следующие результаты.

Из 350 участвовавших в эксперименте не предоставили семных моделей на лексему: *рейд* – 283 человека, *лиман* – 272 человека, *гирло* – 272 человека, *горло* – 271 человек, *ерик* – 270 человек, *зыбун* – 270 человек, *зуба* – 269 человек, *стремнина* – 269 человек, *лукоморье* – 269 человек, *затон* – 266 человек, *торфяник* – 264 человека, *дельта* – 263 человека. Фактически, была выявлена малочастотность употребления данных лексем носителями русского языка.

Ответы испытуемых, как правило, мотивировались тем, что вышеуказанные лексемы не встречались им в художественной и публицистической литературе, а когда некоторые из них употреблялись в речи, они не задумывались над значением этих слов, поэтому и не могут точно указать состав их семных моделей. Действительно, малочастотность употребления данных лексем в литературе является причиной того, что носители языка либо вообще никогда не встречались с тем или иным словом, либо просто не знают, как употреблять его в речи, следовательно, они не знакомы с его семантической структурой. Что касается остальных лексем, представленных в списке, практически все испытуемые дали их семные модели (набор сем денотативного макрокомпонента каждой лексемы).

Таким образом, составлены достаточно полные семные модели исследуемых лексем, которые включают в себя денотативный макрокомпонент значения, а для эмоционально-окрашенных лексем – и коннотативный макрокомпонент значения.

Функционально-семантический анализ лексем ЛТП «водное пространство» в русском языке

На примере нескольких лексем, принадлежащих ЛТП «водное пространство» в русском языке, покажем результаты проведенных исследований – КА, логико-лингвистического анализа и психолингвистических экспериментов. Выбранные нами лексемы относятся к древнему пласту русской лексики, обозначают реалии,

постоянно окружающие человека, демонстрируют семантические связи внутри группы.

Анализ лексем 'река, речка, реченька, речушка, речонка'

Историко-этимологический анализ показал, что лексема **река** (др.-русс., ст.-слав. рька < общеслав. *reka [ИЭС]) относится к древнейшему слою русской лексики.

Словарная дефиниция лексемы **река** выглядит следующим образом: *постоянный водоем с естественным течением воды по разработанному ею руслу от истока вниз до устья* [БАС]; *водный поток значительных размеров с естественным течением от истока до устья* [СО]; *постоянный водный поток значительных размеров с естественным течением от истока до устья* [РСС].

С помощью КА получена следующая семная модель данной лексемы: В О1 D1 F1 L1 W1 H1 X: целое водоема + естественное происхождение + течение воды + удлиненная форма + большой размер + постоянный поток.

Анализируя примеры использования данной лексемы в литературе, приходим к выводу, что не все семы указаны в словарной дефиниции: «Часто ездили они на реку удить рыбу» [Мамин-Сибиряк, с. 245]. Из данного примера получаем наличие семы Е – предназначенность водоема – для рыбной ловли. «Вечерами ходили мы на пристань, любоваться кораблями и красотой засыпающей реки» [Гарин, с.138]. Данный пример подтверждает наличие семы Е – предназначенность водоема, но с другим семным конкретизатором – для навигации. «Хоть река и была небольшой, мать боялась, чтобы мы не утонули» [Алексеев, с. 72]. В данном случае семный конкретизатор большой размер, полученный посредством КА, не подтверждается. Из данного примера видно, что сема размер может также иметь семный конкретизатор – небольшой – L2 W2 H2. Нужно отметить, что остальные примеры подтверждают семы, полученные путем КА.

Данные эксперимента предоставили следующие результаты: всеми испытуемыми были указаны семы и семные конкретизаторы: О1 – естественное происхождение, В – целое водоема, М2 – пре-

сная вода, F1 – удлиненная форма, D1' – горизонтальное течение и S – скорость движения воды (здесь испытуемые не указали семных конкретизаторов, мотивируя это тем, что движение воды в реке может иметь как высокую скорость, так и низкую), размер – L – длина, W – ширина и H – глубина (здесь не были указаны семные конкретизаторы), T2 – прохладная вода, I2 – отсутствие внедренности в сушу и E – функция (испытуемые указали следующие функции: для ловли рыбы, купания, навигации). Итак, получаем семную модель денотативного макрокомпонента: В O1 M2 F1 D1' S L W H T2 I2 E.

В ходе эксперимента, проведенного с коннотативными семами, испытуемые (всего 340 человек) указали на отсутствие ярко выраженной стилистической окраски данной лексемы. Она не является малоупотребительной, известна широкому кругу людей-носителей языка. Словари русского языка [БАС, РСС, СО, СД] не фиксируют наличие коннотативных сем в структуре значения лексемы. Таким образом, на данном этапе развития языка можно утверждать, что лексема **река** не имеет в своем значении коннотативных сем.

Анализируя семную модель, полученную в ходе проведения КА, логико-лексикографического анализа (ЛЛ) и психолингвистического эксперимента, приходим к выводу, что модель, полученная посредством эксперимента, подтверждает семную модель, полученную в ходе КА, расширяя ее путем добавления семных конкретизаторов денотативного макрокомпонента. Поэтому принимаем данную семную модель за модель денотативного макрокомпонента значения лексемы **река**.

Словарная дефиниция лексемы **речка** определяется различными словарями как *небольшая река* [БАС, СО, РСС]. Следовательно, КА данной лексемы может быть представлен следующим набором сем и семных конкретизаторов: В O1 D1 L2 W2 H2: целое водоема + естественное происхождение + течение воды + небольшой размер. Данные эксперимента представляют следующую модель данных лексем: P O1 M2 F1 D1' S L2 W2 H2 T2 I2 E, которая, фактически, отличается от семной модели лексемы **река** наличием семного конкретизатора небольшой размер: [O1 – естественное происхождение, P – целое водоема, M2 – пресная вода, F1 – удли-

ненная форма, D1' – горизонтальное течение и S – скорость течения воды (здесь испытуемые не указали семных конкретизаторов, мотивируя это тем, что течение воды в **речке**, **речушке** и **речонке** может иметь как высокую скорость, так и низкую), размер – L2 – небольшая длина, W2 – небольшая ширина и H2 – небольшая глубина, T2 – прохладная вода, I2 – отсутствие внедренности в сушу и E – функция – для ловли рыбы и купания).

Словари указывают следующие коннотативные семы лексем **речушка**, **реченька** и **речонка**:

Речушка – *уменьш.*, *разг.* [CO], *нар.-поэт.*, *ласк.* [CE], *уменьш.-ласк.* [PCC]

Реченька – *ласк.* в народной словесности [CO], *нар.-поэт.*, *ласк.* [BAC], *ласк.* [PCC].

Речонка – *пренебр.*, *разг.* [CO], *разг.*, *уничиж.* [BAC], *уничиж.* [PCC].

В исследуемых словарях не наблюдается единства обозначения коннотативных и функционально-стилистических сем.

Семная модель денотативного макрокомпонента данных лексем, полученная посредством КА и первого эксперимента идентична семной модели лексемы **речка**. Поскольку в различных словарях дается различная коннотация данных лексем, пришлось прибегнуть к эксперименту. В ходе него испытуемые отметили лексему **реченька** как ласковую (*ласк.*) и народно-поэтическую (*нар.-поэт.*), лексему **речушка** как уменьшительно-ласкательную (*уменьш.-ласк.*) и лексему **речонка** как уничижительную (*уничиж.*) и пренебрежительную (*пренебр.*).

Уменьшительные суффиксы *-к-*, *-еньк-*, *-ушк-*, *-онк-* и многие другие являются суффиксами оценки и выступают как средство выражения иронии, ласки, нежности, доброго отношения и т.п. Суффикс *-еньк-* (реченька) является суффиксом с ласкательным оттенком, суффикс *-ушка-* (речушка) также имеет ярко выраженное ласкательное значение. Основное значение суффикса *-онка-* (**речонка**) – уничижительно-презрительное. Зная морфологическую структуру слова, и по аналогии с другими словами, имеющие такие же суффиксы (**речушка** – девчушка, **реченька** – душенька, **речонка** – старушонка и т.д.), испытуемые указали коннотацию

вышеуказанных лексем. Суффиксы оценки могут показывать объективно меньшие и большие размеры (**река – речушка**) по сравнению с обычными.

Примеры из художественной литературы подтверждают полученные коннотативные семы, показывая положительное отношение говорящего к лексемам **реченька** и **речушка**. «Эта милая маленькая речушка протекала перед окнами нашей дачи» [Алексеев, с. 56]. «Здравствуй, Матушка, бурная реченька» [РСС].

Сопоставительные данные полученных денотативных и коннотативных сем исследуемых лексем могут быть представлены следующим образом (*таблица 1*):

Таблица 1

	денотативные семы	коннотативные семы
речка	P O1 M2 F1 D1' S L2 W2 H2 T2 I2 E	
реченька	P O1 M2 F1 D1' S L2 W2 H2 T2 I2 E	<i>ласк.</i>
речушка	P O1 M2 F1 D1' S L2 W2 H2 T2 I2 E	<i>уменьш.-ласк.</i>
речонка	P O1 M2 F1 D1' S L2 W2 H2 T2 I2 E	<i>уничиж. пренебр.</i>

Таким образом, лексемы **речка**, **реченька**, **речушка** и **речонка** имеют идентичные модели денотативного макрокомпонента, и различие между их семными моделями состоит в коннотативном макрокомпоненте. Различие данных лексем и лексемы **река** состоит в том, что последняя не имеет в составе своего значения коннотативных и функционально-стилистических сем и отличается от остальных лексем наличием потенциальной семы 'размер'.

Принципы классификации единиц, составляющих ЛТП «водное пространство»

Составлению таблиц для выявления внутренней организации данного поля и определения статуса сем и семных конкретизаторов предшествовало создание матаязыка описания.

Водоем, как 'место скопления воды' (МАС) содержит две группы сем, а именно: 1. *Происхождение, форма, размер и внедрение в сушу* имеют соотношенность с 'местом', 'емкостью'; 2. Семы

движение воды, скорость движения воды, соленость воды и температура воды характеризуют воду в водоеме. Таким образом, в горизонтальную графу таблицы были внесены семы и семные конкретизаторы, характеризующие емкость, а в вертикальную – семы, характеризующие воду. Далее в каждую клетку таблицы на пересечении сем (в месте совпадения сем) помещались лексемы, в состав которых входит та или иная сема или семный конкретизатор. Например, слово *река* вошло в следующие клетки таблицы: горизонтальное направление движения воды + естественное происхождение; горизонтальное направление + удлиненная форма; горизонтальное направление + длина (большая и небольшая); горизонтальное направление + ширина (большая и небольшая); горизонтальное направление + глубина (большая и небольшая). Затем та же процедура была проделана с семой *скорость течения воды* (большая и небольшая), *соленая вода* и *прохладная температура воды*. Так, ЛСВ **речка** вошел в 48 клеток таблицы. Те же действия были проделаны и с другими лексемами.

Анализ полученной таблицы показал следующее. Во-первых, стало наглядно видно, какие столбцы таблицы остались незаполненными, а именно: нет лексем, имеющих сочетаемость сем – вертикальное движение воды + неудлиненная форма, вертикальное движение воды + большая длина, вертикальное движение воды + большая ширина, вертикальное движение воды + большая глубина; высокая скорость воды + неудлиненная форма; горячая вода + искусственный водоем, горячая вода + неудлиненная форма, горячая вода + большая длина, горячая вода + большая ширина, горячая вода + большая глубина; соленая вода + искусственный водоем. То есть, в языке отсутствуют лексемы, сочетающие в своей семантической структуре данные наборы признаков. Если же потребность в них появляется, носитель языка прибегнет к словосочетанию, например, *соленая вода + искусственный водоем* (ванна с морской солью – не водоем). Во вторых, таблица показывает, какие семы являются облигаторными, а какие – потенциальными. Например, стало видно, что для лексемы *река* сема *температура воды* является потенциальной, сема *функция водоема* также является потенциальной. Кроме того, поскольку сема ‘размер’, напри-

мер, для лексемы **река** (длина, ширина и глубина) может быть как значительным, так и незначительным, то в семной модели мы выделяем сему размер (длина, ширина и глубина), а не семные конкретизаторы (большой, небольшой).

Кроме того, с помощью данных таблицы посредством подсчета сем, встречающихся при описании лексем, построен график частотности сем и семных конкретизаторов (см. Приложение, График №1). На горизонтальной прямой этого графика указаны все семы и семные конкретизаторы, а на вертикальной – частотность употреблений сем в данном ЛТП (т.е. сколько раз данная сема входила в семные модели исследуемых лексем). Получены следующие результаты: самым частотным оказался семный конкретизатор T1 – холодная вода, чуть менее частотными явились семные конкретизаторы: M2 – пресная вода, S2 – небольшая скорость движения воды, D1' – горизонтальное направление движения воды, наименьшей частотностью обладают семные конкретизаторы D2 – направление движения воды отсутствует. И, наконец, самым малочастотным оказался семный конкретизатор T2 – температура воды горячая. Наиболее частотным оказался набор сем – *естественное происхождение, небольшая длина, небольшая ширина, небольшая глубина, горизонтальное направление течения воды, небольшая скорость движения воды, пресный водоем, холодная вода, внедренность в сушу*: O1 L2 W2 H2 D1'S2 M2 T1 I2.

Именно таковы характеристики типичного для ландшафта России водоема. Это может быть река, речка, ручей, небольшой залив. Соответственно, менее частотным оказался набор сем: *искусственное происхождение, большая длина, большая ширина, большая глубина, вертикальное направление движения воды, большая скорость движения воды, горячая вода*: O2 L1 W1 H1 D1'' S1 T2. Количество больших бурных рек, а также бассейнов с фонтанами, водоемов с гейзерами на территории России значительно меньше, чем небольших речек и ручейков. Таким образом, частотность сем и семных конкретизаторов внутри поля демонстрирует типичные характеристики реалий, обозначаемых исследуемыми лексемами.

Для того, чтобы выявить сочетаемость сем, характеризующих лексемы ЛТП «водное пространство», составлена матрица, представляющая все возможные варианты сочетаемости сем и семных конкретизаторов, входящих в денотативный макрокомпонент значений исследуемого ЛТП. Данная матрица составлена следующим образом: выписаны семы и семные конкретизаторы, входящие в состав денотативного макрокомпонента значения исследуемых лексем. Затем составлен первый элемент матрицы: P O1 M1 F1 L1 W1 H1 D1 S1 T1 E (*часть водоема, естественное происхождение, соленый водоем, удлиненная форма, большой размер / большая длина, ширина, глубина, присутствует движение воды – горизонтальное, большая скорость движения воды, холодная вода, функции водоема*). Анализируя данную модель, приходим к выводу, что лексемы, которой полностью соответствовала бы данная семная модель, в языке не существует.

Далее проводилась замена одного семного конкретизатора (T1 заменили на T2), затем другого (H1 на H2) и т.д.:

1. P O1 M1 I1 F1 L1 W1 H1 D1' S1 T2 E

2. P O1 M1 I1 F1 L1 W1 H1 D1' S2 T1 E

.....
9. P O1 M1 I1 F1 L1 W1 H1 D2 S1 T1 E

10. P O1 M1 I1 F1 L1 W1 H1 D1'' S1 T2 E

.....
27. P O1 M1 I1 F1 L1 W2 H1 D1' S2 T1 E

.....
1324. P O2 M2 I1 F2 L2 W2 H1 D1' S2 T2 E

.....
3072. В O2 M2 I2 F2 L2 W2 H2 D2 T2 E – данному элементу матрицы в языке соответствуют лексемы **прудик** и **прудок**.

.....
3328. P O1 M1 I2 F1 L2 W1 H2 D1' S2 T2

.....
И, наконец, последняя модель данной матрицы имеет вид:

6164. W O2 M2 F2 L2 W2 H2 D2 T2 E (*целое водоема, искусственное происхождение, пресный водоем, небольшой размер / небольшая длина, ширина, глубина, отсутствует движение воды,*

холодная вода, функции водоема). Данной семной модели в языке не существует соответствующих лексем.

Матрица состоит из 6164 вариантов семных моделей и помогает наглядно увидеть, каким моделям соответствуют лексемы, существующие в языке. Поскольку данное исследование представлено 66 ЛСВ, то очевидно, что большая часть семных моделей не имеет соответствующих им выражений в русском языке.

Учитывая возможность сочетаемости сем, составлена схема, с помощью которой проведена классификация исследуемых лексем, входящих в ЛТП «*водное пространство*» (*образец схемы см. Приложение, Схема №1*).

Сначала, на основе анализа всех сем и семных конкретизаторов, была выделена архисема ЛТП «*водное пространство*». Первичное деление лексем, обозначающих водоемы, выявило две группы: *целые водоемы* и *части водоемов*. Сема 'происхождение' делит рассмотренные лексемы на два микрополя: *естественные* и *искусственные* водоемы. В зависимости от состава воды выделяем *соленые* и *пресные* водоемы, имеющие различия по форме: *удлиненная форма* и *неудлиненная*. Удлиненные и неувдлиненные водоемы делятся на водоемы, в которых *присутствует движение воды* и *отсутствует*. Водоемы, где присутствует движение воды подразделяются на водоемы с *горизонтальным* и *вертикальным потоком воды*, в свою очередь последние делятся на водоемы с *большой скоростью движения воды* и с *небольшой скоростью движения*. Каждая из полученных групп водоемов отличается размером: водоемы с *большой* и *небольшой длиной, шириной и глубиной*. Кроме того, каждый из водоемов имеет сему *функция*.

Проанализировав полученную схему деления водоемов, получены следующие микрополя:

Целые водоемы:

Естественные, пресноводные, удлиненной формы с горизонтальным течением воды (10 единиц):

река, речка, речушка, реченька, речонка, приток, проток2, ручей, ручеек, канал2.

ЛСВ *проток2* берется в значении речка, соединяющая два водоема. ЛСВ *канал2* берется в значении водоемы с пресной водой.

Анализ сочетаемости сем показал, что лексем, обозначающих естественные, пресноводные, удлинённые водоёмы без течения воды не существует.

Лексем, обозначающих естественные, пресноводные, неудлиненной формы водоёмы с вертикальным течением воды, также не существуют.

Естественные, пресноводные, неудлиненной формы с горизонтальным движением воды (4 единицы):

озеро1, озерко, озероцо, водохранилище1.

ЛСВ *озеро1*, берётся в значении водоём с пресной водой, т.к. вода в озере может быть и солёной. ЛСВ *водохранилище1* берётся в значении природный водоём.

Естественные, пресноводные, неудлиненной формы с отсутствием течения воды (6 единиц):

болото1, болотце, болотина, зыбун, торфяник, топь.

ЛСВ *болото1* берётся в значении водоём со стоячей пресной водой.

Естественные, солёные, удлиненной формы, с горизонтальным движением воды (2 единицы):

пролив, горло2.

ЛСВ *горло2* берётся в значении полоса солёной воды, разделяющая участки суши.

Естественные, солёные, неудлиненной формы с горизонтальным движением воды (3 единицы):

океан, озеро2, лиман1.

ЛСВ *озеро2, лиман1* берётся в значении водоём с солёной водой.

Естественные, солёные, неудлиненной формы с отсутствием течения воды (1 единица):

болото2.

ЛСВ *болото2* берётся в значении солёный водоём со стоячей водой.

Искусственные, пресноводные, удлиненной формы с горизонтальным движением воды (1 единица):

Канал3.

ЛСВ *канал3* берётся в значении искусственная полоса воды.

Искусственные, пресноводные, неудлиненной формы с отсутствием течения воды (6 единиц):

пруд, прудик, прудок, озеро3, запруда, водохранилище2.

ЛСВ *водохранилище2* берется в значении искусственный водоем, в котором скапливается и сохраняется вода, а ЛСВ *озеро3* – в значении искусственный водоем.

Части водоемов:

Естественные, пресноводные, удлиненной формы с горизонтальным движением воды (9 единиц):

исток, устье1, дельта, рукав, проток2, протока, горло1, гирло, ерик.

ЛСВ *горло1* берется в значении часть водоема с горизонтальным направлением течения воды, ЛСВ *устье1* и *проток2* берутся в значении часть реки с пресной водой.

Естественные, пресноводные, удлиненной формы с вертикальным движением воды (9 единиц):

источник, ключ, ключик, родник, родничок, фонтан1, фонтанчик1, гейзер, водопад.

ЛСВ *фонтан1*, *фонтанчик* берутся в значении части водоема естественного происхождения.

Естественные, пресноводные, неудлиненной формы с горизонтальным течением воды (2 единицы):

залив1, затон.

ЛСВ *залив1* берется в значении пресноводная часть водоема.

Естественные, соленые, удлиненной формы с горизонтальным течением воды (1 единица):

устье2.

Данный ЛСВ берется в значении части реки с соленой водой.

Естественные, соленые, неудлиненной формы с горизонтальным течением воды (8 единиц):

море, залив2, бухта, губа, лиман2, лукоморье, проран, лагуна.

ЛСВ *лиман2* берется в значении залив, а ЛСВ *залив2* – в значении часть моря.

Искусственные, пресноводные, удлиненной формы с вертикальным движением воды (2 единицы):

фонтан2, фонтанчик2.

ЛСВ *фонтан*₂ и *фонтанчик*₂ берутся в значении фонтан искусственного происхождения.

Получено 15 микрополей, которые входят в состав ЛТП «*водное пространство*»: микрополе **реки** включает 10 единиц, микрополе **озера**₁ – 4 единицы, микрополе **болота**₁ – 6 единиц, микрополе **пруды**₂ – 6 единиц, микрополе **источники** – 9 единиц, микрополе **истоки** – 9 единиц, микрополе **заливы**₁ – 2 единицы, микрополе **гавани** – 2 единицы, микрополе **моря** – 8 единиц, микрополе **устья**₂ – 1 единица, микрополе **озера**₂ – 3 единицы, микрополе **болота**₂ – 1 единицу, микрополе **проливы** – 2 единицы, микрополе **каналы**₃ – 1 единицу, микрополе **фонтаны**₂ – 2 единицы.

Анализ микрополей, входящих в состав ЛТП «водное пространство»

Микрополе *реки, ручьи* представлено 10 ЛСВ. Все ЛСВ этого микрополя имеют архисему *целое водоема*, на основе которой и произошло деление всех водоемов на две большие группы – **целое водоема** и **часть водоема**. ЛСВ **проток**₂, **канал**₂ берутся в значении пресный водоем естественного происхождения. Облигаторными семами данного микрополя являются следующие: В – целое водоема, О1 – естественное происхождение, М2 – пресный водоем, F1 – удлиненная форма, D1' – горизонтальное движение воды. Семы S – скорость воды, I2 – невнедренность в сушу и E – функции водоема являются потенциальными. Семы L – длина водоема, W – ширина водоема, H – глубина водоема являются потенциальными для лексем **река, приток, ручей**. В ходе эксперимента испытуемые не указывали семных конкретизаторов сем 'размер', скорость движения воды, т.к. эти семные конкретизаторы бинарны: большая / небольшая длина, ширина, глубина, скорость движения воды. Таким образом, семные модели ЛСВ, принадлежащих данному микрополю, выглядят следующим образом (потенциальные семы подчеркнуты):

Река: В О1 М2 F1 D1' S L W H T2 I2 E

Речка: В О1 М2 F1 D1' S L W H T2 I2 E

Речушка: В О1 М2 F1 D1' S L2 W2 H2 T2 I2 E

Реченька: В O1 M2 F1 D1' S L2 W2 H2 T2 I2 E

Речонка: В O1 M2 F1 D1' S L2 W2 H2 T2 I2 E

Приток: В O1 M2 F1 D1' S L W H T2 I2 E

Проток1: В O1 M2 F1 D1' S L W H T2 I2 E

Ручей: В O1 M2 F1 D1' S1 L W H T2 I2 E

Ручеек: В O1 M2 F1 D1' S1 L2 W2 H2 T2 I2 E

Канал2: В O1 M2 F1 D1' S L W H T2 I2 E

Очевидно, что сема размер, точнее семные конкретизаторы L2 – небольшая длина, W2 – небольшая ширина и H2 – небольшая глубина не являются потенциальными для ЛСВ **речушка**, **реченька**, **речонка** и **ручеек**. По данным семным конкретизаторам значения данных ЛСВ отличается от значений ЛСВ **река**, **речка**, **приток**, **проток1** и **ручей**. Кроме того, сема S – скорость течения воды для ЛСВ **ручей** и **ручеек** представлена семным конкретизатором S1 – высокая скорость движения воды. Посредством наличия данного семного конкретизатора ЛСВ **ручей** и **ручеек** отличаются от остальных ЛСВ данного микрополя. Нужно отметить, что семная модель ЛСВ **канал2** отличаются от модели лексемы **река** наличием облигаторной семы E – функция водоема. Кроме того, лексемы **речка**, **реченька**, **речушка**, **речонка** и **ручеек** имеют в своем составе коннотативные семы.

Е.С. Кубрякова отмечает, что «если семантический анализ направлен на экспликацию семантической структуры слова, уточнение реализующих ее денотативных, коннотативных и сигнификативных значений и приводит к «разъяснению слова», то концептуальный анализ предусматривает поиск общих концептов, которые подведены под один знак и предопределяют бытие знака как когнитивной структуры, что обеспечивает знание о мире. Опираясь на дефиницию концепта, можно построить «концептуальную карту» слова, представляющую собой, во-первых, отражение наиболее употребительных контекстов слова, во-вторых, констатацию всех направлений, по которым идут преобразования семантики слова и, наконец, рекомендацию к более полному лексикографическому представлению значений слова и так далее» [Кубрякова 1991, с. 97].

Руководствуясь вышесказанным, был проведен концептуальный анализ лексем: **река, речка, реченька, речушка, речонка.**

Анализ концептов состоял в построении ассоциативных полей исследуемых концептов. Для этого был проведен ассоциативный эксперимент, проанализированы статьи Русского Ассоциативного Словаря под редакцией Ю.Н.Караулова [РАС]. В эксперименте приняли участие 320 человек от 19 до 65 лет – носители русского языка со средне-специальным и высшим образованием. Испытуемым предлагался список слов-стимулов, на которые им нужно было дать первые, пришедшие на ум, реакции. Время не ограничивалось; ответы занимали у испытуемых не более двух минут. Обработка результатов эксперимента включала обобщение ответов (например: большой, гигантский, огромный, значительных размеров – очень большой) и ранжирование ответов по частотности, выделение ядерных и периферийных признаков. При обработке ответов проводилась также их рубрикация на базовый слой и интерпретационное поле. Как уже было сказано, ассоциативное поле, получаемое посредством эксперимента помогает выявить базовый слой и интерпретационное поле концепта.

Структура энциклопедических знаний человека о мире, природных реалиях, окружающих его, широко представлена в ассоциативном поле, которое содержит типичные контексты употребления слова. Ассоциативное поле дает возможность выявить, насколько широка сфера применения каждого из ЛСВ исследуемых лексем, что не может быть выявлено посредством анализа семантического поля. Кроме того, ассоциативное поле выявляет аллюзии носителей языка и в совокупности дает наглядный зрительный образ. Например, **река** – *бежит, широкая, течет, прохладная*; **море** – *безграничное, бушующее, бездонное, синее, глубокое*; **озеро** – *чистое, большое, прохладное, глубокое, голубое, искристое* и т.п.

Ю.С.Степанов отличает значение слова от других форм отражения действительности в сознании человека. Низшими формами отражения действительности являются ощущения, восприятия, представления и понятия. От них значение слова отличается тем, что низшие формы отражения действительности отображают индивидуальное, а значение – общее. «Восприятие – более высокая

форма отражения, т.к. при восприятии происходит отражение не отдельного свойства предмета, а целостного предмета. Представление – чувственно-наглядный образ предмета или явления, свободно сохраняемый и воспроизводимый в сознании без непосредственного ощущения и восприятия самого предмета или явления» [Степанов 1975, с. 10-11].

Таким образом, ассоциативный материал (набор ассоциаций, полученных на исследуемую группу слов-стимулов) в соответствии с формами отражения действительности разделяется на восприятие, представление, ощущение и понятие, составляющие базовый слой концепта.

Ассоциации на уровне восприятия, представления, ощущения и понятия

Ощущение представляет собой «осознаваемый, субъективно представленный в голове человека или неосознаваемый, но действующий на его поведение продукт переработки центральной нервной системой значимых раздражителей, возникающих во внутренней или внешней среде» [Немов 1994 т.1, с. 141]. Фактически, ощущение – это построение образов отдельных свойств предметов окружающего мира в процессе непосредственного воздействия с ним. По модальности выделяют зрительные, вкусовые, слуховые, осязательные и другие ощущения. Кроме того, к ощущениям можно отнести и внутреннее состояние человека, положительные и отрицательные эмоции.

«Восприятие – 1) субъективный образ предмета, явления или процесса, непосредственно воздействующего на анализатор или систему анализаторов; 2) процесс формирования этого образа. Как образ восприятие есть непосредственное отражение предмета (явления, процесса) в совокупности его ощущаемых свойств, в его объективной целостности» [Психологический словарь, с. 56-57]. Формируя ассоциации на уровне восприятия, можно исходить из того, что ощущения находятся в нас самих, тогда как воспринимаемые свойства предметов, их образы локализованы в пространстве; в результате восприятия складывается целостный образ предметов

и явлений. В отличие от ощущений, отражающих отдельные свойства предметов, в образе восприятия представлен весь предмет, в совокупности его инвариантных свойств. Различают зрительное, слуховое, осязательное, вкусовое и обонятельное восприятие. Для человека характерно, что образы его восприятия интегрируют в себе использование речи. За счет словесного обозначения возникает возможность абстрагирования и обобщения свойств предметов. «Вместе с процессами ощущения восприятие обеспечивает непосредственно-чувственную ориентировку в окружающем мире. Будучи необходимым этапом познания, оно всегда в большей или меньшей степени связано с мышлением, памятью, вниманием, и направляется мотивацией... Восприятие – не пассивное копирование мгновенного действия, а живой, творческий процесс познания» [Психологический словарь, с. 57].

«Для восприятия какого-то предмета необходимо совершить в отношении его встречную активность, направленную на его исследование. Поэтому к уровню восприятия относятся реакции с указанием на органы чувств и их работу. Преобладание реакций, связанных со зрительным восприятием, объясняется известным в психологии фактом, что основное количество информации человек получает с помощью зрения» [Курбатова 2000, с.113]: **река любоваться, речка виднеется, речушка видна из-за холма.**

Что же касается представления, то под ним понимается «наглядный образ предмета или явления (события), возникающий на основе прошлого опыта (данных восприятий и ощущений) путем его воспроизведения в памяти или в воображении» [Психологический словарь, с. 279]. Из определения представления видно, что на данном этапе важную роль в мыслительном процессе играет память. «Память можно определить как способность к получению, хранению и воспроизведению жизненного опыта» [Немов 1994 т.1, с. 184-185]. Поскольку представления возникают в отсутствие относящихся к ним объектов они обычно менее яркие и детальные, чем образы восприятия, но, в свою очередь, более обобщены, т.к. в них отражаются особенности целого класса схожих объектов. Образы представлений, как правило, менее яркие и менее детальные, чем образы восприятия, но в них находит отражение самое

характерное для данного предмета, представления могут носить обобщенный характер. «Если восприятия относятся только к настоящему, то представления относятся к прошлому и возможному будущему» [Психологический словарь, с. 279-280]. Представления также можно классифицировать по модальности на зрительные, слуховые, обонятельные, тактильные и др.

Получается, что «благодаря регуляции со стороны речевой системы возможно произвольное оперирование представлениями в процессах памяти, воображения и мышления. Вместе с тем, посредством языка происходит дальнейшая переработка представлений для последующего оформления в абстрактные понятия» [Курбатова 1990, с. 120].

Мышление не существует как отдельный психический процесс, оно выходит за пределы чувственного данного. Понятие выступает результатом мышления, это «мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений; последние (свойства и отношения) выступают в понятии как общие и специфические признаки, соотношенные с классами предметов и явлений» [ЛЭС, с. 384].

Понятие – символическое отображение существенных свойств предметов окружающего мира, выделенных в результате аналитической работы. В каждом понятии свернуто особое предметное действие, воспроизводящее предмет познания посредством использования определенных инструментальных средств [Психологический словарь, с. 123].

Понятие одновременно выступает и как форма отражения материального объекта и как средство его мысленного воспроизведения, построения, то есть особое мыслительное действие.

Нужно отметить, что ощущение, восприятие и представление являются ступенями единого процесса познания и грань между ними часто является условной, а понятие является своего рода их синтезом.

Для примера исследования концептов на уровне ощущения, восприятия и представления нами были выбраны несколько лексем, относящихся к древнему слою лексики русского языка: *река*, *речка*, *реченька*, *речушка*, *речонка*.

Наш выбор обусловлен тем, что семные модели каждой группы данных лексем характеризуются практически идентичным набором денотативного макрокомпонента, поэтому интересно проследить, насколько схожими или различными будут их ассоциативные и интерпретационные поля.

Анализ концепта река

Все ассоциации, полученные в ходе эксперимента, были разделены нами на четыре группы: ощущение, представление, восприятие и понятие. Посредством ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями русского языка, в котором им предлагалось дать первые, пришедшие на ум, реакции на слово-стимул **река**, было получено следующее ассоциативное поле концепта **река** (включающее ощущение, представление, восприятие и понятие), которое может быть представлено в виде таблицы 2: «ассоциативное поле концепта **река**».

Таблица 2

	ощущение	представление	восприятие	понятие
река	<i>жажда, холодная, прохладная, теплая, прохлада, опасно</i>	<i>Волга, водный поток, вода, море, озеро, ручей, океан, глубина, половодье, переправа, брод, берег, купаться, плыть, грести, тонуть, рыбалка, рыба, лента, забвения, любви, надежды, счастья, прошлого, матушка, угрюмая</i>	<i>течение, течь, протекает, замерзла, разлилась, глубокая, глубока, мелкая, гигантская, голубая, бурная, полноводная</i>	<i>водный поток</i>

Базовый слой концепта **река** представлен достаточно большим количеством реакций испытуемых. Носителей русского языка в качестве примера реки представляют, в первую очередь, Волгу,

т.к. эта одна из самых больших рек нашей страны. Большинство испытуемых были указаны такие реакции как: *течение* (120 испытуемых), *протекает* (97 испытуемых), *поток* (70 испытуемых), *берег* (126 испытуемых), *плыть* (79 испытуемых), *купаться* (101 испытуемый), *рыбалка* (68 испытуемых), *корабль* (123 испытуемых), *глубокая* (121 испытуемый), *широкая* (112 испытуемых), *прохладная* (105 испытуемых). Следовательно, **река** представляется глубоким, широким водным потоком, используемая для купания, навигации, рыбной ловли.

Наиболее интересные, на наш взгляд, реакции были получены на уровне представления. Метафорические ассоциации относятся к уровню представления, т.к. метафора предполагает взаимодействие нового опыта, получаемого при восприятии предметов и явлений, с предшествующим опытом, который хранится в виде обобщенных представлений, в результате чего становится возможным сопоставление предметов разных классов.

При анализе полученных реакций нами были выделены следующие метафоры: **река** – *лента*, (длинная, как лента), *мать*, *матушка*, *угрюмая* (метафора-олицетворение), *жизни*, *любви*, *надежды*, *времени* (метафоры – ассоциации). Множество аналогий между физическим миром и миром ментальным проведены ассоциациями – метафорами. Можно утверждать, что для русского языка характерны метафоры – олицетворения и метафорические ассоциации, которые реализуют ЛСВ «множество, большое количество»: *слез*, *любви*, *радости* и т.п.

В славянской мифологии **река** – объект почитания и место свершения многих обрядов. Язычники Древней Руси совершали жертвоприношения и иные культовые действия или на реке, или на специальных святилищах возле рек. Река отождествлялась с матушкой, кем-то, кто действительно может помочь и избавить от всяких бед и невзгод.

Река – один из наиболее емких и многозначных поэтических символов. Она осмысливается как дорога в иной мир, расположенный на другом берегу или на острове среди моря, в которое впадает река. Она символизирует также течение времени, вечность и забвение (отсюда многочисленные реакции испытуемых: времени,

забвения: в греко-римской мифологии река Лета отделяет царство мертвых и живых). Вода рек считалась священной: ею крестят при первом посвящении, смывают грехи, очищают душу и тело. Кроме того, река дает плодородие.

Концепт **река** связан с идеями судьбы, смерти, страха перед чем-то неведомым, с физиологическими ощущениями холода и темноты, эмоциональными переживаниями разлуки, ожидания (что подтверждается полученными реакциями: холодно, холодная, прохладная). В народной лирике девушка в горе идет к реке и плачет, сидя на берегу, ее слезы текут в воду. В сказаниях в загробном мире текут молочные реки, причем это молоко может быть предназначено для умерших младенцев (многие испытуемые предоставили реакцию *молочные реки*, которая встречается в русских сказках: *молочные реки, кисельные берега* [Славянская мифология, с. 414].

Анализ паремий и устойчивых выражений выявил следующие единицы в русском языке:

Кануть в реку забвения – *книжн.* Быть забытым, бесследно исчезнуть. *Прошел год, и вот вся эта история канула в реку забвения* [ФСРЛЯ].

Кровь льется / течет рекой – *экспрес.* О кровопролитных битвах, сражениях. *Уж люта брань кипит и кровь течет рекой* [ФСРЛЯ].

Литься рекой – *устар. экспрес.* Обильно, в большом количестве (о вине). *Вино лилось рекой. Сосед поил соседа* [ФСРЛЯ].

Хоть / лучше в реку – *устар. экспр.* О чем-либо безвыходном положении. *Что могла понимать шестнадцатилетняя девочка, кроме того, что лучше в реку, чем оставаться у благодетельницы* [ФСРЛЯ].

Молочные реки и кисельные берега – *разг.* Привольная, обеспеченная жизнь когда человек ни в чем не нуждается. *Когда он поступал на работу в институт, администрация обещала ему молочные реки и кисельные берега* [РФ].

Таким образом, по наличию метафор, крылатых и устойчивых выражений, цитат из песен, кинофильмов можно судить об интерпретационном поле данного концепта: *забвения, любви, слез, лен-*

та, матушка, жизнь, счастье, молочная, времени – оно оформлено достаточно большим количеством реакций.

Анализ базового слоя концепта **река** и его интерпретационного поля показал, что ассоциативное поле данного концепта отличается разнообразием реакций испытуемых и достаточно большим количеством метафор, что говорит о сложной структуре и, в основном, положительной коннотации исследуемого концепта. Для носителей русского языка **река** ассоциируется не только с большим потоком воды, но и началом жизни, течением времени, надеждой, большим количеством (любви, слез и т.п.).

Посредством проведенного концептуального анализа, выявленные реакции, не зафиксированные словарями, но имеющие большее значение для носителей русского языка.

На основании семантического и концептуального анализа лексемы **река**, можем сделать следующие выводы:

данная лексема имеет следующий набор сем: В О1 М2 F1 D1' S L W H T2 I2 E; носители русского языка вкладывают в данное слово понятие водный поток. Используемые в языке устойчивые единицы доказывают наличие широкого интерпретационного поля лексемы **река**, что говорит о его значимости в сознании русских людей. О множестве семантических связей лексемы **река** свидетельствует наличие метафор и других тропов в русском языке. У русских людей река вызывает как положительные, так и отрицательные ассоциации.

Анализ ассоциативных полей концептов речка, реченька, речушка и речонка

Посредством проведенного ассоциативного эксперимента с носителями русского языка, в котором испытуемые давали реакции на слова-стимулы **речка, реченька, речушка и речонка**, получено ассоциативное поле исследуемых концептов, которое включило ощущение, восприятие, представление и понятие. Структура ассоциативного поля может быть представлена следующим образом (таблица 3):

Таблица 3

	ощущение	восприятие	представление	понятие
речка	<i>прохладная, теплая, прохлада</i>	<i>течет, протекает, широкая, широка, узкая, мелководная, глубокая, виднеется, голубая, быстрая</i>	<i>вода, озеро, ручей, дети, мостик, купаться, плавать, перейти, рыбалка, загорать, лужайка, лес, стонет, поет</i>	<i>водный поток</i>
реченька	<i>чистота, умиротворенность, свежесть красота</i>	<i>маленькая, узкая, мелкая, грязная вода, чистая, спокойная, сказочная, родная, журчит</i>	<i>речка, родник, утки и гуси, деревня, журчание, купаться, наслаждаться, отдых, матушка, добрая</i>	<i>надежда</i>
речушка	<i>прохлада, спокойствие</i>	<i>маленькая, чистая, грязная, в городе, тихая, горная, возле скал, красивая, приятная, спокойная, прозрачная, извилистая, журчащая, видна из-за холма</i>	<i>вода, маленькая река, речка, небольшой поток воды, играть, загорать, город, деревня, утки, дети, без рыбы, рыбки, рыбаки, камушки, лес, горы, поет, любви</i>	<i>спокойствие</i>
речонка	<i>отвращение, неприятное ощущение</i>	<i>маленькая, грязная, мутная, зеленая, неприятная</i>	<i>небольшая река, болото, грязь, муть, мусор, зеленая вода, брод, неприятный вид, безвыходность</i>	<i>грязное место</i>

Базовый слой концепта **речка** имеет как сходства, так и различия с базовым слоем концепта **река**, но в целом характеризуется меньшим количеством реакций испытуемых.

Интерпретационное поле концепта **речка** представлено всего двумя реакциями *стонет, поет*. Очевидно, что у носителей русского языка **речка** имеет гораздо меньшее по количеству интерпретационное поле, чем поле концепта **река**. Это можно объяснить меньшей частотностью употребления концепта **речка** в литературе, по сравнению с концептом **река**. Понятие концепта **речка**, как и концепта **река**, выражается реакцией водный поток.

Базовый слой концепта **реченька** представлен следующими наиболее частотными реакциями на уровне ощущения: *чистота, умиротворенность, свежесть*. Что касается восприятия данного концепта, его можно охарактеризовать следующими наиболее частотными реакциями: *маленькая, узкая, мелкая, грязная вода, чистая, спокойная, сказочная, родная, журчит*. На уровне представления выделяем реакции: *речка, родник, утки и гуси, деревня, журчание, купаться, наслаждаться, отдых, матушка, добрая*.

Интерпретационное поле концепта **реченька** составляют реакции *матушка, добрая*. Фактически, испытуемые включили часть тех же реакций, что и в интерпретационное поле концепта **река**, хотя для последнего было дано гораздо больше реакций. **Реченька** у носителей русского языка связана с приятными и добрыми ассоциациями, своим детством, чем-то светлым, поэтому на уровне понятия выделяется реакция надежда.

Ассоциативное поле концепта **речушка** выглядит следующим образом. Ощущение представлено реакциями *прохлада, спокойствие, красота*. Наиболее частотными реакциями восприятия являются *маленькая, чистая, грязная, в городе, тихая, горная, возле скал, красивая, приятная, спокойная, прозрачная, извилистая, журчащая, видна из-за холма*. Представление обозначено следующими реакциями испытуемых: *вода, маленькая река, речка, небольшой поток воды, играть, загорать, город, деревня, утки, дети, без рыбы, рыбки, рыбаки, камушки, лес, горы, поет, любви*.

Интерпретационное поле концепта **речушка** уже менее многочисленно по сравнению с интерпретационным полем концептов

река и **реченька** – *поет, любви*. В поэтической речи слово **реченька** встречается чаще, чем **речушка**: «Пойду я на реченьку, выйду на быструю», «Я за реченьку гляжу В голубую даль. Никому не расскажу Про свою печаль», «Потекучая быстрая реченька» (Инф. – 63 летний преподаватель русского языка и литературы в средней школе). На уровне понятия испытуемые выделили реакцию *спокойствие*.

Ассоциативное поле концепта **речонка** может быть представлено следующими реакциями на уровне ощущения: *отвращение, неприятное ощущение*. Восприятие выражено реакциями *маленькая, грязная, мутная, зеленая, неприятная*. На уровне представления были получены реакции: *небольшая река, болото, грязь, муть, мусор, зеленая вода, брод, неприятный вид, безвыходность*.

Очевидно, что интерпретационное поле данного концепта представлено лишь одной реакцией – *безвыходность*. Коннотация концепта **речонка** имеет отрицательную окраску, отношение к данному концепту пренебрежительное, о чем свидетельствуют реакции *отвращение, неприятное ощущение, болото, грязь, муть, мусор* и т.п. понятие выражено реакцией испытуемых *грязное место*, что опять же свидетельствует об отрицательной коннотации данного концепта.

При сопоставлении ассоциативных полей концептов: **река, речка, реченька, речушка и речонка**, были получены следующие результаты:

Концепты **речушка** и **реченька** отличаются от концептов **река** и **речка** реакциями *небольшой размер, меньшая глубина*, кроме того, реакции, полученные на слова-стимулы **реченька** и **речушка** связаны с *детством, теплом, сказкой, чистотой*, чем-то очень *приятным и родным*. Концепт **речонка**, отличаясь от концептов **река** и **речка** также реакциями *небольшой размер*, в основном имеет отличие в плане коннотации. С ней связаны такие реакции как: *мутная, неприятная, грязь, муть, мусор*. Что касается интерпретационного поля, то наиболее выраженным оно является у концептов **река забвения, слез, любви, надежды, прошлого, угрюмая** и т.п.; и **реченька матушка, добрая**. Реакции на уровне понятия также являются различными у данных концептов.

Кроме того, на каждое слово-стимул присутствует реакция вода, для **реки** – это еще и *озеро, море, большое количество воды*. Для **речки** – это *озеро, ручей*, для **речушки** и **реченьки** – *речка, небольшая река, ручей*. Примеры показывают, что данные слова-стимулы (кроме слова-стимула **речонка**) у носителей русского языка ассоциируются с ситуацией отдыха летом, приятного проведения времени: *лето, деревня, рыбалка, загорать, купаться, отдыхать, наслаждаться*.

Отметим, что реакции на уровне восприятия данных концептов представляют собой словесные образы описываемых реалий, которые видоизменяются в зависимости от изменения одного или нескольких присущих им свойств. Свойства эти могут меняться на противоположные, выражая наличие или отсутствие какого-либо качества у объекта, либо изменение происходит не сразу, постепенно, выражая силу и интенсивность природного явления, смену состояния. Таким образом, слова, обозначающие меняющиеся свойства, образуют оппозиции: 1) бинарные: **река** *глубокая – мелкая, речушка* *чистая – грязная*; 2) **река** *гигантская глубина, глубока / глубокая – мелкая, речка* *узкая – широка / широкая – широка и т.п.* Меняющиеся и даже противоположные свойства, таким образом, могут принадлежать одному и тому же предмету и явлению, а их обозначения находятся в поле одного и того же слова – стимула.

При анализе данных реакций на предоставленные слова – стимулы наблюдается следующая закономерность: чем приятнее для испытуемых образ природной реалии, тем больше деталей он включает (ср. **речушка** и **речонка**).

Как и при анализе концепта **река**, анализ вышеперечисленных концептов дал возможность выявить реакции, не зафиксированные словарями, хотя они имеют значимость и ценность при восприятии данных единиц носителями русского языка. Был обнаружен широкий трансформационный потенциал данных лексем, обилие семантических и ассоциативных связей.

Анализ ассоциативных полей данных слов-стимулов позволяет сделать следующие выводы. Все исследуемые концепты имеют как базовый слой, который включает в себя реакции на уровне восприятия, ощущения и представления, так и интерпретационное

поле, которое образуют метафоры-сравнения (как узуальные, так и окказиональные), олицетворения, устойчивые сочетания, крылатые выражения, пословицы.

Наиболее объемный по количеству базовый слой имеют концепты: **река**, **речушка**, **реченька**. Интерпретационное поле шире представлено у концепта **река**. Это можно объяснить тем, что данные концепты чаще встречаются в художественной литературе и разговорной речи, что подтверждается большим количеством пословиц и устойчивых сочетаний с данными концептами.

2.2. Структура, состав и концептуальный анализ единиц лексико-тематического поля «суша» в русском языке

ЛТП «суша» представлено в русском языке 132 единицами (полученными в ходе сплошной выборки из толковых, семантических и двуязычных словарей). ЛСВ в работе обозначены цифрами, например *яр1*:

Гора, горочка, горушка, вулкан, сопка2, плато, массив, горка холм, холмик, курган1, останец, сопка1, взгорье, грива, гряда, кряж, бугор1, бугорок1, взгорок, пригорок, кочка1, бугор2, бугорок2, вал, курган2, насыпь, скала, долина, дол, юдоль, лощина, каньон, расселина1, расщелина, теснина, ущелье, теснина, дефиле, ложбина, ложбинка, балка1, провал, промоина, размоина, водомоина, яма1, ямка, ямина, пещера, грот1, грот2, овраг, лог, яр1, буерак1, канава, канавка, ров, ровик, траншея, окоп, выбоина, рывина, буерак2, колдобина, ухаб, яма2, нора, норка, берлога, котлован, поле, полюшко, поляна, полянка, луг, луговина, лужок, лужайка1, лес, лесок, перелесок, пуца, бор, тайга, роца, роцица, парк, сад, садик, отрог, уступ, терраса, утес, склон, отлогость, уклон, косогор, пологость, крутизна, круча, откос, спуск, обрыв1, отвес, пропасть, стремнина, яр2, вершина2, вершина1, пик, опушка, подлесок, лужайка2, подножие, подошва, берег, бережок, брег, побережье, взморье, отмель, пляж, тоня, волок, яр1, коса, мыс, нос, стрелка, перешеек.

***Набор сем и семных конкретизаторов,
составляющих денотативный макрокомпонент
значения ЛСВ и лексем ЛТП «суша»***

Посредством анализа словарных статей толкового словаря, определены семы, входящие в состав денотативного макрокомпонента значения лексем данного ЛТП, и разработан метаязык описания сем (обозначения сем и семных конкретизаторов, входящих в денотативный макрокомпонент значения). Звездочка перед буквой обозначает сему, а две звездочки – семный конкретизатор:

Получен следующий список сем и семных конкретизаторов:

- A – возвышенность;
- B – углубление;
- C – суша, находящаяся на уровне моря;
- Z – участок растительности;
- *X – целый объект (объект является цельным природным объектом);
- *Y – часть объекта (объект является частью самостоятельного природного объекта);
- *O – происхождение (объекта):
 - **O1 – естественное (созданный природой)
 - **O2 – искусственное (созданный человеком)
- *F~ – форма:
 - *F – форма склонов / стен (для возвышенностей и углублений)
 - **F1 – пологий
 - **F2 – крутой
 - *F' – форма объекта:
 - **F'1 – удлиненный (объект имеет удлиненную форму)
 - **F'1 – неудлиненный (объект имеет неопределенную форму)
 - *F» – форма вершин (для возвышенностей) и объекта (для частей суши, окруженных водой):
 - **F»1 – остроконечная
 - **F»2 – округлая
 - **F»3 – плоская
- *V – наличие растительности (на объекте)
 - **V1 – присутствует

- **V1' – богатая
- **V* – деревья (семный конкретизатор, характерный для группы «деревья»)
 - **V*1 – хвойные,
 - **V*2 – лиственные (семные конкретизаторы для того, чтобы разграничить леса)
- **V** – кустарники
- **V*** – трава
- **V1'' – небогатая
- **V2 – отсутствует
- *T – густота растительности: (сема для разграничений растительности в лесах)
 - **T1 – густая
 - **T2 – редкая
- *G – х-р поверхности объекта:
 - **G1 – ровный
 - **G2 – неровный
- *I – наполнитель объекта (состав породы объекта):
 - **I1 – земля
 - **I2 – горная порода
 - **I3 – песок
 - **I4 – вода (семный конкретизатор, характерный для углублений, заполненных водой)
- *R – ограниченность самостоятельными объектами (если изучаемый объект ограничивается другими объектами):
 - **R1 – присутствует
 - **R1' – ограничение водой
 - **R1'' – возвышенностями
 - **R1''' – деревьями, растительностью
 - **R2 – отсутствует
- *J – наличие водоемов на объекте:
 - **J1 – присутствует
 - **J2 – отсутствует
- *K – размеры:
- *L – длина объекта:
 - **L1 – большая

- **L2 – небольшая
- *W – ширина объекта:
- **W1 – большая
- **W2 – небольшая
- *H – высота объекта:
- **H1 – большая
- **H2 – небольшая
- *D – глубина объекта:
- **D1 – большая
- **D2 – небольшая
- *E – функции объекта (как объект используется).

Результаты данных, полученных посредством психолингвистического эксперимента

Как и при исследовании ЛТП «водное пространство», проведено несколько экспериментов с носителями русского языка с целью выявления сем, составляющих денотативный макрокомпонент значения исследуемых лексем и ЛСВ (*образец анкет эксперимента см. Приложение Таблица II*) и коннотативный макрокомпонент значения экспрессивных лексем. Поскольку методика и ход проведения эксперимента были описаны в Главе II, ограничимся данными результатов экспериментов. Испытуемые указали практически одинаковое количество сем и семных конкретизаторов, соответствующих той или иной лексеме и ЛСВ. Поскольку ими указывались и коннотативные семы, нам удалось составить достаточно полные семные модели исследуемых лексем. Полученные в ходе экспериментов семные модели подтвердили наличие сем, выявленных посредством КА и ЛЛ анализа, и расширили их, т.к. испытуемыми были учтены данные жизненного опыта, привлеклись лексикографические источники, корпусы газетных текстов.

На примере нескольких лексем покажем результаты проведенного исследования.

Выбранные нами лексем обозначают реалии, окружающие носителей русского языка и относительно которых в сознании

сформировались устойчивые представления. Данные лексемы об- ладают широкой сетью ассоциативных и семантических связей.

***Функционально-семантический анализ лексем,
входящих в ЛТП «суша» в русском языке***

*Функционально-семантический анализ
лексем гора, горка, горошка*

Лексема **гора** принадлежит к древнему слою русской лексики: др.-русск. с XI века **гора** – «гора, верх» <старо-слав. – **гора** <обще- слав. ***gora** (ИЭС).

Гора, согласно словарным дефинициям, значительное возвы- шение (обычно суживающееся кверху), резко поднимающееся над окружающей местностью (БАС); значительная возвышенность, резко поднимающаяся вверх над окружающей местностью (на не- сколько тысяч метров над уровнем моря) (РСС); значительная воз- вышенность, поднимающаяся над окружающей местностью (СО).

С помощью КА выделен следующий набор денотативного ма- крокомпонента:

A L1 W1 H1 – участок суши, находящийся выше уровня моря + большая длина + большая ширина + большая высота.

Пример из литературы дает дополнительную сему V1 – нали- чие растительности: «Ряд поселков стоит у подножия зеленеющих гор» [БАС]. Испытуемые в ходе эксперимента с денотативными семами предоставили следующую модель сем для лексемы гора: X A O1 F2 F'2 F''1 V1'G2 R2 J1 L1 W1 H1 – целый объект суши, расположение выше уровня моря, естественное происхождение, крутые склоны, неудлиненная форма, острая вершина, богатая растительность, неровный характер поверхности, отсутствие огра- ниченности другими объектами, наличие водоемов на поверхно- сти, большие длина, ширина и высота. Поскольку испытуемыми не были указаны какие-либо коннотативные и функционально- стилистические семы, анализ словарных дефиниций и литератур- ных примеров также не указал наличие данных сем, можно ска- зать, что лексема гора является стилистически неокрашенной.

Лексема **горка** толкуется как *уменьш. к гора* [БАС, РСС, СО].

С помощью КА получаем семную модель: *уменьш.А L2 W2 H2* – участок суши, находящийся выше уровня моря + небольшая длина + небольшая ширина + небольшая высота. Испытуемыми в ходе эксперимента предоставлена следующая модель денотативного макрокомпонента: X A O1 F2 F'2 F''1 V1'G2 R2 J1 L2 W2 H2: целый объект суши, расположение выше уровня моря, естественное происхождение, крутые склоны, неудлиненная форма, острая вершина, растительность, неровный характер поверхности, отсутствие ограниченности другими объектами, наличие водоемов на поверхности, небольшие длина, ширина и высота, т.е. полученная модель денотативного макрокомпонента отличается от модели лексемы **гора** наличием семного конкретизатора небольшой размер. Кроме того, испытуемыми в ходе эксперимента с коннотативными семами была указана сема уменьшительное, которая подтвердила наличие коннотативной семы, данной в словаре.

Горушка толкуется как *уменьш., разг.* к гора [БАС, СО].

Посредством КА получена семную модель: A L2 W2 H2 – участок суши, находящийся выше уровня моря + небольшая длина + небольшая ширина + небольшая высота. «На одну из этих горушек мы стали подниматься по роще кедров и пихт» [СЕ], анализируя данный пример, получаем семы V1' T – наличие густой растительности. Испытуемыми в ходе эксперимента была предоставлена та же семная модель денотативного макрокомпонента, что и для лексемы **горка**: X A O1 F2 F'2 F''1 V1'G2 R2 J1 L2 W2 H2: целый объект суши, расположение выше уровня моря, естественное происхождение, крутые склоны, неудлиненная форма, острая вершина, богатая растительность, неровный характер поверхности, отсутствие ограниченности другими объектами, наличие водоемов на поверхности, небольшие длина, ширина и высота. Также во время второго эксперимента с коннотативными и функционально-стилистическими семами испытуемые указали коннотативную сему *уменьшительно-ласкательное*, которая и отличает семную модель лексемы **горушка** от модели лексемы **горка**.

Анализ семных моделей данных лексем, состоящей из денотативного и коннотативного макрокомпонентов значений, может

быть представлен в таблице 4, которая демонстрирует различие семных моделей исследуемых лексем:

Таблица 4

	денотативные семы	коннотатив. семы
гора	X A O1 F2 F'2 F''1 V1'G2 R2 J1 L1 W1 H1	
горка	X A O1 F2 F'2 F''1 V1'G2 R2 J1 L2 W2 H2	<i>уменьш.</i>
горушка	X A O1 F2 F'2 F''1 V1'G2 R2 J1 L2 W2 H2	<i>уменьш.- ласк.</i>

Таким образом, семные модели исследуемых лексем почти совпадают в денотативном макрокомпоненте значения, различаясь лишь семей размер. Основное различие, по результатам эксперимента, состоит в наличии сем *уменьш.* у лексемы **горка** и *уменьш.- ласк.* – у лексемы **горушка**.

Принципы классификации единиц, составляющих ЛТП «суша»

После определения общего набора сем и семных конкретизаторов, а также анализа сем, входящих в структуру значения слов, составлены таблицы для построения классификации сем, а также для выделения сем, являющихся облигаторными и потенциальными для той или иной лексемы.

Суша, как 'земля в противоположность водному пространству' [МАС] содержит две группы сем, а именно: 1. Семы, характеризующие *рельеф (участки суши, находящиеся выше уровня моря, ниже уровня моря, находящиеся на уровне моря)*; 2. Семы, характеризующие 'участки растительности' ('растительные сообщества'). Далее произошло деление на *целые участки суши* и *части участков суши*. В свою очередь, две полученные группы были поделены по *наличию и отсутствию растительности*. Поскольку участков суши, не имеющих растительности оказалось мало, было составлено 2 таблицы – для *целых участков суши с наличием растительности* и для *частей участков суши с наличием растительности*. В горизонтальный столбец таблицы вошли семы и семные конкре-

тизаторы, характеризующие сам изучаемый объект суши (*происхождение объекта, наполнитель объекта, размеры объекта* и т.д.), а в вертикальный столбец вошли семы и семные конкретизаторы, характеризующие поверхность объекта (*характер поверхности и наличие водоемов на поверхности*). Далее в каждую клетку таблицы в месте совпадения сем помещались лексемы и ЛСВ, в состав которых входит та или иная сема или семный конкретизатор.

Анализ таблицы показал следующее: во-первых, стало наглядно видно, какие столбцы таблицы остались незаполненными. Во-вторых, выявила, какие семы являются облигаторными, а какие – потенциальными. Например, стало очевидным, что для лексемы холм сема *длина* является потенциальной, т.к. холм может иметь как большую, так и небольшую длину и т.п.

Кроме того, с помощью данных таблицы посредством подсчета сем, встречающихся при описании лексем, был построен график частотности сем и семных конкретизаторов (см. Приложение, график №2). На горизонтальной прямой этого графика указаны все семы и семные конкретизаторы, а на вертикальной – частотность употреблений сем в данном ЛТП. При анализе графика получены следующие результаты.

Наиболее частотным оказался набор сем – *естественное происхождение, большое количество растительности, неудлиненная форма объекта, неровный характер поверхности, пологие склоны, отсутствие ограниченности другими объектами, присутствие водоемов на поверхности, длина, небольшая ширина, небольшая высота, небольшая глубина*. Следовательно, типичным пейзажем является относительно неровный участок суши с пологими склонами и небольшим водоемом.

Соответственно, менее частотным оказался набор сем: *искусственное происхождение, отсутствие растительности, ровный характер поверхности, удлиненная форма, небольшая длина, присутствует ограниченность другими объектами, отсутствуют водоемы на поверхности, большая ширина, большая глубина, большая высота*.

Для того чтобы выявить сочетаемость сем, характеризующих лексемы ЛТП «суша», составлена матрица, представляющая все

варианты сочетаемости сем и семных конкретизаторов, входящих в денотативный макрокомпонент значений исследуемого ЛТП. Поскольку описание матрицы для ЛТП «водное пространство» было сделано в Главе II, а матрица для ЛТП «суша» строилась по тому же принципу, ограничимся результатом полученной матрицы. Первая модель матрицы имеет вид:

X O1 F1 F'1 F»1 V1 G1 I1 R1 J1 K1 E – *целый объект, естественное происхождение, пологие склоны, удлиненная форма объекта, остроконечная вершина, присутствует растительность, ровный характер поверхности, наполнитель – земля, присутствует ограниченность другими объектами, присутствуют водоемы на поверхности, большой размер, функция.* Исследование лексем и ЛСВ показывает, что в русском языке нет лексемы, соответствующей данной семной модели.

Последняя модель данной матрицы имеет вид:

Y O2 F2 F'2 F»2 V2 G2 I3 R2 J2 K2 E – *часть объекта суши, искусственное происхождение, крутые склоны, неопределенная форма объекта, округлая вершина, отсутствие растительности, неровный характер поверхности, наполнитель – вода, отсутствует ограничение другими объектами, отсутствуют водоемы на поверхности, небольшой размер, предназначение.* Лексем, которые соответствовали бы в языке данной семной модели, не существуют.

Поскольку данная матрица состоит из 24656 вариантов семных моделей, очевидно, что большая часть данных семных моделей не имеет соответствующих им выражений в русском языке.

Учитывая возможность сочетаемости сем, составлена схема, с помощью которой проведена классификация исследуемых лексем, входящих в ЛТП «суша» (элемент данной схемы см. Приложение, Схема №2).

Классификация микрополей, составляющих ЛТП «суша»

Поле «суша» может быть разделено на *рельеф (возвышенности, углубления, участки, находящиеся на уровне моря)* и *растительные сообщества*. Следовательно, данные семы являются архисемами исследуемого ЛТП, на основе которых и производится дальней-

шее деление. Вся суша может быть разделена на *целые объекты суши* и *части объектов суши*. В каждой из данных групп выявляем участки суши *естественного* и *искусственного происхождения*, которые, в свою очередь, подразделяются на участки суши с *большим количеством растительности*, *небольшим количеством растительности* и *отсутствием растительности*. Участки с большим количеством растительности могут подразделяться по ее *характеру* и *густоте*. Далее в каждой группе происходит деление по форме – на *удлиненную* и *неудлиненную*, кроме того, в группе возвышенностей и углублений осуществляется деление по *форме склонов*, а в группе возвышенностей – еще и по *форме вершин*. Следующее деление – по *наполнителю объекта*: для возвышенностей – *это горная порода* и *земля*, для углублений – *вода*. Затем – по *ограничению другими объектами*. Кроме того, в каждой группе может происходить деление по *размерам*, *функциям объекта*, а также *характеру поверхности объекта* и *наличию водоемов на поверхности*.

Таким образом, получено 29 микрополей, входящих в состав ЛТП «суша».

Концептуальный анализ единиц, входящих в ЛТП «суша» в русском языке

Как было сказано ранее, очень важным при исследовании слова является концептуальный анализ, возможный посредством проведения ассоциативного эксперимента с носителями изучаемого языка. Проведенный эксперимент позволил выявить в сознании носителей языка устойчивые представления и понятия об изучаемых концептах.

Для примера выбраны концепты: **гора**, **горка**, **горушка**. Все вышеперечисленные концепты хорошо знакомы носителям русского языка. Через них можно наглядно наблюдать специфику отношений человека с окружающим его миром. Именно эти концепты демонстрируют национальную картину мира.

Анализ концептов гора, горка, горушка

Посредством ассоциативного эксперимента с носителями русского языка, в котором испытуемым предлагалось дать первые, пришедшие на ум, реакции на данные слова-стимулы. Выявлены ассоциативные поля концептов **гора, горка, горушка**, включающие ощущение, восприятие и представление. Ассоциативное поле может быть наглядно представлено в виде таблицы 5:

Таблица 5

	ощущение	восприятие	представление	понятие
<i>гора</i>	<i>тяжело, трудно, свежесть, страшно</i>	<i>высокая, вы-сокая, огром-ная, великая, велика, большая, бесконечная, крутая, зеле-ная, темная, белая, за-снеженная, снежная, ле-дяная, видит-ся, скрылась с глаз, маленькая, небольшая</i>	<i>возвышенность, вершина, высота, подъем, Урал, Эверест, холм, горная поро-да, снег, покорили, взойти, взобрать-ся, обойти, утес, долина, густые деревья, ветер, альпинист, раз-рушилась, раз-валилась, человек, ледник, облака, высота, Магомет, книг, свернуть, златые, с плеч</i>	<i>препят-ствие</i>
<i>горка</i>	<i>хорошо, приятно, нестраш-но</i>	<i>невысокая, маленькая, небольшая, пологая, зеле-ная, видится, виднеется, низкая, ни-зенькая</i>	<i>небольшая гора, холм, холмик, ягоды, лес, рав-нина, взобраться, взойти, забежать, дети, лед, зима, играют, снега, небольшое препят-ствие, икаф</i>	<i>незначи-тельное препят-ствие</i>

<i>горушка</i>	<i>приятно, спокойно.</i>	<i>невысока, невысокая, мала, невели- ка, зеленая, красивая, сказочная</i>	<i>гора, горка, холм, ягоды, лес, сказка, песня, в лесочке, деревня, лукошко, детство, взо- браться</i>	<i>неболь- шая высота</i>
----------------	-------------------------------	--	---	-----------------------------------

Наибольшее количество реакций испытуемых было получено на слово-стимул **гора**. Реакции на уровне ощущения представлены словами *тяжело, трудно, свежесть, страшно*. В восприятии зафиксированы такие характеристики горы, как *высокая, огромная, великая, бесконечная, крутая, зеленая, снежная*. Большинство испытуемых воспринимает **гору** как нечто очень большое и высокое, непостижимое. На уровне представления наиболее частотными реакциями отмечены: *вершина, склон, альпинист, покорена, взобраться, высота, Магомед, книг, предметов, с плеч*. На уровне понятия была зафиксирована реакция *препятствие*. Очевидно, что у носителей русского языка концепт **гора** ассоциируется не только с ее параметрическими характеристиками и внешним видом. С данным концептом связано множество устойчивых сочетаний, фразеологизмов, пословиц.

Идти в гору – 1. развиваться или действовать с успехом, в благоприятном направлении. *Дела идут в гору. Эта шикарная квартира была нанята его женою всего лишь год назад, когда дела шибко пошли в гору.* (Куприн, Искушение); 2. приобретать вес, значение, делать карьеру. *Я не знаю причин, почему он не пошел в гору, не составил себе карьеры, как его товарищи.* (Тургенев, Литературные записки). **В гору пошел** (разг.) – о том, кто успешно начал делать карьеру. **Горы свернуть** (разг.) – сделать непомерно много. *В молодости он мог горы свернуть.* **Горы (горами двигать)** – совершать большие, важные дела. **Сдвинуть гору** (книжн. экспрес.) – сделать большое дело, требующее огромных усилий; своротить горы. – *Напрасно, Зенон, ты стараешься спрятаться за свое смирение! Ты один сможешь сдвинуть гору!* (Лесков. Легендарные характеры). **Золотые (златые) горы** (экспрес., иногда ирон.) – огромное богатство, большие блага. *Когда б имел златые*

горы и реки, полные вина... – Он рассказывал историю своей службы. Ничего не забывал: ни коварства благодетеля, наобещавшего золотые горы, а вместо них скудные будни мальчика на побегушках. (В.Шугаев. Помолвка в Боготоле). **Ясны горы** (экспрес.) – известное дело. – Привод к мельнице поставили и хлеб молотить начнем. Опять же пруд хороший, а на пруду гуси. Вот как мы тогда заживем, ясны горы! (А. Коптелов. Великое кочевье). **Гора горой** (прост. экспрес.) – о чем-либо высоком, большом. – Неужто я не могу отличить весеннего козла от осеннего. Борода у него в репейниках и брюхо гора горой. (Мамин-Сибиряк, Нужно поощрять искусство). **Как гора с плеч (свалилась)** (разг. экспрес.) – отпала тяжелая забота. У меня гора с плеч свалилась, когда все закончилось. Наступило полное облегчение после избавления от забот, тревог, тяжелых обязанностей. – от попадьи! – повторил Райский, и у него гора с плеч свалилась. (Гончаров, Обрыв). **Гора с плеч свалила** (устар.) – В одну минуту как превеликая гора с плеч моих свалила. (М.Чулков, Пригожая повариха). **Гора (лежит) на душе** (разг. экспрес.) – о тягостном душевном состоянии, о тяжелых заботах. – Я так измучился за это время. Если бы ты знала, какая гора лежит у меня на душе. (Мамин-Сибиряк. Нужно поощрять искусство). **Вертеть горами** (устар. экспрес.) – делать большое дело, требующее огромных усилий; ворочать горами. – Горами вертеть он не прочь, а до subtilностей, до деликатного обхождения он не охотник. (Вяземский, Старая записная книжка). **Понести горы** (устар. прост.) – очень много наговорить на кого-либо. – Эк было меня поддели? А батюшка-то с матушкой и горы было на меня понесли, а Парамон-то все им поддакивал. (П. Плавильщиков. Бобль). **Не за горами** (разг.) – о том, что скоро наступит. Старость не за горами. **Гора родила мышь** – посл. – о чем-то малом, незначительном вместо ожидавшегося большого, существенного. **Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе** – афоризм: при необходимости тот, кто старше, важнее, вынужден обращаться к более молодому, тому, кто от него зависит или кто ему подчинен. **Горой стоять (за кого-либо или что-либо)** (разг.) – всеми силами защищать. Он горой стоял за своего друга. **Зрячий не тот, кто гору видит, а тот, кто видит, что за горой** (посл.) (Малов, 131).

Надеяться как на каменную гору – полагаться вполне, целиком; возлагать вполне обоснованные надежды на кого-либо, что-либо. *В случае каких-нибудь неопределенных дел и вообще насчет хозяйства я надеюсь на тебя как на каменную гору* (Тургенев, Два приятеля). *Вот наша, можно сказать, главная строительница. Когда мне приходится уезжать, я могу быть совершенно спокоен и надеяться на ее умение и хватку как на каменную гору!* (А.Караваява, Родной дом). [РФС]

Такое значительное количество фразеологизмов и устойчивых выражений свидетельствует об обширном интерпретационном поле исследуемого концепта и значимости его для носителей русского языка.

Различные значения, связанные с символикой горы, проистекают не столько из неизбежной сложности, сколько из различных смыслов каждого из составляющих ее параметров: высоты, отвесности, массы и формы. Вертикальная ось горы, проходящая от вершины к основанию, связывает ее с мировой осью и – по строению – с позвоночником. В Библии гора Синай является священной (Исх 19:12-13). «Гора дома Господня будет поставлена во главу гор» (Ис 2:2). Считается, что скалы и вершины гор близки богам [Словарь Символов].

Ассоциативное поле концепта **горка** представлено меньшим количеством реакций. Так на уровне ощущения можно отметить такие реакции, как *приятно, хорошо, нестрашно*, которые являются противоположными реакциям на слово-стимул **гора**. В качестве наиболее частотных ассоциаций на уровне восприятия можно назвать *невысокая, небольшая, пологая, низенькая*. На уровне представления – *небольшая гора, холм, холмик, ягоды, взобраться, взойти, забежать, дети, зима, играют, снега, небольшое препятствие, шкаф*. На уровне понятия отмечена реакция *незначительное препятствие*. Получаем, что концепт **горка** отличается от концепта **гора** гораздо меньшим размером, пологостью склонов (что, кстати, подтверждалось и экспериментом, проведенном с денотативными семами), кроме того, с концептом **горка** ассоциируется реакция *шкаф*, т.к. шкаф является одним из значений слова **горка**. **Горка** у носителей русского языка ассоциируется с игрой, снегом и

зимой, т.к. в это время года дети строят ледяные горки, чтобы съезжать по ним на санках. Сравнивая концепты **гора** и **горка**, убеждаемся, что интерпретационное поле концепта **гора** оформлено гораздо большим количеством реакций, чем **горка**, т.к. частотность его употребления в литературе и в речи намного выше последнего.

Что касается ассоциативного поля концепта **горушка**, оно представлено меньшим числом реакций, чем поле концептов **гора** и **горка**. Данный концепт встречается в основном в сказках, литературных произведениях и является достаточно малоиспользуемым в разговорной речи. Реакции на уровне представления: *сказка, детство, песня, в лесочке*. **Горушка** воспринимается как *небольшая, маленькая, невеликая*. С данным концептом связаны ощущения *приятно, спокойно*.

Таким образом, стереотипное представление русских о горе в целом носит позитивный характер: гора выступает символом силы (горой стоять, надеяться, как на каменную гору, гора горой), роста, высоты (идти в гору, в гору пошел; реакции взойти, облака, высота). Однако, гора еще и символ препятствий, трудностей, тяжести (гора с плеч свалилась, гора лежит на душе; реакции: тяжело, трудно). Гора для русского, как правило, в отдалении: не за горами; видит, что за горой.

Данные, полученные посредством проведенного анализа, говорят о необходимости и целесообразности проведения концептуального анализа при исследовании различных лексем.

2.3. Структура, состав и концептуальный анализ единиц лексико-тематического поля «водное пространство» в английском языке

Материал исследования ЛТП «водное пространство» представлен в английском языке 92 ЛСВ, которые, как и в русском языке, обозначены цифрами, например *channell1, channel2, marsh1, marsh2* и т.д.:

river, rivulet, rill, rillet, rindle, run, runlet, runnel, trickle, brook, brooklet, freshet, beck, bourne, stream, streamlet, tributary1, spring1,

source, fountain1, font, waterfall, cataract, cascade, well, geyser, tributary1, branch, outfall, delta, rise, feeder, spring2, estuary3, mouth, creek1, lake1, lough, etang, tarn, pond, pool, moat1, lake3, reservoir, marsh2, marsh1, bog, fen, mere2, morass, mire, quagmire, shakebog, swamp, moss, moor, haff, bight2, inlet2, bay, lagoon, cove1, arm, bight1, creek2, sound2, inlet1, gulf, estuary2, mere3, sea, blue, mere1, briny, brine, deep, billow, foam, haven, harbour, roads, estuary3, creek3, ocean, lake2, canal, race, straight2, channel2, strait1, sound1, fountain2.

Посредством анализа словарных статей толкового словаря, определены семы, входящие в состав денотативного макрокомпонента значения лексем данного ЛТП, и разработан метаязык описания сем (см. п.2.1). Поскольку метаязык описания исследуемых единиц явился единым для русского и английского языков, можем говорить об универсальном характере сем и семных конкретизаторов.

С носителями английского языка проведены эксперименты по выявлению сем и семных конкретизаторов, составляющих денотативный и коннотативный макрокомпоненты значения лексем – такой же, как и с носителями русского языка (см. п. 2.1. 2л.2). В эксперименте приняли участие 285 испытуемых – носителей английского языка: студенты 3 и 4 курса Лондонского университета (University of London) и взрослые люди со средне-специальным и высшим образованием, проживающие в Англии. Испытуемым был представлен список (по частям, в несколько приемов), состоящий из 118 ЛСВ, составляющих ЛТП «водное пространство» в английском языке и набор сем, входящих в денотативный и коннотативный макрокомпоненты значения всех ЛСВ (набор сем такой же, как и в русском языке). Все ЛСВ получены методом сплошной выборки из толковых и синонимичных словарей английского языка [New Oxford English Dictionary, Oxford Dictionary of Synonyms, Webster's English Dictionary, etc.].

На примере нескольких лексем продемонстрируем полученные результаты проведенного анализа – КА, ЛЛ и психолингвистических экспериментов.

**Функционально-семантический анализ лексем,
входящих в ЛТП «водное пространство» в английском языке**

*Функционально-семантический анализ лексем
river, rivulet, stream1, streamlet*

Лексема **river** принадлежит к древнему слою английской лексики: ср. англ. *river* < лат. *ripa* < *ripa* «берег» с 14 в. [WED])

Согласно словарным дефинициям, **river** – *a copious stream of water flowing in a channel towards the sea, a lake, or another stream* [OED]; *a wide natural stream of water flowing between banks into a lake, into another wider stream, or into the sea* [ELC].

Посредством КА получена следующая семная модель денотативного макрокомпонента данной лексемы: В О1 F1 D1 L1 W1 Н1: целое водоема + естественное происхождение + удлиненная форма + течение воды + большой размер.

Анализируемые примеры из литературы и примеры, полученные от информантов – носителей английского языка, подтверждают наличие сем, выявленных посредством КА, и дают некоторые дополнительные семы: «Let's go swimming in the river» – «Давай пойдем купаться на реку» [ELC, пер. Е.Х.]: появляется новая сема Е – предназначение для купания. «The Thames is navigable all the year round» – «Темза судоходна круглый год» (Инф – врач, житель Лондона, 49 лет. пер. Е.Х.): сема Е – предназначение для навигации.

Данные эксперимента предоставили следующие результаты (*образец анкеты см. Приложение, Таблица III*). Всеми испытуемыми были указаны семы и семные конкретизаторы: О1 – естественное происхождение, Р – целое водоема, М – соленость воды (в данном случае испытуемые указывали два семных конкретизатора – М1 и М2, т.е. соленая вода и пресная вода, т.к. вода в реках Англии может иметь различный уровень солёности), F1 – удлиненная форма, D1' – горизонтальное течение и S – скорость течения воды (здесь испытуемые не указали семных конкретизаторов, мотивируя это тем, что течение воды в реке может иметь как высокую скорость, так и низкую), размер – L – длина, W – ширина и Н – глубина (здесь не были указаны семные конкретизаторы, т.к. размеры реки могут

варьироваться от небольшого до очень большого), хотя словарная дефиниция дает сему большой размер, T2 – прохладная вода, I2 – отсутствие внедренности в сушу и E – функция (здесь испытуемые указали следующие функции: для ловли рыбы, купания, навигации). Получаем семную модель: P O1 M F1 D1' S L W H T2 I2 E.

При анализе лексемы **river**, испытуемыми не была указана коннотация, приметы из литературы также не дали каких-либо коннотативных и функционально-стилистических сем, т.е. данную лексему можем считать стилистически не окрашенной.

Анализируя семную модель, полученную в ходе проведения КА, логико-лексикографического анализа (ЛЛ) и психолингвистического эксперимента, приходим к выводу, что модель, полученная посредством эксперимента, является наиболее полной, включая в себя все семы, полученные в ходе КА и ЛЛ и представляя новые семы и семные конкретизаторы. Поэтому считаем целесообразным поместить ее в словарь.

Лексема **rivulet** является заимствованной: итальянское **rivuletto**, уменьшительное от **rivolo**; от лат. **rivulus** – 1578 год [WED].

Словарная дефиниция лексемы **rivulet** – *a small stream or river; a streamlet* [OED]; *a very small stream* [ELC].

Rivulet – это *небольшая река*, семную модель, полученную посредством КА можно представить следующим образом: B O1 D1 L2 W2 H2: целое водоема + естественное происхождение + течение воды + небольшой размер.

Анализ примеров из литературы дает нам дополнительную сему M – соленость воды: «The water of the lake is salt, as is that of some of the rivulets that join it» – «Вода в озере соленая, также как и вода в нескольких речках, которые впадают в него» [OED, пер. Е.Х.]. Данные эксперимента представляют следующую модель данной лексемы: P O1 M F1 D1' S L2 W2 H2 T2 I2 E, которая, фактически, отличается от семной модели лексемы *river* лишь наличием семы небольшой размер: P – целое водоема, O1 – естественное происхождение, M – соленость воды, F1 – удлиненная форма, D1' – горизонтальное течение и S – скорость течения воды (здесь испытуемые не указали семных конкретизаторов, мотивируя это тем, что течение воды в *rivulet* – речке, так же, как и в *river* – реке

может иметь как высокую скорость, так и низкую), размер – L2 – небольшая длина, W2 – небольшая ширина и H2 – небольшая глубина, T2 – прохладная вода, I2 – отсутствие внедренности в сушу и E – функция здесь испытуемые указали следующие функции: для ловли рыбы и купания, основываясь на своем опыте. Кроме того, испытуемыми в ходе второго эксперимента с коннотативными и функционально-стилистическими семами были указаны: коннотативная сема *diminutive* (dimin.) – уменьшительное, т.к. суффикс латинского происхождения *-let-* является суффиксом уменьшительным, *literary* (liter.) – употребляемое в литературе и *rare* – малопотребительное.

Лексема **stream** принадлежит к древнему слою английской лексики: ср.-англ. **streme**, от др.-англ. **strEam** [WED].

Stream1 (в значении небольшая река), согласно словарному определению, *a rivulet or a brook, as contrasted with a river* [OED].

A natural flow of water, moving between banks, narrower than a river [ELC].

Так как это – *небольшая по размерам река или ручей*, то семная модель, полученная с помощью КА, имеет вид: В О1 D1 L2 W2 H2: целое водоема + естественное происхождение + течение воды + небольшой размер. Данные эксперимента с носителями английского языка представляют следующую семную модель денотативного макрокомпонента данного ЛСВ: Р О1 M2 F1 D1' S L2 W2 H2 T2 I2 E, которая, фактически, отличается от семной модели лексемы **rivulet** лишь наличием семного конкретизатора M2 – пресная вода:

Р – целое водоема, О1 – естественное происхождение, M2 – пресная вода, F1 – удлиненная форма, D1' – горизонтальное течение и S – скорость течения воды (здесь испытуемые не указали семных конкретизаторов, мотивируя это тем, что течение воды в stream – небольшой реке, так же, как и в river – реке может иметь как высокую, так и низкую скорость течения воды), размер – L2 – небольшая длина, W2 – небольшая ширина и H2 – небольшая глубина, T2 – прохладная вода, I2 – отсутствие внедренности в сушу и E – функция здесь испытуемыми была указана функция – для ловли рыбы. Коннотативные семы для данного ЛСВ испытуемыми указаны не были.

Словарная дефиниция лексемы **streamlet** определяется как *small stream, a brook, or rivulet* [OED]. Получается, что **streamlet** – маленькая речка или ручей. Посредством КА нами была определена семная модель данной лексемы: В О1 D1 L2 W2 H2: целое водоема + естественное происхождение + течение воды + небольшой размер.

Проведенный эксперимент с денотативными семами выявил наличие следующих сем и семных конкретизаторов: P O1 M2 F1 D1' S L2 W2 H2 T2 I2 E: P – целое водоема, O1 – естественное происхождение, M2 – пресная вода, F1 – удлиненная форма, D1' – горизонтальное течение и S – скорость течения воды (здесь испытуемые не указали семных конкретизаторов, мотивируя это тем, что течение воды в *rivulet* – речке, так же, как и в *river* – реке может иметь как высокую скорость, так и низкую), размер – L2 – небольшая длина, W2 – небольшая ширина и H2 – небольшая глубина, T2 – прохладная вода, I2 – отсутствие внедренности в сушу и E – функция здесь испытуемые указали следующие функции: для ловли рыбы и купания, основываясь на своем опыте. Кроме того, испытуемыми в ходе второго эксперимента с коннотативными и функционально-стилистическими семами были указаны: коннотативная сема *diminutive* (*dimin.*) – уменьшительное, т.к. суффикс латинского происхождения *-let-* является суффиксом уменьшительным, *literary* (*liter.*) – употребляемое в литературе и *rare* – малоупотребительное. Данная семная модель фактически, отличается от семной модели лексемы *rivulet* лишь наличием семного конкретизатора M2 – пресная вода. Кроме того, в ходе второго эксперимента испытуемыми были указаны коннотативные семы *dimin.* – уменьшительное (по аналогии с лексемой *rivulet*) и *rare* – малоупотребительное.

Таким образом, семные модели денотативного макрокомпонента исследуемых лексем практически идентичны, различие состоит в коннотативном и функционально-стилистическом компонентах значения, что не всегда могло быть выявлено посредством анализа словарных дефиниций, а в основном с помощью эксперимента, в котором испытуемым предлагалось указать наличие тех или иных коннотативных и функционально-стилистических сем и семных конкретизаторов, соответствующих, на их взгляд, исследуемым лексемам и ЛСВ.

Классификация микрополей, составляющих ЛТП «водное пространство» в английском языке

После того, как был определен общий набор сем и семных конкретизаторов, а также проанализированы семы, составляющие структуру значения исследуемых лексем и ЛСВ, составлены таблицы для построения классификации сем, а также для выделения сем, являющихся облигаторными и потенциальными для того или иного ЛСВ. Поскольку принцип построения таблицы такой же, как и в русском языке, мы не будем подробно останавливаться на ее описании (см. п. 2.1. гл.2). Таблица наглядно показала, какие клетки остались незаполнены, какие семы и семные конкретизаторы являются потенциальными и облигаторными. Кроме того, с помощью данных таблицы посредством подсчета сем, встречающихся при описании лексем, построен график частотности сем и семных конкретизаторов (см. Приложение, График №1). Результаты анализа графика предоставили такие же результаты, какие были нами получены при анализе графика частотности в русском языке – наиболее частотный и наименее частотный набор сем (см. п.2.1. гл.2). С помощью анализа полученного графика построена матрица, на основе которой составлена схема, по которой были определены микрополя, составляющие ЛТП «водное пространство» в английском языке. Принцип составления матрицы также идентичен для русского и английского языков (см. п. 2.1. гл.2).

Таким образом, на основе сочетаемости сем, составлена схема, с помощью которой была проведена классификация исследуемых лексем, входящих в ЛТП «водное пространство» в английском языке (образец элемента схемы см. Приложение, Схема №3). Принцип выделения архисемы (целое и часть водоема) и классификации полученных микрополей такой же, как и в русском языке (см. п. 2.1. гл.2).

Получено 15 микрополей, входящих в состав ЛТП «водное пространство» в английском языке. В представленной монографии ограничимся описанием нескольких микрополей. Как и в русском языке, микрополя английского языка сопоставляются и противопоставляются друг другу, демонстрируя неразрывность ЛСС языка

и многообразие семантических связей единиц внутри семантических полей и групп.

Микрополе river, brook

Естественные, пресноводные, удлинённой формы с горизонтальным течением воды: *river, rivulet, rill, rillet, rindle, run, runnel, runlet, trickle, brook, brooklet, freshet, beck, bourne, stream, streamlet, tributary*².

ЛСВ *tributary*² рассматривается в значении ‘небольшая речка’.

Данное микрополе представлено 17 ЛСВ. Все они имеют архисему *целое водоема*, на основе которой и произошло деление всех водоемов на две большие группы – *целое водоема* и *часть водоема*. Облигаторными семами (семами, являющимися обязательными, без наличия которых мы бы не смогли поместить эти ЛСВ в одно микрополе) данного микрополя являются семы и семные конкретизаторы В – целое водоема, О1 – естественное происхождение, М2 – пресный водоем, F1 – удлинённая форма, D1’ – горизонтальное движение воды. Семы S – скорость воды, I2 – невнедренность в сушу и E – функции водоема являются потенциальными, т.е. не столь важными в составе денотативного макрокомпонента слова для всех исследуемых ЛСВ данной микрогруппы.

Микрополе *lake*¹ представлено 3 лексемами и 1 ЛСВ, облигаторными семами и семными конкретизаторами которых являются: естественное происхождение, пресноводная вода, неудлинённая форма, горизонтальное движение воды: *lake*¹, *lough, etang, tarn*.

ЛСВ *lake*¹ берется в значении озеро с пресной водой.

Микрополе *marsh*¹: естественные, пресноводные, неудлинённой формы с отсутствием течения воды:

*marsh*¹, *bog, fen, mire*², *morass, mire, quagmire, shake-bog, swamp, moss, moor*.

ЛСВ *marsh*¹ берется в значении водоем со стоячей пресной водой, а ЛСВ *mire*² – в значении болото.

Данное микрополе представлено 11 ЛСВ.

Проанализировав данные микрополя, приходим к выводу, что самыми многочисленными явились микрополя **sea; river, marsh**¹.

Самыми малочисленными по составу явились микрополя **fountain2; marsh2**.

Все вышеперечисленные микрополя могут быть сопоставлены и противопоставлены друг другу точно по такому же принципу, что и микрополя в русском языке (см. п. 2.1.2.2), что снова доказывает неразрывность и переходность ЛСС, в данном случае, английского языка (таблица 6):

Таблица 6

	river-brook	marsh1	lake1
архисема целое водоема	+	+	+
естественное происхождение	+	+	+
пресная вода	+	+	+
форма	удлиненная	неудлиненная	неудлиненная
горизонтальное движение воды	+	+	+
скорость движения воды (потенциальная сема)	+	0	+
внедренность в сушу (потенциальная сема)	-	+	+
функции	судоходство рыболовство купание разведение рыбы	сбор трав	хранение воды разведение рыбы

Как видно из таблицы, данные микрополя совпадают в основном количестве сем и семных конкретизаторов, различие состоит в семном конкретизаторе удлиненная форма, отсутствие внедренности в сушу у микрополя **river, brook**, отсутствием семы скорость движения воды у микрополя **marsh1**, кроме того, данные микрополя различаются в семе функция водоема.

Концептуальный анализ единиц, входящих в ЛТП «водное пространство» в английском языке

Учитывая необходимость концептуальных исследований с целью выявления базового слоя и интерпретационного поля концептов, о чем было сказано при концептуальном анализе в русском языке, проведен анализ ассоциативных полей некоторых лексем, входящих в состав исследуемого ЛТП. Испытуемые не дали реакций на слова-стимулы **rill, rillet, runlet, rindle, streamlet, brooklet**, мотивируя это тем, что данные лексемы практически не встречаются в литературе, и не употребляются в речи. Большинство испытуемых вообще никогда не встречались с данными лексемами, т.е. фактически, была подтверждена сема *малоупотребительное*. Поэтому для анализа ассоциативных полей выбраны концепты **river, rivulet, streamlet** и **brook**. Кроме того, данные единицы принадлежат древнему слою английской лексики, обладают значительным потенциалом ассоциативных и семантических связей.

Анализ концептов river, rivulet, stream, brook

Посредством ассоциативного эксперимента с носителями английского языка, в котором испытуемым предлагалось дать первые, пришедшие на ум реакции на слова-стимулы **river, rivulet, stream, brook**, удалось определить ассоциативное поле данных концептов, состоящее из ощущения, восприятия, представления и понятия, которое может быть представлено в таблице 7:

Таблица 7

	ощущение	восприятие	представление	понятие
river	<i>cold, cool, fear</i>	<i>deep, very deep, shallow, wet, fast, slow, dark, swirling, large, turbulent, cold, wide, narrow, flows, dirty</i>	<i>water, dark water stones, rapids bridge, forest waterfall, men fishing, people walking, steep or flat banks, boats, valley, of years, down the river, blood, arguments</i>	<i>body of water</i>

rivulet	<i>pleasant, cold</i>	<i>shallow, small, beautiful, clean, safe to drink, fast flowing, cold</i>	<i>water, trickling water, watercourse, runnel, rill, very small river, mountains, rocks, trees, no fish, sweat, paint</i>	<i>freshness</i>
stream	<i>thirsty cold</i>	<i>flows, narrow, wide, not very long, fast, slow, dirty, clean</i>	<i>water, trickling water, small river, fish, boats, kids playing and swimming, current, of effort</i>	<i>life</i>
brook	<i>freshness cold</i>	<i>flows, fast, narrow, short, long, shallow, fresh water, dirty</i>	<i>water, Spring, small stream, stream, river, watercourse, creek, rivulet, kids playing, of blood</i>	<i>small waterbody</i>

Ощущение концепта **river** связано у носителей языка с реакциями: *cold, cool, fear* – холод, *прохлада*, страх. Для концепта **rivulet** уже другие несколько другие ощущения: *cool, cold* – прохладный, холодный. Концепт **stream** представлен ощущениями *thirsty, cold* – жажда, прохлада. Для концепта **brook** также очень частотна реакция *cool* – прохлада, прохладный, кроме того, появляется реакция *freshness* – свежесть. Носители английского языка воспринимают концепт *river* по-разному: *deep* – глубокая, *not deep* – неглубокая, *shallow* – мелкая, *dark* – темная, *whirling* – бушующая, *turbulent* – турбулентная, *narrow* – узкая, *wide* – широкая, *flows* – протекает, *fast* – быстрая, *slow* – медленная, *dirty* – грязная. Восприятие концепта *rivulet* передается реакциями: *shallow* – мелкий, *small* – маленький, *beautiful* – красивый, *clear* – чистый, *cold* – холодный, *for drinking* – пригодный для питья. Восприятие **stream** можно передать реакциями: *narrow* – узкий, *wide* – широкий, *flows* – течет, *narrow* – узкий, *wide* – широкий, *not very long* – не очень длинный, *fast* – быстрый, *slow* – медленный, *dirty* – грязный, *clean* – чистый. Концепт **brook** на уровне восприятия представлен реакциями *flows* – течет, *fast* – быстрый, *short* – короткий, *long* – длинный, *shallow* – мелкий, *clear* – чистый, *fresh water* – свежая вода, *dirty* – грязный. Что касается представления данных

концептов, то для **river** его можно выразить реакциями *water* – вода, *dark water* – темная вода, *stones* – камни, *rapids* – пороги, *bridge* – мост, *waterfall* – водопад, *people fishing* – люди рыбачат, *steep / flat banks* – крутые и пологие берега, *people walking* – люди гуляют, *boats* – лодки, *valley* – долина, *of years* – лет, *down the river* – вниз по реке, *of blood* – крови, *of arguments* – аргументов. Ассоциация *of years* – лет связана с устойчивым выражением *river of one's years*. Две последние ассоциации – *of blood* – крови и *arguments* – аргументов связаны с тем, что значением **river**, кроме водного потока, является еще и ЛСВ *large amount of something* большое количество чего-либо. И, наконец, реакция *down the river* – вниз по реке связана с устойчивым сочетанием *sell smb down the river* – подвести кого-то.

Представление концепта **rivulet** связано с такими реакциями, как *water* – вода, *trickling water* – струящаяся вода, *waterflow* – водный поток, *brook* – ручей, *brooklet* – ручеек, *streamlet* – очень маленькая речка, *mountains* – горы, *rocks* – скалы, *trees* – деревья, *without fish* – без рыбы, *of sweat* – пота, *of paint* – краски.

Концепт **stream** представляется носителям английского языка как *water* – вода, *trickling water* – струящаяся вода, *rivulet* – небольшая река, *fish* – рыба, *boats* – лодки, *kids playing and swimming* – дети играют и купаются, *current* – течение, *swim with the current* – плыть по течению, *of efforts* – усилий. Представление данного концепта практически не отличается от представления концепта **rivulet**. Различие состоит в интерпретационных полях данных концептов. В интерпретационное поле концепта **stream** можно включить такие реакции испытуемых, как *swim with the current* – плыть по течению, что является устойчивым сочетанием, и метафору *of effort* – усилий. И, наконец, представление концепта **brook** отображено следующими наиболее частотными реакциями испытуемых: *water* – вода, *Spring* – весна, *small stream* – небольшой поток, *rivulet* – речка, *waterflow* – водный поток, *streamlet* – ручей, *small stream* – ручеек, *kids playing* – дети играют, *of blood* – крови. Нужно отметить, что представление данного концепта схоже с представлением вышеописанных концептов. Его интерпретационное поле представлено лишь одной реакцией испытуемых – *of blood* – крови.

На уровне понятия данные концепты были определены как: **river** – *body of water* – водный поток, **rivulet** – *freshness* – свежесть, **stream** – *life* – жизнь, **brook** – *small body of water* – небольшой водный поток. Как видим, данные концепты у носителей английского языка различаются на уровне понятия.

С данными лексемами были обнаружены следующие устойчивые и крылатые выражения: **sell smb down the river** *coll.* подвести, предать кого-либо. *A lot of people feel they've been sold down the river by a government who have failed to keep their pre-election promises* [PED]; **as the stream flows, so flows the river** дети похожи на своих родителей [PED]; **so lucky that if he fell into the river he'd only get dusty** о чрезвычайно счастливом человеке [PED]; **he leaps into a deep river to avoid a shallow brook** выбирать худшую из двух плохих альтернатив [PED]; **to flow in rivers** литься рекой [REPD]; **milk rivers** молочные реки [Библейское, REPD]; **stream of smb in rivulets** лить ручьями [REPD]; **stream** поток слов, идей [PED]; **a little stream will quench thirst as well as a big river** запас не должен превышать нашу в нем потребность [PED]; **shallow streams make most noise** пустая болтовня признак недалекого ума «пустая бочка пуще гремит – посл.» [PED]; **drift (go, sail or swim) with the stream (to swim down the stream)** плыть по течению. *The whole secret of her success was this ability to swim with the stream, but to make it appear as if she were swimming slightly ahead of, or even against it* [DI]; **go against the stream** плыть против течения, преодолевать препятствия [DI].

Подводя итог, становится очевидным, что данные концепты имеют практически идентичные реакции на уровне ощущения, восприятия и представления. Концепт **river** отличается от них уже менее приятным ощущением, т.к. река ассоциируется с чем-то опасным, в чем можно утонуть, и большим размером (данный факт не фиксируется словарями и не был выявлен в ходе семантического анализа). Интерпретационные поля данных концептов обозначены разными ответами испытуемых, т.к. несмотря на то, что все вышеперечисленные концепты обозначают водный поток *body of water* (с небольшой разницей в размерах и частотности употребления в языке), с ними существуют различные устойчивые

сочетания и пословицы. Важным является тот факт, что данные концепты различаются на уровне понятия, а это не зафиксировано ни в одном словаре, а также не было выявлено посредством семантического анализа, поэтому данные концепты воспринимаются носителями другого языка как полные синонимы, что не всегда является верным. Используемые в языке устойчивые единицы с лексемами **river**, **stream** свидетельствуют не только о широком интерпретационном поле данных единиц, но и множестве семантических и ассоциативных связей данных лексем. Все вышесказанное говорит о необходимости концептуального анализа при исследовании единиц языка.

2.4. Структура, состав и концептуальный анализ единиц лексико-тематического поля «суша» в английском языке

Данное ЛТП представлено в английском языке 97 единицами, лексемами и ЛСВ, которые в работе обозначены цифрами:

mountain, mount, volcano, plateau, massif, hillock, hill, tor1, mound1, ridge1, drum, hummock, knoll1, knoll2, barrow2, embankment, tumulus, mound2, rock, tor2, crag1, valley, vale, dale, glen, dingle, strath, dell, gorge, gap, canyon, chasm, ravine1, defile, rift, pit1, hole1, abyss, gulf3, fosse1, kettle, cave1, cove2, cave2, ravine2, gully2, ditch, trench, fosse2, moat1, pit2, hole2, rut, burrow, lair, field, glade1, clearing1, meadow, mead, lawn1, forest, wood, grove, copse, park, garden, ledge, terrace, cliff, slope, declivity, glacis, escarpment, scar2, bluff, talus, scarp, crag2, precipice, peak, top, summit, tor3, edging, lawn2, foot, bank, shore, coast, riverside, strand, beach, strait3, isthmus, spit, cape.

Составлен список сем и семных конкретизаторов, составляющих денотативный макрокомпонент значения изучаемых лексем и ЛСВ (т.к. метаязык описания явился универсальным для русского и английского языка, список сем и семных конкретизаторов здесь не приводится (см. список сем п. 2.2. гл.2). Кроме того, так же, как

и в русском языке, все лексемы исследовались с применением одинаковых методов и мето-дик – используя КА, ЛЛ и психолингвистический эксперимент с денотативными и коннотативными семмами. Поскольку методика проведения экспериментов и другие подробно описаны во Введении и в гл.2 (при исследовании ЛТП «водное пространство» и «суша» в русском языке), перейдем к описанию нескольких лексем, входящих в состав ЛТП «суша» в английском языке.

Функционально-семантический анализ лексем, входящих в ЛТП «суша» в английском языке

Для функционально-семантического анализа выбраны лексемы **mountain, mount**. Данный выбор обусловлен тем, что эти единицы принадлежат к древнему слою английской лексики, получили широкую ассимиляцию в языке. Кроме того, пара данных лексем воспринимается (согласно словарям) как полноправные синонимы. Понаблюдаем, действительно ли они имеют одинаковые семные модели и в чем состоит различие в компонентах значения данных лексем.

Функционально-семантический анализ лексем *mountain, mount*

Лексема **mountain** имеет следующее происхождение: ср.-англ. < др.-фр. *montaigne*, от лат. *montanea* (13 в.)

Согласно словарным дефинициям, **mountain** *natural elevation of the earth's surface rising more or less abruptly from the surrounding level, and attaining an altitude which, relatively to adjacent elevations, is impressive or notable* (OED); *a very high hill, usu. of bare or snow – covered peak* [ELC].

КА дает нам следующую модель лексемы **mountain**: A L1 W1 H1 – участок суши, находящийся выше уровня моря + большая длина + большая ширина + большая высота.

Пример из литературы помогает выделить дополнительную сему E – функция – для скалолазания: «My brother trains a lot and now he can climb a very high mountain» – мой брат очень много тренируется

и сейчас может забраться на очень высокую гору (инф. – студент 4 курса Лондонского университета, пер. Е.Х.).

Практически все испытуемые во время эксперимента с денотативными семами предоставили следующую модель денотативного макрокомпонента лексемы **mountain**: X A O1 F2 F'2 F''1 V1'G2 R2 J1 L1 W1 H1 E – целый объект суши, расположение выше уровня моря, естественное происхождение, крутые склоны, неудлиненная форма, острая вершина, растительность, неровный характер поверхности, отсутствие ограниченности другими объектами, наличие водоемов на поверхности, большие длина, ширина и высота, функции (*пример анкеты см. Приложение, Таблица IV*).

В течение второго эксперимента, в котором испытуемым предлагалось указать коннотативные и функционально-стилистические семы, входящие в состав значения данной лексемы, лексема **mountain** была обозначена как стилистически не окрашенная, поэтому коннотативные семы испытуемыми не указывались. Анализ литературных источников и словарных дефиниций также не указал на наличие коннотативных сем. Исходя из вышесказанного, принимаем модель, полученную посредством эксперимента, за наиболее исчерпывающую и поместить ее в словарь.

Mount, согласно словарной дефиниции, *chief. poet. a mountain, hill* (OED); *old use or as a part of a name – a mountain* [ELC].

КА предоставляет следующую семную модель: A L1 W1 H1 – такую же, как и модель лексемы **mountain**. Литературные примеры дают дополнительные семы – наличие растительности – V1: «In the midst of it a green mount, on which stood a small castle» – в середине стояла зеленая гора, на которой возвышался маленький замок [OED пер. Е.Х.]. И наличие склонов – F: «We ascended a high mount with a good deal of difficulty, as it was very steep» – взобраться на высокую гору стоило нам огромных усилий, т.к. она была очень крутой [ELC пер. Е.Х.].

Испытуемые предоставили такую же модель денотативного макрокомпонента, как и для лексемы **mountain**: X A O1 F2 F'2 F''1 V1'G2 R2 J1 L1 W1 H1 E: целый объект суши, расположение выше уровня моря, имеющий естественное происхождение, крутые склоны, неудлиненная форма, острая вершина, растительность, не-

ровный характер поверхности, отсутствие ограниченности другими объектами, наличие водоемов на поверхности, большие длина, ширина и высота, функции.

Кроме того, испытуемые в ходе второго эксперимента с коннотативными семами указали, что лексема **mount** является литературной и употребляемой в поэзии, в речи употребляется крайне редко – *rare, liter.* (что указано и в словарных дефинициях) and *poet*. Наличием данных коннотативных сем семная модель значения лексемы **mount** отличается от модели лексемы **mountain**.

Классификация микрополей, составляющих ЛТП «суша» в английском языке

После проведенного анализа лексем и концептов, составлены таблицы, схемы, график частотности – аналогичные составленным и подробно описанным в п. 2.2. гл.2 при анализе ЛТП «суша» в русском языке (см. Приложение График №2, Схема №4). Составленная таблица продемонстрировала, какие семы и семные конкретизаторы являются облигаторными, а какие – потенциальными. С помощью графика частотности сем (см. Приложение График №2), составлены схемы, с помощью которых проводилась классификация микрополей ЛТП «суша» в английском языке. Поскольку классификация микрополей, составляющих ЛТП «суша» в английском языке была сделана по такому же принципу, что и в русском (см. п. 2.2. гл.2), покажем несколько из получившихся 29 микрополей с лексемами и ЛСВ (со значением каждого из них), входящими в состав каждого из них, а также продемонстрируем на примере нескольких микрополей как они могут быть сопоставлены и противопоставлены друг другу.

Микрополе **mountain** представлено 3 лексемами: *mountain, mount, volcano*. Облигаторными семами данного микрополя являются: целое суши, возвышенность, естественное происхождение, растительность, неудлиненная форма, крутые склоны, заостренная / конусообразная вершина, наполнитель – горная порода, наличие водоема на поверхности.

Данное микрополе можно противопоставить микрополю **plateau** по семе форма вершины, микрополю **hill** по семам форма склонов и форма вершин, микрополю **ridgel** – по семе форма объекта.

Микрополе **plateau** представлено двумя лексемами, облигаторными семами которых являются: целое суши, возвышенность, естественное происхождение, растительность, неудлиненная форма, крутые склоны, плоская вершина, наличие водоемов на поверхности: *plateau, massif* (в значении горная возвышенность с плоской вершиной).

Данное микрополе может быть противопоставлено микрополю **hill** по семам форма вершины и форма склона.

Микрополе **hill** представлено 5 ЛСВ. Облигаторными для данного микрополя являются семы: целое суши, возвышенность, естественное происхождение, богатая растительность, неудлиненная форма, пологие склоны, округлая вершина, наполнитель – земля, наличие водоемов на поверхности: *hill, hillock, tor1, mound1* (оба ЛСВ берутся в значении небольшой холм естественного происхождения), *barrow1* (в значении холм естественного происхождения).

Данное микрополе противопоставляется микрополю **knoll1, hummock** по семе характер растительности и семе наличие водоемов на поверхности.

Все микрополя данного ЛТП могут быть сопоставлены и противопоставлены друг другу так же, как и в русском языке и представлены следующим образом (таблица 8):

Таблица 8

	mountain	plateau	hill
архисема возвышенность	+	+	+
целое суши	+	+	+
естественное происхождение	+	+	+
наполнитель	горная порода	горная порода	земля
наличие растительности	+ / -	+ / -	+

форма вершины	острая, округлая	плоская	округлая
форма склонов	крутые	крутые	пологие
форма объекта	неудлиненная	неудлиненная	неудли- ненная
наличие водоема на поверхности (потенц. сема)	+ / -	+ / -	+ / -

Данные микрополя совпадают в основном наборе сем. Различие состоит в семмах форма склонов (которые совпадают у микрополей **mountain, plateau**), вершины, а также наполнитель объекта (данная сема также совпадает у микрополей **mountain, plateau**). Получаем, что микрополя **mountain, plateau** различаются семой форма вершины, а их различие с микрополем **hill** состоит уже в большем количестве сем. Как и при анализе микрополей ЛТП «водное пространство», приходим к выводу о неразрывности ЛСС и взаимодействии элементов внутри нее.

Концептуальный анализ единиц, входящих в состав ЛТП «суша» в английском языке

Продемонстрируем концептуальный анализ некоторых лексем, с которыми был проведен функционально-семантический анализ с целью уточнения базового слоя и интерпретационного поля данных концептов.

Анализ концептов **mountain, mount**

Ассоциативное поле концептов строилось по той же модели, что и все предыдущие, и может быть представлено следующим образом (таблица 9):

Таблица 9

	ощущение	восприятие	представление	понятие
mountain	<i>hard, difficult to climb, danger</i>	<i>high, large, long, considerable size, colossal, giant, green, white, snowy, visible from everywhere, rocky, steep</i>	<i>peak, summit, highland, ridge, slope, natural elevation, height, geological formation, upland, mount, to climb, cliff, rock, volcano, mountain climbers, snow, ice, ruined, Mohammed, books, witch</i>	<i>obstacle height</i>
mount	<i>danger feeling of freedom</i>	<i>high, large, steep, rocky, green, beautiful</i>	<i>mountain, hill, elevation, Everest, climb up, get on, go up, natural elevation, height</i>	<i>height freedom</i>

Ощущение концепта **mountain** передано реакциями *hard* – тяжело, *difficult* – трудно, *dangerous* – опасно, тогда как концепт **mount** передают ощущение *danger* – опасности, а с другой стороны, *feeling of freedom* – ощущение свободы. На слово-стимул **mount** испытуемыми было дано меньше реакций, чем на слово-стимул **mountain**. Они объясняют этот факт тем, что концепт **mount** употребляется в речи гораздо реже, чем **mountain**, в основном, с именами собственными, например, *mount Everest*. С концептом **mount** в языке нет пословиц и поговорок. На уровне представления для концепта **mountain** были зафиксированы реакции: *highland* – возвышенность, *natural elevation* – естественное возвышение, *steep slope* – крутой склон, *height* – высота, *climb* – взбираться, *cliff* – утес, *conquered* – покорена, *snow* – снег, *ruined* – разрушена, *of books* – книг, *Mohammed* – Магомет, *witch* – ведьма. Характерно, что многими испытуемыми (59 человек) была указана реакция *witch* – ведьма. Дело в том, что во многих сказках различные ритуалы и шабашы ведьм совершались именно на горе. «And that evening the young Fisherman climbed up to the top of the mountain. At midnight the witches

came flying through the air like bats» – тем вечером молодой рыбак взобрался на вершину горы. В полночь налетели ведьмы, словно летучие мыши [Wilde, p. 155 – пер. Е.Х.] Как было сказано ранее, **гора** для многих народов являлась местом священным, но после миссионерства в Центральной Европе древние высоты-святые стали рассматриваться как места сборища злых духов; на них по поверьям, ведьмы и злые духи выполняют свои кощунственные ритуалы. Представление концепта **mount** можно охарактеризовать уже гораздо меньшим количеством реакций: *mountain* – гора, *hill* – холм, *highland* – возвышенность, *Everest* – Эверест, *climb* – взбираться, *go up* – подниматься, *natural elevation* – естественное возвышение, *height* – высота. Для носителей английского языка **mountain** воспринимается как *large* – большая, *gigantic* – гигантская, *long* – длинная, *of considerable size* – значительного размера, *green* – зеленая, *white* – белая, *is seen from everywhere* – видится отовсюду, *stone* – каменная, *steep* – крутая. Наиболее частотными реакциями на уровне восприятия для концепта **mount** были зафиксированы: *high* – высокая, *large* – большая, *steep* – крутая, *rocky* – скалистая, *beautiful* – красивая. На уровне понятия нами были выделены реакции *height*, *obstacle* – высота, препятствие для концепта **mountain** и *height*, *freedom* – высота, свобода для концепта **mount**. Как видим, ассоциативное поле концепта **mountain** объемнее по сравнению с концептом **mount**, т.к. первый наиболее часто встречается в художественной литературе и разговорной речи.

С концептом **mountain** обнаружены следующие фразеологизмы и устойчивые сочетания: **If a mountain will not come to Mohammed, Mohammed must go to the Mountain** – если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе. ...*Say no more, Mrs. Dubedat: You shall not move. If the mountain will not come to Mohammed, Mohammed must come to the mountain* [DI]. **Make a mountain out of a molehill** – делать из мухи слона. *You're both making a mountain out of a molehill. David doesn't love me madly and I don't love him* [DI]. **The mountain has brought forth a mouse** (Эзоповское выражение) – гора родила мышь. *And all the time I was at sea I could see how they wondered that such a mountain could bring forth such a mouse* [DI]. **Remove / move mountains** – горы своротить [Библийское]. *Scientific faith removed the*

philisophic mountain [DI]. **Run mountains high** – высоко вздыматься (о горах).

Promise mountains of gold – обещать золотые горы [REPD]. **Promise mountains and perform molehills** – обещать горы, ничего при этом не сделав.

Friends may meet but mountains never – гора с горой не сходятся, а человек с человеком сойдется [REPD]. **A mountain to climb** – что-то, что очень трудно сделать. *After a bad start to the season the team has a mountain to climb if they want to win the league* [PED]. **When there is snow on the mountains, there's no fruit in the valley** – слишком стар, чтобы иметь детей [PED].

Интерпретационное поле концепта **mountain** состоит из большого количества устойчивых и крылатых выражений, что подчеркивает частоту употребления данного концепта в языке и речи, а также доказывает множество семантических и ассоциативных связей лексемы **mountain**. Данный концепт вызывает у англичан положительные ассоциации, связанные с устойчивостью, красотой. Кроме того, *mountain* несет и отрицательный заряд, т.к. большой размер и неприступность могут быть связаны с опасностью. Посредством концептуального анализа были выявлены реакции, не зафиксированные словарями, не выявленные посредством семантического анализа, но важные при анализе лексем. Несмотря на то, что лексемы **mountain**, **mount** считаются полноправными синонимами, их восприятие и понятие несколько различны у носителей английского языка. Англичане вкладывают в слово **mountain** понятие *hight* / высота, *obstacle* / препятствие, тогда как в слово **mount** понятие *hight* / высота, *freedom* / свобода. Основное же различие данных концептов кроется в интерпретационном поле, которое гораздо шире и полнее у лексемы **mountain**.

* * *

Параллельное исследование тематического макрополя *ландшафт / landscape* в русском и английском языках осуществляется методом поля. Сема «**вода**», реализуемая в вариантах «*имеет / не*

имеет водную поверхность', делит все исследуемые единицы на два противопоставляемых поля «водное пространство» и «суша».

Наполненность макрополя в русском и английском языках демонстрирует определенный параллелизм – в общей сложности рассмотрено 198 единиц русского языка и 189 – английского языка. Материал исследования лексико-тематического поля «водное пространство» в русском языке представлен 66 единицами (15 микрополей) и 92 единицами (15 микрополей) – в английском языке. Лексико-тематическое поле «суша» имеет большую наполняемость: 132 единицы (29 микрополей) в русском языке и 97 единиц (29 микрополей) в английском языке.

Количество исследуемых микрополей одинаковое в русском и английском языках – по 44 в каждом языке, что в большей степени объясняется экстралингвистическим фактором – наличие большого количества общих черт в ландшафте России и Англии. Небольшое различие в количестве единиц объясняется тем, что при наличии большого сходства ландшафт изучаемых стран имеет некоторые различия, проявляющиеся в наличии лакун в обоих языках. Кроме того, важную роль здесь играет и собственно лингвистический фактор – семантическая валентность и способность лексем к трансформации.

При помощи КА и путем наведения сем были составлены семные модели денотативного макрокомпонента исследуемых лексем. Для подтверждения полученных семных моделей проводились психолингвистические эксперименты с носителями русского и английского языков. Полученные в ходе эксперимента семные модели подтвердили наличие сем, полученных в ходе КА и анализа литературных примеров. Кроме того, испытуемые назвали семы, не зафиксированные толковыми словарями. Данный факт объясняется тем, что при составлении словарных дефиниций, лексикографами не всегда указывается весь спектр сем, т.к. они полагаются на языковую интуицию и наличие экстралингвистической информации у носителей языка. Это порой затрудняет работу со словарем носителей других языков, не знакомых с реалиями, в данном случае, природными реалиями, окружающими нас.

Данные психолингвистического эксперимента не только подтверждают семы, полученные посредством анализа словарных дефиниций, но и помогают корректировать словарные статьи изучаемых лексем и ЛСВ.

Ассоциативный эксперимент был проведен с целью: 1. уточнения базового слоя концепта; 2. определения интерпретационного поля концептов в русском и английском языках с последующим их сопоставлением и выявлением алломорфизма и изоморфизма сопоставляемых единиц.

Эксперимент показал значительное сходство базового уровня концептов на уровне ощущений; некоторое сходство на уровне восприятий и представлений и значительные расхождения на уровне понятий и в интерпретационном поле. Кроме того, ассоциативный эксперимент выявил ассоциативные поля изучаемых концептов, обнажив ассоциации, возникающие у носителей языка, не зафиксированные толковыми словарями и не обнаруженные посредством других методов исследования. Именно они, как правило, помогают проникнуть вглубь того или иного концепта, лучше понять культуру народов, говорящих на русском и английском языках.

Глава III

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЕДИНИЦ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ *ЛАНДШАФТ / LANDSCAPE* В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Данная глава посвящена сопоставительному исследованию лексем, микрополей, полей и концептов, входящих в тематическое поле *ландшафт / landscape*. Кроме того, здесь рассматриваются принципы создания сопоставительного комплексного словаря английского и русского языков (на базе единиц, составляющих поле *ландшафт / landscape*).

3.1. Общие принципы сопоставления исследуемого материала

В настоящее время все больше повышается интерес лингвистов к проблемам сопоставительного изучения языков. При сопоставлении языков, по мнению А.И.Фефилова, следует «выявить общую языковую понятийную категорию и проследить, какой удельный вес она имеет в том или ином языке, какими одноуровневыми и разноуровневыми средствами она выражается, какую связь данная понятийная категория имеет с другими языковыми понятийными категориями, каким образом эквивалентно соотносятся отдельные участки языковой понятийной категории в сопоставляемых языках, каким оптимальным способом можно описать результаты фронтативного анализа на базе данной языковой понятийной категории» [Фефилов 1985, с. 5-6].

Исследование проведено на базе принципов сравнительно-сопоставительного языкознания, а именно: синхронность, использование одних и тех же методов и приемов при отборе и анализе материала в сопоставляемых языках, предшествование внутриязы-

кового сопоставления межъязыковому [ЛЭС, 239, 481]. При сопоставлении единиц исследуемого ЛТП выявлены полные лексические эквиваленты, неполные (частичные) эквиваленты и лакуны. Полными эквивалентами считаем лексемы при:

- 1) совпадении всех ядерных сем;
- 2) совпадении ряда ярких периферийных сем;
- 3) совпадении оценочных и эмоциональных сем; а также функционально-стилистических, -темпоральных, -частотных и функционально-территориальных сем [см. Стернин, 1989].

Неполными (частичными) эквивалентами называем единицы двух языков, совпадающие по основным ядерным семам, но различающиеся функционально-языковыми и некоторыми периферийными семами. Если единице одного языка не соответствует ни одной единицы другого языка, будем говорить о лакуне, при которой имеющееся соответствие:

- не передает основных ядерных дифференциальных сем слова, имея при этом более обобщенное значение;
- вносит дополнительные ядерные дифференциальные семы;
- не передает эмоциональные и оценочные компоненты единицы, либо передает с резкой разницей;
- не передает, либо передает с резкой разницей функциональный, преимущественно функционально-стилистический компонент единицы.

Перечисленные условия могут выступать в разном сочетании друг с другом, и тогда лакуны будут смешанного типа; но если релевантно любое из них, уже можно считать, что данное соответствие неадекватно, а, следовательно, «на месте» этого соответствия в данном языке в действительности имеется лакуна [Стернин 1989, с. 40-47].

3.2. Сравнительно-сопоставительный анализ лексем, концептов и микрополей, составляющих ЛТП «ландшафт» в русском и английском языках

На примере микрополей **река, гора** в русском языке и **river, mountain** в английском, а также концептов, называемых единицами данных микрополей выявлены и продемонстрированы общие и различные черты на уровне сем и концептуальных признаков соотносимых с тематическим полем *ландшафт / landscape*.

Результаты сопоставительного анализа денотативного и коннотативного макрокомпонентов значений в русском и английском языках

Анализ единиц английского и русского языков на денотативном уровне показал несоответствие денотативного макрокомпонента значения лексемы и словарной статьи, или неполное толкование лексемы в словарной статье, что может быть представлено следующим образом (*таблица А*) (за 100% принимаем общее количество лексем в исследуемых полях: 66 единиц / 100% / – водное пространство в русском языке, 92 / 100% / – в английском, 132 единицы / 100% / – суша в русском языке, 98 / 100% / – суша в английском):

Таблица А

Несоответствие значения лексемы и словарной статьи, или неполное толкование значения лексемы в словарной статье

	лексико-тематическое поле «ВОДНОЕ ПРОСТРАНСТВО»		лексико-тематическое поле «СУША»	
	русский язык	английский язык	русский язык	английский язык
единиц в поле	66	92	132	97
несоответствий (абсол. кол-во)	19	28	45	33
несоответствий (%)	28,5%	31,5%	33,5%	34%

Таким образом, приблизительно треть всех словарных дефиниций в имеющихся толковых словарях содержат указания лишь на часть имеющихся в лексическом значении сем, то есть имеющиеся словари, как правило, не предоставляют всего спектра сем, входящих в структуру значения исследуемых единиц.

Анализ коннотативного макрокомпонента значения исследуемых единиц выявил отсутствие / различную интерпретацию в словарях коннотативных сем единиц (см. *Таблицу В*) (за 100% принято общее количество эмоциональных и экспрессивных единиц: 22 единицы / 100% / – водное пространство в русском языке, 121 единица / 100% / – в английском, 43 единицы / 100% / – суша в русском языке, 20 единиц / 100% / – в английском):

Таблица В

Отсутствие / различная интерпретация / коннотативных и функционально-стилистических сем в словарях

	лексико-тематическое поле «ВОДНОЕ ПРОСТРАНСТВО»		лексико-тематическое поле «СУША»	
	русский язык	английский язык	русский язык	английский язык
единиц в поле, содержащих коннот., функ.-стиль. семы.	22	121	43	20
несоответствий (абсол. кол-во)	14	62	31	15
несоответствий (%)	63%	51%	72%	75%

Очевидно, что в процентном отношении соотношение несоответствий в данном макрокомпоненте значительно больше. Как правило, это связано с трудностью вычленения коннотативных и функционально-стилистических сем, хотя именно они имеют огромное значение при определении межъязыковых соответствий.

Спектр выявленных коннотативных и функциональных сем в структуре значения исследуемых единиц достаточно многообразен: *уменьш.*, *ласкат.*, *уменьш.-ласк.*, *пренебр.*, *презрит.*, *уничиж.*, *редк.*, *устар.*, *малоупотр.*, *диал.*, *обл.*, *спец.*, *геогр.* и т.д.

Анализ концептов единиц сопоставляемых языков

О концептах изучаемого языка у человека порой может ни быть ни интуитивного, ни логического знания []. Даже если некоторые единицы сравниваемых языков могут полностью совпадать на денотативном уровне, значительные различия часто проявляются в коннотативном макрокомпоненте значения и исследуемых концептах. «Любое коннотативное значение концепта национального языка можно с полным основанием считать феноменом национальной культуры, сложившимся исторически, передающимся от поколения к поколению и проникающим в ткань национального сознания, особенно если этимология этого коннотативного значения непосредственно связана с историческими, религиозными или философскими реалиями национальной культуры» [Корнилов 2000, с. 326]. Базовый слой (ощущение, представление восприятие и понятие) и интерпретационное поле (фразеологизмы, паремии, крылатые выражения, песенные цитаты и др.) концептов позволяют выявить общие и специфические черты в языковой картине мира сопоставляемых языков.

Посредством концептуального анализа выявляются реакции, не зафиксированные ни одним словарем. Преобладающее большинство лексем русского и английского языков имеют приблизительно одинаковый семный состав денотативного макрокомпонента (различаясь лишь одной или несколькими семами или семными конкретизаторами), имеют значительные совпадения на уровне понятия, базового слоя концепта, и в двуязычных словарях могут фиксироваться как полные эквиваленты (*долина – valley*, *болото – mash*, *гора – mountain* и т.д.). Основные различия при внешнем сходстве, как правило, кроются в интерпретационном поле концептов. Используемые в языке устойчивые единицы доказывают не только наличие широкого интерпретационного поля исследуемых

единиц, но и большую сеть ассоциативных и семантических связей, а также значительный трансформационный потенциал данных единиц.

Продемонстрируем методику сопоставительного анализа на примере анализа концептов *лес, forest, wood*.

Анализируя ассоциативные поля данных концептов, полученные посредством ассоциативного эксперимента с носителями русского и английского языков, можно выделить общие и различные реакции для слов-стимулов *лес, forest, wood*.

На уровне ощущений концепты **лес** и **forest** характеризуются общими реакциями *травы -grass, шишки под ногами – cones under feet*, для концепта **лес** характерны реакции испытуемых *страх, бояться*, тогда как для концепта **wood** наиболее частотна реакция *pleasant* -приятно. На уровне восприятия концептов **лес** и **forest** находятся общие реакции *густой / thick, редкий / sparse wood, большой / large, огромный / huge, темный / dark, опасный / dangerous, страшный / fearful*. Различие состоит в том, что для носителей русского языка **лес** ассоциируется с *желанием собирать ягоды и грибы*, а для англичан такая реакция не характерна, ни один испытуемый-англичанин не указал такую реакцию.

Для концепта **wood** типичными реакциями на уровне восприятия являются *thick – густой, small – небольшой, of different size – различного размера, light – светлый, fresh scent – свежий запах*.

Данное восприятие отличается от восприятия концепта **лес** не только *меньшим размером*, но еще и тем, что **wood** воспринимается *светлым / light*. Уровень представления концептов **лес** и **forest** объединен общими реакциями *деревья / trees, растительность / vegetation, трава / grass, птицы / birds, ягоды / berries, животные / animals, пикник / picnic*. Различие состоит в том, что носители русского языка представляют, в отличие от англичан, различные разновидности леса: *хвойный, тайга, роцца, ельник* и т.п., англичане же представляют **forest** как *cut* – вырубленный, кроме того, у них он ассоциируется с *Россией*, где огромное количество больших лесов. Многие англичане уже плохо представляют, что такое **forest**, т.к. по их словам, в Англии он давно вырублен. Концепт **wood** представлен реакциями *trees – деревья, plants – растения, glade – поляна, stream – ручей, ber-*

ries – ягоды, *bushes* – кусты, *wood* – строительный материал (одним из значений слова *wood* является строительный материал), *people walking around* – гуляющие люди, *weekend* – выходной день.

Наибольшая разница проявляется при сравнении интерпретационных полей данных концептов. Для концепта **лес** интерпретационное поле представлено реакциями *рук, дров, волк, Красная Шапочка*, т.е. **лес** ассоциируется с *большим количеством* не только *деревьев*, но и *других предметов*. **Лес** имеет ЛСВ *большое количество чего-либо*, именно поэтому испытуемые зафиксировали подобные реакции. Кроме того, у жителя России **лес** ассоциируется со *сказками и сказочными персонажами*, т.к. действия многих русских народных сказок развиваются в лесу. Интерпретационное поле концепта **wood** представлено устойчивыми сочетаниями *in the wood* – в лесу, *touch wood* – постучать по дереву. Анализ пословиц и устойчивых выражений показал, что данный концепт присутствует в 19 единицах, что свидетельствует о большой значимости данного концепта для носителей английского языка.

На уровне понятия все три концепта объединили реакции *природа / nature, красота / beauty, жизнь / life*, носителями русского языка была также выделена реакция *свобода*.

Таким образом, анализируя вышеописанные концепты, приходим к следующим выводам: 1. Лексемы **forest, wood** переводятся на русский язык одинаково; 2. Лексемы **лес, forest**, а также **лес** и **wood** фиксируются в двуязычных словарях как полные эквиваленты; 3. Данные единицы имеют идентичный набор денотативного макрокомпонента (за исключением семы *размер*, что было выявлено в ходе семантического анализа); 4. Носители английского и русского языков вкладывают в эти слова одинаковые понятия – *красота, жизнь*; 5. В базовом слое русского концепта **лес** зафиксированы реакции *свобода* (130 информантов); 6. Наблюдается различие в интерпретационных полях данных концептов.

Концепт **wood**, например, воспринимается и ощущается носителями английского языка как *a nice place to have a rest with your family* – приятное место отдыха, где можно в выходные провести время с семьей, концепт **forest**, имея подобные ассоциации, отличается от концепта **wood** тем, что в **forest** можно потеряться, заблуд-

даться / *be lost*, он очень большой / *very huge* и может быть страшным, опасным / *extremely dangerous*. В русской лингвокультурной общности **лес** имеет как положительные, так и отрицательные ассоциации. О негативном заряде свидетельствуют устойчивые единицы и реакции испытуемых: *непроходимый, бояться, страх, можно заблудиться, волк, волков бояться, в лес не ходить, кто ходит в лесу, у того смерть на носу, родишься в чистом поле, а умрешь в темном лесу, маньяк*. В русских народных сказках часто избушка Бабы Яги, жилище нечисти и леших находится в лесу около болот, поэтому много реакций испытуемых выражаются такими словами, как *страшный, темный, страшно, опасно, леший, дремучий*. Положительная концептуализация зафиксирована реакциями: *необыкновенный, жизнь, красота, сила, свобода*, известными комичными выражениями: *лес – друг молодежи и партизан, берегите лес, природу – больше будет кислороду*. С лексемой **лес** было зафиксировано 22 устойчивых выражения.

У англичан **wood** ассоциируется с чем-то приятным или нейтральным. Об этом свидетельствуют реакции: *pleasant* приятный, *beauty* красота, *life* жизнь, *beautiful* прекрасный, *people walking* гуляют люди, *family togetherness* семья собирается вместе, *Sunday* воскресенье. Реакции, выражающие отрицательную коннотацию данной единицы немногочисленны: *out of wood* вне опасности, *in a wood* в опасности. Интерпретационное поле данного концепта представлено 19 фразеологизмами, паремиями и устойчивыми сочетаниями. Наличие широких интерпретационных полей концептов **лес** и **wood** свидетельствует о большой значимости данных концептов в сознании русских и англичан, подтверждает частое использование данных единиц в языке и речи, доказывает множество семантических и ассоциативных связей, а также значительный трансформационный потенциал лексем **лес** и **wood**.

Англичанами не были указаны такие реакции, как *собирать грибы, ягоды*, которые очень характерны для русских людей, т.к. у носителей английского языка не принято в лесу собирать грибы и ягоды. Кроме того, для русских характерны реакции *лиственный, хвойный, березовый*, что касается англичан, подобного рода реакции, указывающие на многообразие леса, зафиксированы не были.

Итак, для русских людей **лес** ассоциируется как с приятным, так и с неприятным, опасным местом, тогда как у носителей английского языка **wood** – это место, где можно отдыхать, проводить время с семьей, отрицательных ассоциаций он, как правило, не вызывает.

Концепты **лес** и **wood**, **лес** и **forest**, несмотря на значительное сходство денотативных макрокомпонентов в структуре значения лексем, а также на уровне понятия, имеют значительные расхождения на уровне восприятия и уровне представления, а самые большие различия наблюдаются на уровне интерпретационных полей данных концептов. Все это говорит о необходимости проведения наряду с семантическим анализом концептуального анализа, что будет способствовать решению одной из наиболее актуальных проблем современного языкознания – соотношения значения лексической единицы и концепта, обозначаемого данной единицей.

***Результаты сопоставления микрополей,
составляющих тематическое поле ландшафт / landscape
в русском и английском языках***

Таким образом, количественный сравнительно-сопоставительный анализ показал наличие некоторого изоморфизма в составе и структуре рассматриваемого макрополя в русском и английском языках: количество микрополей совпадает (44), в обоих языках количество лексем, называемых реалии суши больше, чем количество лексем, называемых реалии водного пространства. Основное различие состоит в том, что при незначительном расхождении в количественном составе лексико-тематических полей «суша» и «водное пространство» в английском языке, на русском материале наблюдаем количественную разницу два раза: лексем, обозначающих реалии суши – 132, а водного пространства – 66. Количественный состав единиц и микрополей ЛТП *ландшафт / landscape* в русском и английском языках может быть представлен в виде таблицы С.

Таблица С

	русский язык		английский язык	
	единиц	полей	единиц	полей
вода	66	15	92	15
суша	132	29	97	29

Полученные результаты связаны с действием нескольких факторов. Одинаковое количество микрополей, вероятно, в первую очередь есть результат действия экстралингвистического фактора: ландшафт России в основных чертах схож с ландшафтом Англии (по сравнению, например, с Южной Африкой). Тот факт, что при одинаковом наличии микрополей получилось разное количество единиц, составляющих данные микрополя, объясняется: 1) собственно языковым фактором – семантической валентностью лексем и их способностью к трансформациям – лексемы, принадлежащие полю *ландшафт / landscape* в русском и английском языках, как было уже сказано, обладают широким потенциалом ассоциативных и семантических связей, могут сочетаться с различными частями речи, составляя различные словосочетания; и 2) внеязыковым фактором, т.к. при наличии большого сходства ландшафт изучаемых стран имеет некоторые различия. Например, в России существовали участки между двумя судоходными реками, через которые в старину перетаскивали судно – *волок*, в Англии не существовало и не существует такой реалии, а в английском языке – такой лексемы.

Сопоставление исследуемых микрополей русского и английского языков продемонстрировало как сходство, так и различие в наборе полей, а также в семантике единиц денотативного и коннотативного макрокомпонента значения, в структуре концептов.

Результат анализа всех единиц тематического поля *ландшафт / landscape* может быть представлен в виде таблицы D: **полные, частичные эквиваленты и лакуны, составляющие поле ландшафт / landscape в русском и английском языках, представленное в общей сложности 387 единицами.**

Таблица D

полные эквиваленты		неполные эквиваленты		лакуны	
единиц	%	единиц	%	единиц	%
142	39	193	50	52	11

Таблица D составлена без учета данных, полученных посредством анализа концептов. Поскольку структура концепта, особенно его интерпретационное поле, позволяют выявить специфику коннотации сопоставляемых единиц, то полученные в ходе исследования полные эквиваленты перестают являться таковыми. Обнаружено, что среди них действительно полными эквивалентами – полностью совпадающими на базовом уровне и в интерпретационном поле являются лишь 9 единиц (6%), которые могут быть теоретически представлены, являясь терминами различных наук (географии, геологии и др.), остальные 94% – 133 единицы являются относительно полными эквивалентами, т.к. при полном совпадении на денотативном уровне, в базовом слое концепта, они чаще всего имеют различия в интерпретационном поле.

Получаем, что половина исследуемых лексем являются неполными (частичными) эквивалентами, а значительная часть полных эквивалентов являются относительно полными, что выявлено посредством концептуального анализа.

3.3. Составление комплексного сопоставительного словаря на базе результатов проведенного исследования

В отечественной лексикографии получает практическое воплощение идея словаря нового, комплексного типа, основная задача которого – представить как можно более полную информацию об описываемом слове. Композиционной единицей такого лексикографического источника является словарная статья нового типа, которую Ю.Д.Апресян определяет как «лексикографический портрет», понимая под ним «по возможности исчерпывающую харак-

теристику всех лингвистически существенных свойств лексемы, выполненную в рамках интегрального описания языка» [Апресян 1995, с. 503-504]. В.Г.Гак полагает, что необходимо соединить все богатство существующей информации о слове в одном лексикографическом источнике, «который мог бы дать читателю различные необходимые ему сведения о слове» [Гак 1988, с. 119].

Главной задачей комплексного словаря является разнообразие сведений о слове. «В идеале такой словарь совмещает информацию словарей всех существующих типов (лингвистических, энциклопедических, страноведческих)» [Белицина 2000, с. 30].

Составление словаря любого типа, будь то одноязычный или двуязычный словарь, требует от лексикографа широкого спектра знаний. Нашей задачей является составление комплексного сопоставительного словаря, включающего информацию о сходстве и различиях лексем, традиционно рассматриваемых как эквиваленты и межъязыковые синонимы в двуязычных словарях.

Предлагаемый для создания комплексный сопоставительный словарь содержит словарные статьи, каждая из которых посвящена отдельному словозначению. Слова группируются по классам – микрополям, выделенным на основе полученных классификаций. В каждом микрополе единицы располагаются не в алфавитном порядке, а по принципу гипо-гиперонимических отношений: сначала идут слова с наибольшим количеством ядерных признаков микрополя и ярких периферийных сем, затем – остальные слова, входящие в данное микрополе. Так как словарь является сопоставительным, словарные статьи идут параллельно в двух языках – русском и английском. Гипо-гиперонимические отношения в микрополях не всегда совпадают по языкам.

Словарная статья представляет собой описание отдельного слова, разные значения многозначного слова в словаре располагаются в разных его разделах – микрополях. Если слово имеет несколько ЛСВ, они обозначаются цифрами, например, *лиман1*, *лиман2*, *marsh1*, *marsh2* и т.д.

Словарная статья состоит из нескольких зон:

1) Толкуемое словозначение дается в исходной форме – именительного падежа единственного числа (все единицы исследуемых

микрочленов являются существительными) и обозначается заглавными буквами полужирным шрифтом: **РЕКА, RIVER** и т.д.

2) Далее следует краткая этимология лексемы или ЛСВ, для того, чтобы показать, к какому историческому слою лексики английского или русского языков относится рассматриваемая единица, либо единица является заимствованной из других языков. Например, ст.-сл. *блато* – «болото» < др.-рус. *болото* с XI-XII вв. < обще-сл. *bolto*) и т.д.

3) Стилистическая и хронологическая пометы помещены перед словарной дефиницией и выделены курсивом, например, *нар.-поэт.* (народно-поэтическое), *устар.* (устарелое), *уменьш.-ласк.* (уменьшительно-ласкательное), *dimin.* (уменьшительное), *N. Eng.* (используемое на Севере Англии) и т.д.

4) Словарное определение, представленное в словаре в большинстве случаев более развернуто, чем определения толковых словарей русского и английского языков. В более чем 30% случаев значение единиц не совпадает с определениями, предоставленными толковыми словарями, а в случае частичных совпадений, разработанный словарь фиксирует более детальный набор ядерных и некоторых ярких периферийных сем описываемых единиц. Составителю следует стараться избегать толкования одной единицы через другую. Дефиниция, представленная в предлагаемом словаре включает в себя некоторые сведения, полученные в ходе проведенных экспериментов с носителями языков. Вся информация словаря паспортизирована: указание на источник помещено после заимствованной информации, например РСС, БАС, OED и т.д.

5) Иллюстрация значений осуществляется с помощью речений, показывающих семантику и семантическую сочетаемость исследуемой единицы (*о контексте см. п. 1.3. гл.1*). Как правило, примеры использования лексем в художественной, публицистической и разговорной речи используются и для наведения сем. Иллюстративные примеры могут быть получены посредством анализа литературных произведений и ответов информантов, носителей русского и английского языков.

6) После дефиниции и иллюстрации значения предоставляется семная модель денотативного макрокомпонента исследуемой еди-

ницы, метаязык которой обозначаемый буквами английского алфавита, цифрами и некоторыми символами, специально разработан на основе компонентного и логико-лингвистического анализ значения лексем. Например, В О1 F1 F'1 L2 W2 и т.д. Таким образом, семная модель значения представляет собой квинтэссенцию КА, ЛЛ и проведенного психолингвистического эксперимента 1А и указывает наличие сем и семных конкретизаторов, составляющих структуру денотативного макрокомпонента значения единиц.

7) Зона статьи, находящаяся после семной модели за знаком (♦) включает в себя устойчивые фразеологические сочетания, идиомы, поговорки (в случае их наличия), которые выделены полужирным шрифтом, а также собственное толкование данных единиц, при необходимости снабженное стилистическими пометами и источником, из которого взята данная единица. Если фразеологическое сочетание или идиома снабжаются примером, он вводится курсивом за знаком (•), при этом сама исследуемая единица выделяется жирным шрифтом. Например: ♦ **Кануть в реку забвения** книжное быть забытым, бесследно исчезнуть • *Прошел год, и вот вся эта история канула в реку забвения* ФСРЯ. В словарную статью следует включать как можно больше идиом и устойчивых выражений, т.к. именно они составляют ядро интерпретационного поля концептов, с их помощью можно глубже «проникнуть» в изучаемую единицу, понять, что ее нахождение в языке значит для его носителя.

8) Замыкает словарную статью ассоциативное поле, составленное посредством ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями русского и английского языков, а также анализа поговорок, фразеологизмов, известных цитат и др. Данное поле представлено 4 составными элементами: ощущением, восприятием, представлением и понятием, которые выделяются полужирным шрифтом. Каждый элемент представлен наиболее частотными реакциями испытуемых на исследуемое слово-стимул. В уровень представления также включаются реакции – метафоры, идиомы и т.д.

В качестве примера приведем словарную статью лексем **долина** и **valley** в русском и английском языках:

<p>ДОЛИНА (др.-рус. с XI в. и ст.-сл. доль [ИЭС]) большая природная удлинённая впадина (вдоль речного русла, среди гор) <i>Эта горная речка протекала по живописной извилистой долине, на которой пасся скот</i> Малов, Поездка на Кантегир.</p>	<p>VALLEY (ME valey, 14th cent. [WED]) a long depression or hollow lying between hills or stretches of high ground and usually having a river or stream flowing along its bottom OED <i>We marched up the valley, which became narrower as we advanced</i> Wilde, The Fisherman and his Soul.</p>
<p>B X O1 F'1 F1 V1 G R1''J1L1 W2 D</p>	<p>B X O1 F'1 F1 V1 G R1''J1L1 W2 D</p>
<p>Ощущение: солнечно, сыро, прохладно, туманно, приятно.</p>	<p>◆ The valley of the shadow <i>liter.</i> death, the edge between life and death ● <i>I was forced to pass through the valley of the shadow of death</i> DI; ◆ when there's snow on the mountains, there's no fruit in the valley too old to have children PED; ◆ he that stays in the valley shall never get over the hill no advancement without initial effort PED.</p> <p>Feelings: pleasant, relaxing, family togetherness.</p>
<p>Восприятие: огромная, большая, широкая, неширокая, светлая, темная, туманная, солнечная, зеленая, яркая, живописная.</p>	<p>Perception: long, green, steep sides, gently sloping, full of colour, warm, sunny, V-shaped.</p>
<p>Представление: большое пространство, река шумит, протекает речка, склоны, горы, горная река, светит солнце, дымка, деревня, пасется скот, солнечная долина, лощина, снов, грез.</p>	<p>Picture: long hollow, tall steep sides, gently-sloping sides, glacially carved, rolling mist coming down sides, tree covered sides, full of wildlife, highland cows, birds singing, bees buzzing, rabbits jumping around, countryside aromas, summer holidays, long walks, horse riding, Sun Valley skiing run, valley of shadow.</p>
<p>Понятие: удлинённое пространство.</p>	<p>Notion: long hollow between hills, expanse.</p>

Поскольку данный словарь является сопоставительным, его пользователи могут сравнивать единицы английского и русского языков. Для удобства сопоставляемые единицы располагаются параллельно в микрополях данных языков. В частности, наглядно

можно увидеть, насколько совпадают и различаются семные модели значения денотативного макрокомпонента, какие семы являются облигаторными и потенциальными, а также в какой мере совпадают коннотативные семы. Кроме того, можно сравнить, каким количеством фразеологизмов и паремий представлено интерпретационное поле исследуемых единиц, какие реакции были получены на эквивалентные слова-стимулы в русском и английском языках. В большинстве случаев семные модели денотативного макрокомпонента полностью совпадают для двух единиц изучаемых языков, различие состоит в коннотативных семах и различной наполненности ассоциативных полей, что указывает на разное представление и восприятие данных единиц у разных народов, подчеркивая самобытность культур изучаемых языков. Учитывая то, что коннотативные семы не всегда указываются словарями, или указываются по-разному, а ассоциативное поле, включающее базовый слой и интерпретационное поле концепта, вообще не фиксируется ни одним лексикографическим источником, данный словарь может помочь при сопоставлении и сравнении единиц, составляющих тематическое поле *ландшафт / landscape* в русском и английском языках.

* * *

Национальная специфика русского и английского языков проявляется:

- в семантических различиях сравниваемых единиц двух языков на денотативном уровне;
- в отсутствии в одном из языков слова или значения, имеющегося в другом – лакуны;
- в различии эмоционального и оценочного отношений к одному денотату в условиях различных культур.

Сопоставление изучаемых языков продемонстрировало как сходства, так и различия в денотативном, коннотативном макрокомпонентах значения исследуемых единиц, а также в интерпретационном поле концептов.

Концептуальный анализ изучаемых единиц показал полное отсутствие указаний в словарях на данный аспект, что затрудняет понимание иноязычной концептосферы, осознание того, что тот или иной концепт значит в жизни, культуре данного народа. Кроме того, выявлен значительный потенциал сходств и различий, как на базовом уровне, так и в интерпретационном поле каждой из исследуемых единиц.

Сопоставление микрополей выявило, что количество исследуемых микрополей одинаково в русском и английском языках – по 44 в каждом языке, что в большей степени объясняется экстралингвистическим фактором – наличие большого количества общих черт в ландшафте России и Англии. Количество единиц, входящих в эти поля исчисляется 198 в русском языке и 189 – в английском. Небольшое различие в количестве единиц объясняется тем, что при наличии большого сходства ландшафт изучаемых стран имеет некоторые различия, проявляющиеся в наличии лакун в обоих языках. Кроме того, важную роль здесь играет и собственно лингвистический фактор – семантическая валентность и способность лексем к трансформации.

Выявлено, что 39% единиц сопоставляемых языков являются полными эквивалентами, 50% – неполными (частичными) эквивалентами и 11% – лакунами. Концептуальный анализ показал, что 94% из полученных полных эквивалентов являются относительно полными, т.к. обнаруживают некоторые различия в интерпретационных полях сопоставляемых концептов.

При наличии большого сходства семантики на денотативном уровне, национальная специфика проявляется на коннотативном уровне значения и различии концептов. Национальная специфика и своеобразие семантики – результат действия двух факторов: экстралингвистического и интралингвистического.

Словарные статьи комплексного сопоставительного словаря русского и английского языков помогают не только сопоставить дефиниции и семные модели представленных единиц, но и ознакомиться с фрагментами культуры, истории и мышления народов изучаемых языков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование тематического поля *ландшафт* / *landscape* в русском и английском языках дает основание сделать ряд выводов, связанных как с общетеоретическими проблемами лексикологии и семантики (общие закономерности формирования тематических полей в разных условиях их сложения и развития, проблемы соотношения значения лексической единицы и концепта, обозначаемого данной лексической единицей, проблемы создания комплексного сопоставительного словаря), так и с частными вопросами общности и различий лексических подсистем неблизкородственных языков.

Тематическое поле *ландшафт* / *landscape* как в русском, так и в английском языках имеет в своем составе единицы, относящиеся к ЛТП: «водное пространство» и «суша».

Межъязыковое сопоставление компонентного состава тематического поля *ландшафт* / *landscape* в обоих языках обнаруживает не только различия по языкам, но и значительное сходство, проявляющееся, прежде всего в характерном для каждого языка, но имеющем высокую степень общности, наборе лексем. Получено равное количество микрополей в сопоставляемых языках – 44. Многочисленность единиц, составляющих данные микрополя (66 и 132 в русском языке, 92 и 97 – в английском), их семантическое разнообразие объясняются социальной значимостью данных лексических компонентов для языка.

Одинаковое количество микрополей получено потому, что ландшафт России в основных чертах схож с ландшафтом Англии. Тот факт, что при одинаковом наличии микрополей получилось разное количество единиц, составляющих данные микрополя, объясняется 1) собственно языковым фактором – семантической валентностью лексем и их способностью к трансформациям – лексем, принадлежащие полю *ландшафт* / *landscape* в русском и английском языках, обладают широким потенциалом ассоциативных и семантических связей, могут сочетаться с различными частями речи, составляя разные словосочетания; и 2) внеязыковым фак-

тором, т.к. при наличии большого сходства ландшафт изучаемых стран имеет некоторые различия.

Параллельное исследование тематического макрополя *ландшафт / landscape* в русском и английском языках осуществляется методом поля. Сема «**вода**», реализуемая в вариантах *имеет / не имеет водную поверхность*, делит все исследуемые единицы на два противопоставляемых поля «*водное пространство*» и «*суша*». Методом КА, ЛЛ анализа выявлен набор сем и семных конкретизаторов, составляющих денотативный макрокомпонент значения исследуемых единиц (для полей «*водное пространство*» и «*суша*»).

В ходе исследования было получено одинаковое количество микрополей в русском и английском языках – 15 микрополей в поле «*водное пространство*» и 29 микрополей – в поле «*суша*». Одинаковое количество полученных микрополей свидетельствует не только о схожести ландшафта России и Англии, но и о значительном изоморфизме в способах номинации в русском и английском языках.

Наиболее частотным в ЛТП «*водное пространство*» оказался набор сем – *естественное происхождение, небольшая длина, небольшая ширина, небольшая глубина, горизонтальное направление течения воды, небольшая скорость движения воды, пресный водоем, холодная вода, внедренность в сушу*: O1 L2 W2 H2 D1' S2 M2 T1 I2. Именно таковы характеристики типичного для ландшафта России и Англии водоема. Это может быть река, речка, ручей, небольшой залив.

Соответственно, менее частотным оказался набор сем: *искусственное происхождение, большая длина, большая ширина, большая глубина, вертикальное направление движения воды, большая скорость движения воды, горячая вода*: O2 L1 W1 H1 D1'' S1 T2. Количество больших бурных рек, а также бассейнов с фонтанами, водоемов с гейзерами на территории России и Англии значительно меньше, чем небольших речек и ручейков.

Наиболее частотным в ЛТП «*суша*» в обоих языках оказался набор сем: *естественное происхождение, большое количество растительности, неудлиненная форма объекта, неровный характер поверхности, пологие склоны, отсутствие ограниченности други-*

ми объектами, присутствие водоемов на поверхности, длина, небольшая ширина, небольшая высота, небольшая глубина (небольшая гора, горка, холм).

Соответственно, менее частотный набор представлен следующими семами: *искусственное происхождение, отсутствие растительности, ровный характер поверхности, удлиненная форма, присутствует ограниченность другими объектами, отсутствуют водоемы на поверхности, небольшая длина, большая ширина, большая глубина, большая высота*. Очевидно, что частотность сем и семных конкретизаторов внутри поля демонстрирует характеристики типичных реалий ландшафта России и Англии, обозначаемых исследуемыми лексемами.

Данные ассоциативного эксперимента позволили уточнить границы базового слоя концепта, а также определить наполняемость интерпретационного поля концептов в русском и английском языках с последующим их сопоставлением и выявлением алломорфизма и изоморфизма сопоставляемых единиц.

Используемые в языке устойчивые единицы доказывают наличие не только широкого интерпретационного поля лексем, но и множество семантических, ассоциативных связей исследуемых единиц.

Проведенный эксперимент дает основания говорить о значительном сходстве базового уровня концептов на уровне ощущений; некотором сходстве на уровне восприятий и представлений и значительных расхождениях на уровне понятий и в интерпретационном поле.

Состав тематического поля русского и английского языков представлен межъязыковыми эквивалентами (142 единицы), близкими и приблизительными соответствиями (193 единицы), лакунами (52 единицы). В большинстве случаев при тождестве семантики на уровне денотата наблюдается широкое варьирование значения на коннотативном уровне, а также значительные различия в интерпретационном поле концептов.

Поскольку структура концепта, особенно его интерпретационное поле, позволяют выявить специфику коннотации сопоставляемых единиц, полученные в ходе исследования, полные экви-

валенты перестают являться таковыми. Обнаружено, что среди 142 единиц действительно полными эквивалентами – полностью совпадающими на базовом уровне и в интерпретационном поле, являются лишь 9 единиц (например, *massiv / massif, geißer / geyser*) – (6%), которые могут быть теоретически представлены, являясь терминами различных наук (географии, геологии и др.), остальные 94% – 133 единицы являются относительно полными эквивалентами, т.к. при полном совпадении на денотативном уровне, в базовом слое концепта, они чаще всего имеют различия в интерпретационном поле.

Таким образом, при наличии значительного сходства семантики на денотативном уровне, национальная специфика проявляется на коннотативном уровне значения и различии концептов. Национальная специфика и своеобразие семантики – есть результат действия двух факторов: экстралингвистического и собственно языкового. Экстралингвистический фактор, с одной стороны, сопутствовал увеличению различий в составе данных полей (география территорий изучаемых языков при видимом сходстве имеет некоторые различия, существуют разные формы собственности на землю). С другой стороны, экстралингвистический фактор способствовал появлению параллельных и аналогичных семантических трансформаций, т.к. культуры народов изучаемых языков имеют христианское начало. Собственно лингвистический фактор характеризуется флективным характером исследуемых языков, емкостью семантической структуры единиц, их принадлежностью к древнейшему слою лексики и многообразию семантических и ассоциативных связей.

Создание комплексного сопоставительного словаря дает возможность сравнить изучаемые единицы английского и русского языков на денотативном, коннотативном уровнях значения, а также на уровне концептов, так как его словарная статья включает не только развернутую дефиницию, этимологию, иллюстративные речения и идиомы, но и семную модель денотативного макрокомпонента значения, составленную с учетом данных компонентного, логико-лингвистического анализов и психолингвистических экспериментов, а также коннотативные и функциональные семы и, что немаловажно, ассоциативное поле исследуемых единиц. Сло-

варные статьи данного словаря могут помочь не только в сопоставлении дефиниций и семных моделей представленных единиц, но и глубже ознакомиться с культурой, историей, традициями и мышлением народов, проживающих на территории России и Англии.

Проведенное исследование специфики формирования и структуры тематического поля *ландшафт / landscape* в русском и английском языках выявило некоторые общие закономерности процесса образования значения и смыслов лексических единиц, способствуя, таким образом, решению одной из актуальных проблем современного языкознания – проблемы соотношения значения лексической единицы и концепта, обозначаемого данной лексической единицей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаркова, Н.Э. Концепт деньги как фрагмент английской языковой картины мира: дис. ... канд. филол. наук / Н.Э.Агаркова. – Иркутск, 2001. – 211 с.
2. Алехина, А.И. Исследование системной организации фразеологии современного английского языка / Проблема фразеологических отношений и фразеологических структур / : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.И.Алехина. – Л., 1986. – 33 с.
3. Алтабаева, Г.В. Семантические параметры концепта «желание» в современном русском языке // Русский язык вчера, сегодня, завтра / Г.В.Алтабаева. – Воронеж, 2000. С. 32-33.
4. Амирова, Т.А. Из истории лингвистики XX века: структурно-функциональное языкознание (истоки, направления, школы): учеб. пособие / Т.А.Амирова. – М.: ЧеРо, 1999. – 106 с.
5. Антология концептов / Под. ред. В.И.Карасика, И.А.Стернина: Том 5: Сборник статей. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 332 с.
6. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д.Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
7. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. – 2-е изд., испр. и доп. / Ю.Д.Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры»: Вост. лит., 1995. – 472 с.
8. Апресян, Ю.Д. Интегральные описания языка и системная лексикография / Ю.Д.Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 766 с.
9. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д.Аракин. – Л.: Просвещение, Ленингр. отделение, 1979. – 260 с.
10. Арнольд, И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования (на материале имени существительного) / И.В.Арнольд. – Л.: Просвещение, 1996. – 192 с.
11. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка / И.В.Арнольд. – Л.: Просвещение, 1973. – 304 с.
12. Арнольд, И.В. Основы научных исследований в лингвистике / И.В.Арнольд. – М.: Высшая школа, 1991. – 140 с.
13. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих характер человека, в английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук / Е.Ф.Арсентьева. – Казань, 1983. – 213 с.
14. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в русском и англий-

ском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря: дис. ... д-ра филол. наук / Е.Ф.Арсентьева. – Казань, 1993. – 329 с.

15. Арутюнова, Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения / Н.Д.Арутюнова // *Аспекты семантических исследований*. – М., 1980. С. 156-249.

16. Арутюнова, Н.Д. Истина: фон и коннотации / Н.Д.Арутюнова // *Логический анализ языка: Культурные концепты*. – М., 1991. С. 21-31.

17. Арутюнова, Н.Д. Национальное сознание, язык, стиль / Н.Д.Арутюнова // *Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: Тезисы*. – Т. 1. – М., 1995. С. 32-34.

18. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д.Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

19. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П.Бабушкин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 104 с.

20. Бабушкин, А.П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка / А.П.Бабушкин. – Воронеж Изд-во ВГУ, 2001. – 87 с.

21. Бабушкин, А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления / А.П.Бабушкин // *Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание*. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 52-57.

22. Баранникова, Л.И. Особенности проявления действия экстралингвистических факторов в лексических системах и подсистемах / Л.И.Баранникова // *Язык и общество: Роль экстралингвистических факторов в развитии лексических подсистем: Межвуз. научный сборн.* – Саратов: Изд-во саратовского ун-та, 1989. С. 3-9.

23. Баранникова, Л.И. Формирование современной научной парадигмы в лингвистике. Функциональный подход к языку / Л.И.Баранникова // *Язык и общество: Функциональный подход к языку как признак современной научной парадигмы: Межвуз. сборн. научн. трудов. Вып. 10.* – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1995. С. 3-15.

24. Баранов, А.Г. О видах функциональной экспрессивности / А.Г.Баранов // *Проблемы экспрессивной стилистики*. – Ростов н / Д., 1987. с. 54-59.

25. Безлепкин, Н.И. Философия языка в России: Опыт историко-теоретической систематизации / Н.И.Безлепкин. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1999. – 144 с.

26. Белицына, Я.Л. Теория и практика комплексного лингвистического словаря (на материале наименований животных в русском языке): дис. ... канд. филол. наук / Я.Л.Белицына. – Северодвинск, 2000. – 302 с.

27. Белявская, Е.Г. Семантика слова / Е.Г.Белявская. – М.: Высшая школа, 1987. – 127 с.
28. Бенвенист, Э. Уровни лингвистического анализа / Э.Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 235 с.
29. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э.Бенвенист. – М.: Прогресс, 1994. – 448 с.
30. Бережан, С.Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц / С. Г. Бережан. – Кишинев: Штиинца, 1973. – 372 с.
31. Бережан, С.Г. Сопоставительное изучение микросистем лексики и обоснование системного характера переводных словарей / С.Г.Бережан // Методы сопоставительного изучения языков. – Пермь, 1988. С. 32-37.
32. Березин, Ф.М. История лингвистических учений / Ф.М.Березин: – 2-е изд., испр. и доп. – М. Высш. школа, 1984.
33. Болдырев, Н.Н. Категоризация событий и специфика национального сознания / Н.Н.Болдырев // Язык и национальное сознание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998. С. 29-30.
34. Болдырев, Н.Н. Системные и функциональные связи языковых единиц как результаты категоризирующей деятельности языкового сознания / Н.Н.Болдырев // Связи языковых единиц в системе и реализации. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1998. С. 5-16.
35. Болдырев, Н.Н. Концептуальные структуры и языковые значения / Н.Н.Болдырев // Филология и культура. Материалы международной конференции 12-14 мая 1999 г. – Тамбов: Изд-во ТГУ. С. 62-69.
36. Болдырев, Н.Н. Концепт и значение слова / Н.Н.Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С.25-36.
37. Бондарко, А.В. Грамматическое значение и смысл / А.В.Бондарко. – Л.: Наука, Лен-е отд-ние, 1978. – 175 с.
38. Брагина, А.А. К сопоставительному изучению языковой образности / А.А.Брагина // Методы сопоставительного изучения языков. – Пермь, 1988. С. 43-47.
39. Будагов, Р.А. Филология и культура / Р.А.Будагов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. – 304 с.
40. Булдаков, В.В. Коннотативные потенции терминологической лексики / В.В. Булдаков // Коннотативные аспекты семантики в немецкой лексике и фразеологии. – Калинин, 1987. С. 31-36.
41. Булыгина, Т.В., Шмелев, А.Д. Языковая концептуализация мира / Т.В.Булыгина, А.Д.Шмелев. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 574 с.

42. Буянова, Л.Ю. Мысль, чувство, язык: пути семантической эволюции / Л.Ю.Буянова // Семантика языковых единиц: Доклады VI междунар. конференции. – Т. 1. – М., 1998. – С. 18-20.
43. Бюлер, К. Теория языка: Репрезентативная функция языка / К.Бюлер. – М.: Прогресс Универс, 1993. – 501 с.
44. Вайсгербер, Л. Родной язык и формирование духа / Л.Вайсгербер. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 223 с.
45. Варшавская, А.И. Смысловые отношения в структуре языка (на материале современного английского языка) / А.И.Варшавская. – Л.: изд-во ЛГУ, 1984. – 135 с.
46. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика / Л.М.Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
47. Вежбицка, А. Семантические универсалии и «примитивное мышление»: Пер. с англ. М.Б.Бернельсон / А.Вежбицка. – М.: Русские словари, 1998. – С. 291-326.
48. Вежбицка, А. Семантические универсалии и описание языков / А.Вежбицка. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
49. Вежбицка, А. Понимание культур через средство ключевых слов / А.Вежбицка. – М.: Языки славянск. культ., 2001. – 288 с.
50. Вердиева, З.Н. Семантические поля в современном английском языке / З.Н.Вердиева. – М.: Высшая школа, 1986. – 119 с.
51. Воркачев, С.Г. Национально-культурная специфика концепта любви в русской и испанской паремиологии / С.Г.Воркачев // ФН, 1995. № 3. С. 56-66.
52. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С.Выготский. – М.: Наука, 1982.
53. Вященко, Л.С. К вопросу о сопоставительном методе исследований / Л.С.Вященко // Актуальные проблемы лингвистики текста. – Брянск, 1996. – С. 16-20.
54. Гажева, И.Д. Опыт концептуального анализа имени ИГРА / И.Д.Гажева // ФН, 2000. № 4. С. 73-81.
55. Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков / В.Г.Гак. – М.: Междунар. отношения, 1977. – 264 с.
56. Гак, В.Г. Проблема создания универсального словаря (энциклопедический, культурный, исторический и этнолингвистический аспекты) / В.Г.Гак // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. Сборник статей. – М.: Наука, 1988. – с. 3-15.
57. Гак, В.Г. Языковые преобразования / В.Г.Гак. – М., Школа «Языки русской культуры», 1998. – 256 с.

58. Гак, В.Г. Человек в языке / В.Г.Гак // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке. – М., 1999. – С. 73-81.

59. Гаспаров, Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б.М.Гаспаров. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.

60. Гафарова, Т.А. Роль эмотивной коннотации в семантике слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.А.Гафарова. – М., 1987. – 22 с.

61. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира: курс лекций / Г.Д.Гачев. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 432 с.

62. Гончарова, Н.Ю. Концепт факт в представлении человека / Н.Ю.Гончарова // Связи языковых единиц в системе и реализации. Когнитивный аспект. Межвузовский сборник научных трудов. Вып.2. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1999. С. 48-52.

63. Горелов, И.Н., Седов, К.Ф. Основы психолингвистики / И.Н.Горелов, К.Ф.Седов. – М.: Лабиринт, 1997. – 224 с.

64. Гриценко, В.С. Коннотация и некоторые другие понятия лингвистики / В.С.Гриценко // Общая стилистика: теоретические и прикладные аспекты. – Калинин. 1990. С. 62-71.

65. Гришаева, Л.И. Перевод как источник знаний о концептуализации внеязыковой действительности / Л.И.Гришаева // Перевод: язык и культура. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000. С. 29-31.

66. Гудавичюс, А. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков / А.Гудавичюс. – Вильнюс: Максчас, 1985. – 175 с.

67. Гулыга, Е.В., Шендельс, Е.И. О компонентном анализе значимых единиц языка / Е.В.Гулыга, Е.И.Шендельс // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. – С. 46-57.

68. Гумбольдт, В. фон. Лаций и Эллада / В. фон Гумбольдт: Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, С. 303-306.

69. Гумилев, Л.Н. Из истории Евразии / Л.Н.Гумилев. – М.: Иск-во, 1993. – 279 с.

70. Дашиева, Б.В. Концепт образа мира в языковом сознании русских, бурят и англичан: дис. ... канд. филол. наук / Б.В.Дашиева. – М., 1999. – 243 с.

71. Демьянков, В.З. Семантические роли и образы языка / В.З.Демьянков // Язык о языке. – М., 2000. – С. 193-270.

72. Денисов, Ю.Н. Синонимия и семантическая структура слова: дис. ... канд. филол. наук / Ю.Н.Денисов. – Тамбов, 2000.

73. Джэкендофф, Р. Семантические структуры / Р.Джэкендофф. – Кембридж, 1990.

74. Елизарова, Г.В. Культурологическая лингвистика: Опыт исследования понятия в методических целях / Г.В.Елизарова. – СПб.: Бельведер, 2000. – 140 с.

75. Ельмслев, Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? / Л.Ельмслев. – Благовещенск, 1998. – 138 с.

76. Ермакова, Д.Ф. Взаимообусловленность семантики слова и его словообразовательного потенциала: синхронический и диахронический аспект / Д.Ф.Ермакова // Семантика языковых единиц: Доклады V междунар. конференции. – Т. 1. – М., 1996. – С. 179-181.

77. Есенгазиева, Б.О. Взаимосвязь психологических и логических характеристик мышления / Б.О.Есенгазиева // Мышление: процесс, деятельность, общение. – М., 1982. – С. 80-138.

78. Жинкин, Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи / Н.И.Жинкин // В / Я № 6. – 1964. – С. 34-45.

79. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации / Н.И.Жинкин. – М.: Прогресс, 1982. – 231 с.

80. Залевская, А.А. Когнитивизм, когнитивная психология, когнитивная наука и когнитивная лингвистика / А.А.Залевская // Когнитивная лингвистика. Современное состояние и перспективы развития. Ч.1. Тамбов: Изд-во ТГУ, 1998. С. 6-9.

81. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А.А.Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 36-44.

82. Звегинцев, В.А. Семасиология / В.А.Звегинцев. – М.: изд-во Московского ун-та, 1957. – 322 с.

83. Звегинцев, В.А. Язык и лингвистическая теория / В.А.Звегинцев. – М.: Эдиторал УРСС, 2001. – 248 с.

84. Зеленецкий, А.Л. Структура современной типологии и основные принципы сопоставительного описания языков / А.Л.Зеленецкий // Сопоставительные исследования семантического взаимодействия единиц разных уровней в системе немецкого и русского языков. – Тула, 1986. С. 3-11.

85. Зимин, В.И. Лексическое значение как объект комплексного описания в словарях: дис. ... д-ра филол. наук / В.И.Зимин. – М., 1994. – 546 с.

86. Зубкова, Л.Г. Эволюция представлений о языковой категоризации мира / Л.Г.Зубкова // Когнитивная семантика. Ч.2. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. С. 176-180.

87. Ивашенко, О.В. Эмоциональная составляющая русских интеллектуальных концептов / О.В.Ивашенко // Методологические проблемы ког-

нитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 106-111.

88. Исмагилова, О.А. Речения и цитаты как средство семантизации и показа употребления слов в учебном словаре: дис. ... канд. филол. наук / О.А.Исмагилова. – Л., 1986. – 169 с.

89. Камалова, А.А. Семантические типы предикатов состояния в их системном и функциональном аспектах / А.А.Камалова. – Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 1998. – 325 с.

90. Карасик, В.И., Слышкин, Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И.Карасик, Г.Г.Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 75-80.

91. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н.Караулов. – М.: Наука, 1976. – 355 с.

92. Караулов, Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю.Н.Караулов. – М.: Наука, 1981. – 367 с.

93. Караулов, Ю.Н. Русский язык: энциклопедия / Ю.Н. Караулов. – М.: Издательский дом «Дрофа», 1998. – 289 с.

94. Кацнельсон, С.Д. Содержание слова, значение и обозначение / С.Д.Кацнельсон. – М.-Л.: Наука, 1965. – 110 с.

95. Кашкин, В.Б. Универсальные грамматические концепты / В.Б.Кашкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 45-52.

96. Кашпарова, В.С. Денотативные и коннотативные компоненты в семантической структуре некоторых глаголов говорения в современном английском языке / В.С.Кашпарова // Семантические и стилистические особенности английских слов и словосочетаний: Межвуз. сб. науч. тр. – М., 1985. С. 148-162.

97. Кириллина, А.В. Мужественность и женственность как культурные концепты / А.В.Кириллина // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 141-148.

98. Киселевский, А.И. Язык и метаязык энциклопедий и толкований слов / А.И.Киселевский. – Минск: Изд-во БГУ, 1977. – 173 с.

99. Княшева, А.А. Семантическое поле глаголов эмоций в современном русском и казахском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.А.Княшева. – Алма-Ата, 1985. – 23 с.

100. Кобрин, Н.А. Когнитивная лингвистика: истоки становления и перспективы развития / Н.А.Кобрин // Когнитивная семантика. Ч. 2. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. – С. 170-175.

101. Ковтун, Л.С. Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII вв. / Л.С.Ковтун. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1975. – 351 с.
102. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В.Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 105 с.
103. Комарова, А.И. Филология английского ландшафта: дис. ... канд. филол. наук / А.И.Комарова. – М., 1988. – 162 с.
104. Комарова, Л.Н. О терминологической лексике в «Словаре иностранных слов» / Л.Н.Комарова // Проблематика определения терминов в словарях разных типов. – Л.: Наука, 1976. – С. 144-152.
105. Комлев, Н.Г. Слово в речи: Денотативные аспекты / Н.Г.Комлев. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 216 с.
106. Конечная, В.П. Супплетивизм в германских языках / В.П.Конечная. – М.: Наука, 1973. – 184 с.
107. Копыленко, М.М., Попова, З.Д. Об употреблении термина «денотат» / М.М.Копыленко, З.Д.Попова // Семантические категории сопоставительного изучения русского языка. – Воронеж, 1981. – С. 5-10.
108. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как отражения национальных менталитетов: дис. ... д-ра филол. наук / О.А.Корнилов. – М., 2000. – 463 с.
109. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А.Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
110. Коробова, А.Ю. Исследование семантики субстантивной лексики с параметрическим компонентом в значении (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук / А.Ю.Коробова. – Саратов, 1990. – 234 с.
111. Коровкин, М.М. Язык и мышление / М.М.Коровкин. – Рязань: Изд-во Рязан. госун-та, 1993. – 56 с.
112. Котелова, Н.З. Семантическая характеристика терминов в словарях / Н.З.Котелова // Проблема определений терминов в словарях различных типов. – Л.: Наука, 1976. С. 30-44.
113. Кравец, А.С. Типологическая структура смысла / А.С.Кравец // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 17-25.
114. Красавский, Н.А. Русская и немецкая концептосферы эмоций / Н.А.Красавский // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 113-118.
115. Кругликова, Л.Е. Структура лексического и фразеологического значения / Л.Е.Кругликова. – М., 1988. – 84 с.

116. Крупнов, В.Н. Англиязычная и англорусская лексикография и ее роль в процессе письменного перевода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В.Н.Крупнов. – М., 1989. – 49 с.

117. Крючкова, Е.Н. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии / Е.Н.Крючкова. – М.: Наука, 1989. – 149 с.

118. Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С.Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 156 с.

119. Кубрякова, Е.С. Роль словообразования в языковой картине мира / Е.С.Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. С. 141-172.

120. Кубрякова, Е.С. Обеспечение внутренней деятельности и проблемы внутреннего лексикона / Е.С.Кубрякова // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991.

121. Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е.С.Кубрякова // ВЯ, 1994. №4. С. 34-47.

122. Кубрякова, Е.С. Концепт / Е.С.Кубрякова // Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. С. 90-93.

123. Кубрякова, Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира / Е.С.Кубрякова // Филология и культура: Материалы II-й Междунар. конф. 12-14 мая 1999. – В 3 ч. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1999. – ч. 3. – С. 6-13.

124. Кузнецов, А.М. Структура семантической парадигмы в лексике: На материале английского языка / А.М.Кузнецов. – М.: Наука, 1980. – 160 с.

125. Кузнецов, А.М. От компонентного анализа к компонентному синтезу / А.М.Кузнецов. – М.: Наука, 1986. – 123 с.

126. Кузнецов, А.М. Основа для контрастивной семасиологии / А.М.Кузнецов // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. – М., 1987. С. 64-72.

127. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка / Э.В.Кузнецова. – М.: Наука, 1982. – 213 с.

128. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В.Кунин. – М.: Высш. школа, 1986. – 336 с.

129. Курбатова, С.А. Образы и представления мира природы в сознании русской языковой личности: дис. ... канд. филол. наук / С.А.Курбатова. – М., 2000. – 175 с.

130. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж.Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. С. 12-51.

131. Ланина, Г.А. Терминология и номенклатура физической географии (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук / Г.А.Ланина. – М., 1976. – 132 с.
132. Лебедев, М.В. Стабильность языкового значения / М.В.Лебедев. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – 167 с.
133. Лебедева, Л.В. Влияние категориальной принадлежности слова на развитие его семантической структуры / Л.В.Лебедева // Семантические процессы на разных уровнях языковой системы: Межвуз. сборн. научн. тр. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1994. С. 72-78.
134. Левицкий, В.В., Стернин, И.А. Экспериментальные методы в семиологии / В.В.Левицкий, И.А.Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 192 с.
135. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А.Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
136. Литвин, Ф.А. Многозначность слова в языке и речи / Ф.А.Литвин. – М.: Высшая школа, 1984. – 119 с.
137. Лукашкова, О.Ю. Концепт ДРУГ в русском языке / О.Ю.Лукашкова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 136-139.
138. Лукьянова, Н.А. О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность / Н.А.Лукьянова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1976. Вып.5. С. 3-21.
139. Лушникова, Г.И. Пейзажная лексика современного английского языка в терминологии и поэзии: дис. ... канд. филол. наук / Г.И.Лушникова. – Л., 1986. – 235 с.
140. Малеева, В.Е. Социально-культурный компонент терминологической лексики: дис. ... канд. филол. наук / В.Е.Малеева. – М., 1992. – 198 с.
141. Марчук, М.В. Динамика лексических значений многозначных слов (лексика основного терминологического слоя): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М.В.Марчук. – М., 1996. – 59 с.
142. Медведева, А.В. Символическое значение как тип значения слова (на материале русского и английского обозначения обиходно-бытовых ситуаций): дис. ... канд. филол. наук / А.В.Медведева. – Воронеж, 2000. – 187 с.
143. Моисеев, А.И. Основные вопросы словообразования в современной русской литературе / А.И.Моисеев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 206 с.
144. Медведева, А.В. Концепт дом в русской и английской концептосферах / А.В.Медведева // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 102-106.

145. Морозова, И.А. Ассоциативный эксперимент как метод когнитивного исследования / И.А.Морозова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 126-129.
146. Немов, Р.С. Психология: в 3-х книгах / Р.С. Немов. – М.: Владос, 2001.
147. Никитин, М.В. Лексическое значение слова. Структура и комбинаторика / М.В.Никитин. – М. Высш. школа, 1983. – 127 с.
148. Никитина, С.Е. О концептуальном анализе в народной культуре / С.Е.Никитина // Концептуальный анализ: методы, результаты, перспективы. – М., 1990. С. 56-57.
149. Нухов, С.М. О когнитивных исследованиях метафоры / С.М.Нухов // Теория поля в современном языкознании. Материалы научно-теоретического семинара. Уфа, 1999. С. 82-88.
150. Овсянников, В.И. Компонентный анализ группы английских прилагательных, выражающих положительную оценку умственных способностей человека / В.И.Овсянников // Семантика языковых единиц лексического уровня / На материале английского языка / . – Элиста, 1983. С. 71-83.
151. Павлова, Е.М. использование метода компонентного анализа и данных синтагматики при определении структуры лексико-семантических групп / Е.М.Павлова // Уровни лингвистического анализа в синхронии и диахронии. – Л., 1986. С. 67-74.
152. Панов, В.Г. Эмоции. Мифы. Разум / В.Г.Панов. – М.: Высшая школа, 1992. – 252 с.
153. Панфилов, В.З. Взаимоотношение языка и мышления / В.З.Панфилов. – М.: Наука, 1971. – 230 с.
154. Пашко, Т.Л. Ономастологическая характеристика фрагмента лексико-фразеологического поля / Т.Л.Пашко // Теория и методы лексикологических исследований. – Л., 1985. С. 131-140.
155. Петрова, Т.А. Семантическая структура слова и ее описание в учебных толковых словарях: дис. ... канд. филол. наук / Т.А.Петрова. – М., 1996. – 217 с.
156. Плоткина, К.З. Имена действия в современном английском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук / К.З.Плоткина. – М., 1971. – 20 с.
157. Плотников, Б.А. Основы семасиологии / Б.А.Плотников. – Минск: Высшэйшая шк., 1984. – 223 с.
158. Попа, К. Теория определения / К.Попа. – М.: Прогресс, 1976. – 314 с.

159. Попова, З.Д. Из истории когнитивного анализа в лингвистике / З.Д.Попова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 7-17.
160. Потебня, А.А. Мысль и язык / А.А.Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.
161. Привалова, И.Б. Особенности проведения лингвистического эксперимента при исследовании психологической установки / И.Б.Привалова // Семантические процессы на разных уровнях языковой системы: Межвуз. сборн. научн. тр. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1994. С. 68-72.
162. Прохвачева, О.Г. Лингвокультурный концепт привратность: дис. ... канд. филол. наук / О.Г.Прохвачева. – Волгоград, 2000.
163. Прохорова, В.Н. Полисемия и лексико-семантический способ словообразования в современном русском языке / В.Н.Прохорова. – М: Изд-во МГУ, 1980 – 88 с.
164. Ракитина, О.Н. Концепт море в русском фольклоре / О.Н.Ракитина // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 119-121.
165. Рассел, Б. Человеческое познание: его сфера и границы / Б.Рассел. – М.: Терра – книжный клуб «Республика», 2000. – 464 с.
166. Ретунская, М.С. Тематические группы социально маркированной лексики в английском языке / М.С.Ретунская // Язык и общество: Роль экстралингвистических факторов в развитии лексических подсистем: Межвуз. научный сборн. – Саратов: Изд-во саратовского ун-та, 1989. С. 22-32.
167. Реформаторский, А.А. Введение в языковедение / А.А.Реформаторский. – М.: Наука, 1967. – 378 с.
168. Рудакова, А.В. Методика описания содержания концепта быт в русском языке / А.В.Рудакова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 121-126.
169. Рудяков, А.Н. Компонентный анализ и семантика лексических групп / А.Н.Рудяков // Исследования по семантике. – Симферополь, 1987. С. 10-17.
170. Самосудова, Г.Г. Метафоризация концептуальной картины мира и ее языковые экспоненты: дис. ... канд. филол. наук / Г.Г.Самосудова. – Барнаул, 1999. – 187 с.
171. Сацко, Т.А. Эмотивность к коннотации и ее лексикографическое отражение / Т.А.Сацко // Проблемы грамматики и семантики. – М., 1985. С. 150-165.

172. Серебряников, Б.А. К проблеме «язык и мышление» (всегда ли мышление вербально?) / Б.А.Серебряников // СЛЯ. – М. 1977. – №1. – С. 9-17.

173. Складаревская, Г.Н. Лексикографическая стилистика: Состояние и проблемы / Г.Н.Складаревская // Словарные категории. – М., 1988. С. 150-155.

174. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А.И.Смирницкий. – М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1956. – 260 с.

175. Солнышкина, М.И. Общее и различное в формировании и структуре фразеотематического поля в разных языках (на материале фразеотематического макрополя мореплавания русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.И.Солнышкина. – Саратов, 1993. – 18 с.

176. Стегер, Л.В., Киселева, В.В. Экспрессивность как лингвостилистическая категория / Л.В.Стегер, В.В.Киселева // Вопросы функциональной лексикологии. – М., 1987. С. 50-54.

177. Степанов, Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю.С.Степанов. – М.: Наука, 1975.

178. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С.Степанов. – М., 1997. – 824 с.

179. Степанов, Ю.С. Язык и метод / Ю.С.Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 784 с.

180. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю.С.Степанов. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.

181. Стернин, И.А. Значение и актуальный смысл слова (из наблюдений над переводами) / И.А.Стернин // Семантические категории сопоставительного изучения русского языка. – Воронеж, 1981. С. 11-19.

182. Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А.Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 170 с.

183. Стернин, И.А. Проблема анализа структуры значения слова / И.А.Стернин. – Воронеж: изд-во Воронеж. ун-та, 1979. – 156 с.

184. Стернин, И.А. Семантическая основа экспрессивного словоупотребления / И.А.Стернин // Проблемы экспрессивной стилистики. – Ростов н / Д., 1987. С. 133-137.

185. Стернин, И.А., Флекенштейн, К. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии / И.А.Стернин, К.Флекенштейн. – Галле, 1989. – 129 с.

186. Стернин, И.А. Национальная специфика мышления и проблемы лакунарности / И.А.Стернин // Связи языковых единиц в системе реализации: межвуз. сб. науч. тр. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1998. С. 22-31.
187. Стернин, И.А. Методика исследования структуры концепта / И.А.Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 58-65.
188. Супрун, А.Е. Принципы сопоставительного изучения лексики / А.Е.Супрун // Методы сопоставительного изучения языков. – Пермь, 1988. С. 26-31.
189. Тарланов, З.К. Язык и культура / З.К.Тарланов. – Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 1984. – 103 с.
190. Тарланов, З.К. Язык. Этнос. Время / З.К.Тарланов. – Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. госун-та, 1993. – 222 с.
191. Тарланов, З.К. Методы и принципы лингвистического анализа / З.К.Тарланов. – Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. госун-та, 1995. – 189 с.
192. Тарланов, З.К. Этнический язык и этническое видение мира / З.К.Тарланов // Язык и этнический менталитет. – Петрозаводск: Изд-во Петрозав. госун-та, 1995. – 163 с.
193. Тарханова, Т.В. Системные отношения в лексико-семантической группе / На материале ЛСГ прилагательных, обозначающих умственные способности человека, в современной английской языке / : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.В.Тарханова. – Одесса, 1988. – 15 с.
194. Телия, В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В.Н.Телия. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
195. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н.Телия. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
196. Телия, В.Н. Русская фразеология / В.Н.Телия. – М.: Прогресс, 1996. – 267 с.
197. Томашева, И.В. Эмотивные лакуны в лексической семантике / И.В.Томашева // Языковая личность и семантика: Тезисы докл. научн. конф. 28-30 сентября 1994 г. – Волгоград: Перемена, 1994. С. 112-113.
198. Топорова, В.М. Концепт форма в семантическом пространстве языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.М.Топорова. – Воронеж, 2000. – 303 с.
199. Топорова, В.М. Логосхема как медиатор концепта в семантическое пространство языка / В.М.Топорова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 88-92.

200. Топорова, Т.В. О типах познания в древнегерманской мифопоэтической модели мира / Т.В.Топорова // ВЯ, 2000. №2. С. 35-46.

201. Трипольская, Т.А. Экспрессивное слово в лексикографическом отражении / на материале эмоционально-оценочных характеристик лица // Т.А.Трипольская // Лексико-семиантические группы современного русского языка. – Новосибирск, 1985. – С.63-74.

202. Урубкова, Л.М. Роль метафоры в концептуализации / Л.М.Урубкова // Когнитивная семантика: Материалы второй международной школы-семинара. Ч.2. Тамбов, 2000. С. 137-139.

203. Урысон, Е.В. Языковая картина мира VS обиходные представления / Е.В.Урысон // Вопр. языкознания. – 1998 – № 2 – С. 3-21.

204. Уфимцева, А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики / А.А.Уфимцева. – М.: Наука, 1986. – 240 с.

205. Уфимцева, Н.В. Сопоставительное исследование языкового сознания славян / Н.В.Уфимцева // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 65-71.

206. Федяшина, А.А. Коннотация и развитие семантики слова / А.А.Федяшина // Актуальные проблемы современной филологии. – Саратов, 1985. Вып. 2. С. 64- 71.

207. Федяшина, А.А. Коннотативный аспект фразеологической номинации / А.А.Федяшина // Актуальные проблемы языковой номинации: Тезисы докл. регион. научн. семинара. – Саратов, 1988. С. 74-76.

208. Федяшина, А.А. Лексическая коннотация и факторы ее возникновения / А.А.Федяшина // Язык и общество: Роль экстралингвистических факторов в развитии лексических подсистем: Межвуз. научный сборн. – Саратов: Изд-во саратовского ун-та, 1989. С. 128-133.

209. Фесенко, Т.А. Этноментальный мир человека: опыт концептуального моделирования: дис. ... д-ра филол. наук / Т.А.Фесенко. – М., 1999. – 364 с.

210. Фоминых, Н.В. Концепт, концептор и художественный текст / Н.В.Фоминых // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 16-21.

211. Фрумкина, Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога / Р.М.Фрумкина // Научно-техническая информация – серия 2: Информационные процессы и схемы. – М., 1992. – №3. – С. 1-7.

212. Фрумкина, Р.М. «Теории среднего уровня» в современной лингвистике / Р.М.Фрумкина // ВЯ, 1996. №2. С. 55-67.

213. Фрумкина, Р.М. Психолингвистика / Р.М.Фрумкина. – М.: Академия, 2001. – 315 с.

214. Хомский, Н. Язык и мышление / Н.Хомский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 122 с.
215. Хайдеггер, М. Время и картины мира: Пер. с нем. В.В.Бибихина / М.Хайдеггер. – М.: Республика. – С. 41-62.
216. Хренова, Н.Ф. Лексико-семантическое поле существительных «водное пространство» в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук / Н.Ф.Хренова. – М., 1993. – 212 с.
217. Цветкова, И.В. Семантика пространственных обозначений в современном английском языке (на примере имен существительных, обозначающих зеленые пространства): дис. ... канд. филол. наук / И.В.Цветкова. – М., 1987. – 227 с.
218. Черданцева, Т.З. Язык и его образы (очерки по итальянской фразеологии) / Т.З.Черданцева. – М.: Международные отношения, 1977. – 167 с.
219. Черкасская, Е.Б. Денотативные и коннотативные компоненты в семантической структуре некоторых английских прилагательных / Е.Б.Черкасская // Исследование семантической структуры слов и их сочетаемости: Межвуз. сб. науч. тр. – М., 1984. С. 13-22.
220. Черная, А.И. Некоторые приемы и методы исследования семантики фразеологических единиц / А.И.Черная // Принципы и методы исследования единиц языка. – Воронеж, 1985. С.69-74.
221. Шафиков, С.Г. Компонентный анализ тематической группы «дорога» в английском языке в сопоставлении с французским / С.Г.Шафикова // Вопросы семантики языковых единиц. – Уфа, 1986. С. 61-65.
222. Шахнаров, А.Л. Психоллингвистика: когнитивные аспекты / А.Л.Шахнаров // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания. – М., 2000. – С. 120-122.
223. Шаховский, В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания / В.И.Шаховский. – Волгоград: Волгогр. пед. ин-т им. А.С.Серафимовича, 1983. – 94 с.
224. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И.Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 192 с.
225. Шидо, Т.А. Об особенностях функционирования лексики микрополя «боль» / Т.А.Шидо // Актуальные проблемы языковой номинации: Тезисы докл. регион. научн. семинара. – Саратов, 1988. С. 78-80.
226. Шмелев, А.Д. Лексическое значение существительного и словарное отражение его референциальных возможностей / А.Д.Шмелев // Словарные категории. – М., 1988. С. 96-100.

227. Шмелев, Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д.Н.Шмелев. – М.: Просвещение, 1964. – 244 с.
228. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н.Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 280 с.
229. Щерба, Л.В. Языковые системы и речевая деятельность / Л.В.Щерба. – Л.: Наука, Лен-е отделение, 1974. – 231 с.
230. Щур, Г.С. Теория поля в лингвистике / Г.С.Щур. – М.: Наука, 1974. – 255 с.
231. Ягубова, М.А. Языковая личность в оценочной картине мира / М.А.Ягубова // Языковая личность и семантика: Тезисы докл. научн. конф. 28-30 сентября 1994 г. – Волгоград: Перемена, 1994. С. 134-135.
232. Ягубова, М.А. Структура периферии лексико-семантического поля «оценка» в разговорной речи / М.А.Ягубова // Семантические процессы на разных уровнях языковой системы: Межвуз. сборн. научн. тр. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1994. С. 3-8.
233. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира. Модели пространства, времени и восприятия / Е.С.Яковлева. – М.: Гнозис, 1994. – 343 с.
234. Atkins, B.T. Building a Lexicon: the Contribution of Linguistics / B.T.Atkins // International Journal of Lexicography. – Oxford University Press. 1991. – Vol.4., N 3. – P. 205-226.
235. Chomsky, N. Language and Mind / N. Chomsky. – N.Y., 1968. – 321 p.
236. Chomsky, N. New Horizons in the Study of Language and Mind / N.Chomsky. – Cambridge, 2000. – 230 p.
237. Couse, D.A. Meaning in Language: An Introduction to Semantics and Pragmatics / D.Alan Course. – Oxford, 2000. – 424 p.
238. Evans, V., Green, M. Cognitive Semantics / V.Evans, M. Green. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 830 p.
239. Fauconnier, G. Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language / G.Fauconnier. – Cambridge University Press, 1998. – 322 p.
240. Fillmore, Ch.J., Atkins, B.T. Toward a frame-based lexicon: The semantics of RISK and its neighbours / Ch.J.Fillmore, B.T.Atkins // Frames, Fields, and Contrasts. – N.J.: Lawrence Elbaum Assoc., 1992. – P. 46-67.
241. Fodor, J.A. Psychosemantics. The Problem of meaning in the Philosophy of Mind / J.A.Fodor. – Massachusetts, 1988. – 215 p.
242. Lakoff, G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind / G.Lakoff. – Chicago-London: The University of Chicago Press, 1990. – 432 p.
243. Langacker, R. Foundations of Cognitive Grammar. Vol.1. Theoretical Prerequisites / R.Langacker. – Stanford: Stanford University Press, 1987.

244. Langacker, R. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar / R.Langacker. – Berlin-N.Y.: Mouton de Gruyter, 1991. – 321 p.
245. Larson, R.K., Segal, G. Knowledge of Meaning / R.K.Larson, G.Segal. – London: The MIT press, 1995. – 639 p.
246. Lyons, J. Linguistic Semantics: An Introduction / J.Lyons. – Cambridge, 1995. – 341 p.
247. Makkai, A. Idiom Structure in English / A.Makkai. – The Hague, 1972. – 371 p.
248. Martman and Stork. Language and Linguistics / Martman, Stork. – London: Applied Science Publishers LTD, 1973. – 302 p.
249. Nerlich, B., Clarke, P. Semantic Development and Semantic Change. With Special Reference to Metaphor and Metonymy / B.Nerlich, P.Clark // Journal of General Linguistics and Language Theory. Vol. 1. No. 1: Topics in Semantic Theory. – N.Y., 2000.
250. Nida, E. Componential Analysis of Meaning / E.Nida. – The Hague, 1975. – 272 p.
251. Palmer, F.R. Semantics / a new outline // F.R.Palmer. – M.: Vyssaja Skola, 1982. – 111c.
252. Parsons, T. Events in the Semantics of English: A Study in Subatomic Semantics / T.Parsons. – Cambridge, London: The MIT press, 1994. – 246 p.
253. Pinker, St.How the Mind Works / St.Pinker. – N.Y.: W W Norton, 1997. – 367 p.
254. Smith, L.P. Words and Idioms Studies in the English Language / L.P.Smith. – London, 1948. – 229 p.
255. Svensen, B. Practical Lexicography: Principles and Methods of Dictionary-Making / B.Svensen. – Oxford: N.X., 1993. – 145 p.
256. Ullmann, St. The principles of Semantics / St.Ullman. – Oxford, 1957. – 345 p.
257. Ullmann, St. Semantics. An Introduction to the Science of Meaning / St.Ullman. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1970. – 347 p.
258. Weinreich, U. On Semantics / U.Weinreich. – USA, 1980. – 421 p.
259. Whorf, B.L. Science and Linguistics / B.L.Whorf // Landmarks of American Language and Linguistics. V.I. – Washington, 1993. – P. 31-38.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

260. Англо-русский фразеологический словарь / Гл. ред. А.В.Кунин. – М.: Русский язык, 1984. – 943 с.
261. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С.Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 607 с.
262. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А.Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
263. Великобритания: Лингвострановедческий словарь / Сост. Адриан Р.У. Рум. – М.: Русский язык, 1980. – 480 с.
264. Гварджалидзе, И.Е., Мchedlishvili, Д.И. Английские пословицы и поговорки / И.Е. Гварджалидзе, Д.И.Мchedlishvili. – М.: Высш. школа, 1971. – 77 с.
265. Географический энциклопедический словарь / Сост. А.Ф.Терешников. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 591 с.
266. Горская, М.В. Англо-русский и русско-английский словарь географических названий / М.В.Горская. – М.: Русский язык, 1994. – 271 с.
267. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В.И.Даль. – М.: Русский язык, 1989.
268. Ефремова, Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т.Ф.Ефремова. – М.: Русский язык, 1996. – 637 с.
269. Из истории русских слов: словарь-пособие / Ред. А.Е.Аникин. – М.: Школа-пресс, 1993. – 236 с.
270. Караулов, Ю.Н. Частотный словарь семантических множителей русского языка / Ю.Н.Караулов. – М.: Наука, 1980. – 208 с.
271. Квеселевич, Д.И. Русско-английский фразеологический словарь / Д.И.Квеселевич. – М.: Русский язык, 1998. – 704 с.
272. Киселев, И.А. Фразеологический словарь русского языка / И.А.Киселев. – Минск: Народная Асвета, 1985. – 128 с.
273. Клюкина, Т.М., Клюкина-Витюк, М.Ю. Пословицы и поговорки: Русско-английский фразеологический словарь / Т.М.Клюкина, М.Ю.Клюкина-Витюк. – М.: Билингва, 1996. – 336 с.
274. Кузьмин, С.С., Шадрин, Н.Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок / С.С.Кузьмин, Н.Л.Шадрин. – М., 1989. – 453 с.
275. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В.Кунин. – М.: Рус. язык, 1984. – 944 с.
276. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.

277. Лубенская, С.И. Русско-английский фразеологический словарь / С.И.Лубенская. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 1017 с.
278. Маковский, М.М. Историко-этимологический словарь современного английского языка: Слово в зеркале человеческой культуры / М.М.Маковский. – М.: Изд. дом «Диалог», 2000. – 416 с.
279. Новый большой англо-русский словарь / Гл. ред. Ю.Д.Апресян: В 3-х т. – М.: Изд-во «Русский язык», 1993, 3 т.
280. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И.Ожегов. – М.: Сов. энциклопедия. – 847 с.
281. Психологический энциклопедический словарь / Гл. ред. Е.А.Сергиенко. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 812 с.
282. Русско-английский словарь крылатых слов / Под ред. Ю.Н.Афонькина. – М.: Русский язык, 1984. – 280 с.
283. Русский ассоциативный словарь / Под ред. Ю.Н.Караулова: Обратный словарь – от реакции к стимулу: Кн. 2, 4, 6. – М.: Русский язык, 1986-1996, кн. 2, 4, 6.
284. Русский ассоциативный словарь / Под ред. Ю.Н.Караулова: Прямой словарь – от стимула к реакции: Кн. 1, 3, 5. – М.: Русский язык, 1986-1996, кн. 1, 3, 5.
285. Русский семантический словарь / Под ред. Н.Ю.Шведовой.: в 6-ти т. – М.: Азбуковник, 1998, т.1. – 800 с.
286. Словарь современного русского литературного языка / Под ред. В.И.Чернышева: в 17 т.– М.-Л.: Наука, 1948-1965, 17 т.
287. Словарь современного русского литературного языка / Под ред. Евгеньевой: в 20 т. – М.: Русский язык, 1991. – Т. 1. – 864 с.
288. Терминологический словарь по физической географии / Под ред. Б.М.Миркина. – М.: Наука, 1994. – 356 с.
289. Уорелл, А.Д. Английские идиоматические выражения / А.Д.Уорелл. – М.: Художественная литература, 1999. – 96 с.
290. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М.Фасмер: в 4-х т. – М.: Прогресс, 1986, 4 т.
291. Философский энциклопедический словарь / Под ред. И.Т.Фролова. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.
292. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И.Молодкова. – М.: Изд-во «Русский язык», 1978. – 543 с.
293. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII-XX в. / Под ред. А.И.Федорова: В 2 т. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991, 2 т.

294. Хорнби, А.С. Толковый словарь современного английского языка для продвинутого этапа / А.С.Хорнби: В 2-х т. – М., 1982, 2 т.
295. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь / П.Я.Черных: В 2-х т. – М.: Русский язык, 1994, 2 т.
296. Яранцев, Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии / Р.И.Яранцев. – М.: Рус. язык, 1981. – 304 с.
297. A Concise Etymological Dictionary of Modern English / N.Y.: Dutton and Company, 1924. – 983 p.
298. Barnhart Dictionary of Etymology / Ed. by R.K.Barnhart, S. Steinments. – N.Y., 1988. – 1284 p.
299. Cambridge English Dictionary / Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1998. – 1583 p.
300. Cambridge International Dictionary of Idioms / Co-edited with J.M.Huriot. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1998. – 587 p.
301. Longman Dictionary of Contemporary English / Co-edited with H.Coulmas: in 2 V. – М: Русский язык, 1992, 2т.
302. Longman Dictionary of English Idioms / Longman group UK Limited. – Longman, UK, 1994. – 387 p.
303. Longman Dictionary of English Language and Culture / Longman group UK Limited. – Longman, UK, 1992. – 1528 p.
304. Longman Language Activator / Longman group UK Limited. – Longman, UK, 1993. – 1587 p.
305. Skeat, W.W. An Etymological Dictionary of the English Language / W.W.Skeat. – Oxford: Clarendon Press, 1958. – 790 p.
306. The Oxford English Dictionary / Oxford Group UK: 20 V. – Clarendon Press, 1989, 20 V.
307. Webster's English Dictionary / Co-edit. M.Carlson: In 3 V. – N.Y., 1993, 3 V.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- арх. – архаизм
- БАС – большой академический словарь русского языка в 17-ти томах
- возм. – возможно
- геогр. – географическое
- геол. – геологическое
- диал. – диалектизм
- др. – другие
- др. – русск. – древне-русский
- заимств. – заимствованное
- Инф. – информант
- ист. – историческое
- ит. – итальянский язык
- ИЭС – историко-этимологический словарь П.Я.Черных
- книжн. – книжное, книжный стиль
- КА – компонентный анализ
- ласк. – ласкательно, ласкательное выражение
- лат. – латинский язык
- лит. – литературное, употребляемое в литературе
- ЛЛ – логико-лингвистический анализ
- ЛСП – лексико-семантическое поле
- ЛТП – лексико-тематическое поле
- ЛЭС – лингвистический энциклопедический словарь
- малоупотр. – малоупотребительное
- нар.-поэт. – народно-поэтическое
- неодобр. – неодобрительное
- нем. – немецкий язык
- общеслав. – общеславянский
- перен. – переносное
- посл. – пословица
- поэт. – поэтическое
- праслав. – праславянский
- пренебр. – пренебрежительное
- прост. – просторечное
- разг. – разговорное
- РАС – русский ассоциативный словарь Ю.Н.Караулова
- редк. – редкое
- РСС – русский семантический словарь
- см. – смотри
- СД – толковый словарь В.И.Даля в 4-х томах
- СО – толковый словарь С.И.Ожегова
- спец. – специальное
- ср.-русск. – средне-русский
- ст.-слав. – старо-славянский
- т.к. – так как
- уменьш. – уменьшительное
- уменьш.-ласк. – уменьшительно-ласкательное
- уничиж. – уничижительное
- устар. – устарелое, устаревшее
- ФЕ – фразеологические единицы

- фр. – французский язык
- ФСЛРЯ – фразеологический словарь русского литературного языка
- ФСРЯ – фразеологический словарь русского языка
- экспрес. – экспрессивное
- ЭСФ – этимологический словарь М.Фасмера в 4-х томах
- Am. – American американское
- arch. – archaic архаичный, устарелый
- bef. – before до
- c. – century век
- CDP – Cambridge Dictionary of Proverbs
- CED – Cambridge English Dictionary
- CID – Cambridge Dictionary of Idioms
- col. – colloquial разговорный
- D – Dutch датский язык
- DI – Dictionary of Idioms
- dimin. – diminutive уменьшительное
- ELC – Longman Dictionary of English Language and Culture
- etc. – et cetera и так далее
- Fr. – French французский язык
- geogr. – geographical географическое
- Gr. – Greek греческий язык
- Inf. – informant информант
- It. – Italian итальянский язык
- L. – Latin латинский язык
- ME – Middle English среднеанглийский язык
- MFfr – Middle French среднефранцузский язык
- OE – Old English древнеанглийский язык
- OED – Oxford English Dictionary
- OFr – Old French старофранцузский язык
- ONor. – Old Norse древнеисландский язык
- PED – Phraseological English Dictionary
- poet. – poetical поэтическое
- REPD – Russian-English Phraseological Dictionary
- WED – Webster's English Dictionary

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица I

*Денотативный макрокомпонент значения
единиц ЛТП «водное пространство» в русском языке*

		1. река	2. море
целый водоем			
часть водоема			
Количество воды			
большое			
среднее			
небольшое			
Происхождение			
естественное			
искусственное			
Форма			
наличие русла			
неопределенная			
Соленость воды			
солёная			
пресная			
Наличие раст. на пов-ти			
присутствует			
отсутствует			
Длина водоема			
длинный			
короткий			

		1. река	2. море
Ширина водоема			
широкий			
узкий			
Направление воды			
вертикальное			
горизонтальное			
отсутствует			
Скорость воды			
высокая			
низкая			
отсутствует			
Глубина водоема			
лубокий			
мелкий			
Температура воды			
высокая			
низкая			
Внедренность в сушу			
значительная			
незначительная			
Использование водоема			

Таблица II

*Денотативный макрокомпонент значения
единиц ЛТП «суша» в русском языке*

		1. гора	2. яма
целое суши			
часть суши			
Растительность			
богатая			
небогатая			
отсутствует			
Происхождение			
естественное			
искусственное			
Форма			
удлиненная			
неудлиненная			
Форма вершины			
округлая			
острая			
Форма склонов			
крутые			
пологие			
Длина			
длинный			
недлинный			

		1. гора	2. яма
Ширина			
широкий			
узкий			
Высота			
высокий			
средний			
невысокий			
Глубина			
глубокий			
средний			
неглубокий			
Наполнитель объекта			
горн. порода			
земля			
Заполненность водой			
присутствует			
отсутствует			
Поверхность объекта			
ровная			
неровная			
Использование объекта			

Таблица III

*Денотативный макрокомпонент значения
единиц ЛТП «водное пространство» в английском языке*

		1. river	2. sea
whole(body of water)			
part (of waterbody)			
Amount of water			
large			
middle			
small			
Origin			
natural			
artificial			
Shape			
presence of bed			
indefinite			
Nature of water			
salty			
fresh			
Vegetation on the surface			
present			
absent			
Length			
long			
short			

		1. river	2. sea
Width of waterbody			
broad			
narrow			
Direction of waterflow			
vertical			
horizontal			
oblique			
Speed of water			
high			
low			
zero			
Depth of waterbody			
deep			
shallow			
Water temperature			
high			
low			
Intrusion into land			
extensive			
nonextensive			
Usage of waterbody			

Таблица IV

*Денотативный макрокомпонент значения
единиц ЛТП «суша» в английском языке*

		1. mountain	2. pit
whole(body of land)			
part (of land)			
Vegetation			
rich			
poor			
absent			
Origin			
natural			
artificial			
Shape			
long			
indefinite			
Shape of the top			
rounded			
sharp			
Shape of slopes			
steep			
gently sloping			
Length			
long			
short			

		1. mountain	2. pit
Width			
broad			
narrow			
Height			
high			
middle			
short			
Depth			
deep			
middle			
not deep			
Geological structure			
stone			
ground			
Water in the object			
present			
absent			
Surface characteristics			
even			
uneven			
Usage of land			

График №1

Частность употребления сем и семных конкретизаторов, входящих в состав денотативного макрокомпонента значения единицы ЛПП «водное пространство»

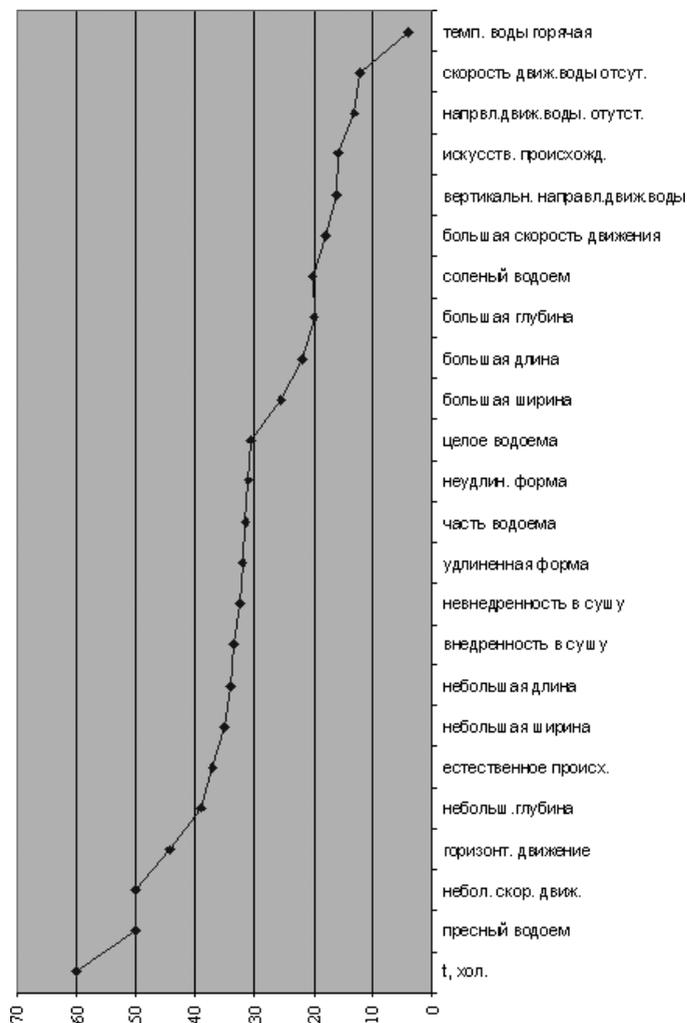

График №2

Частность употребления сем и семных конкретизаторов, входящих в состав денотативного макрокомпонента значения единицы ЛТП «суша»

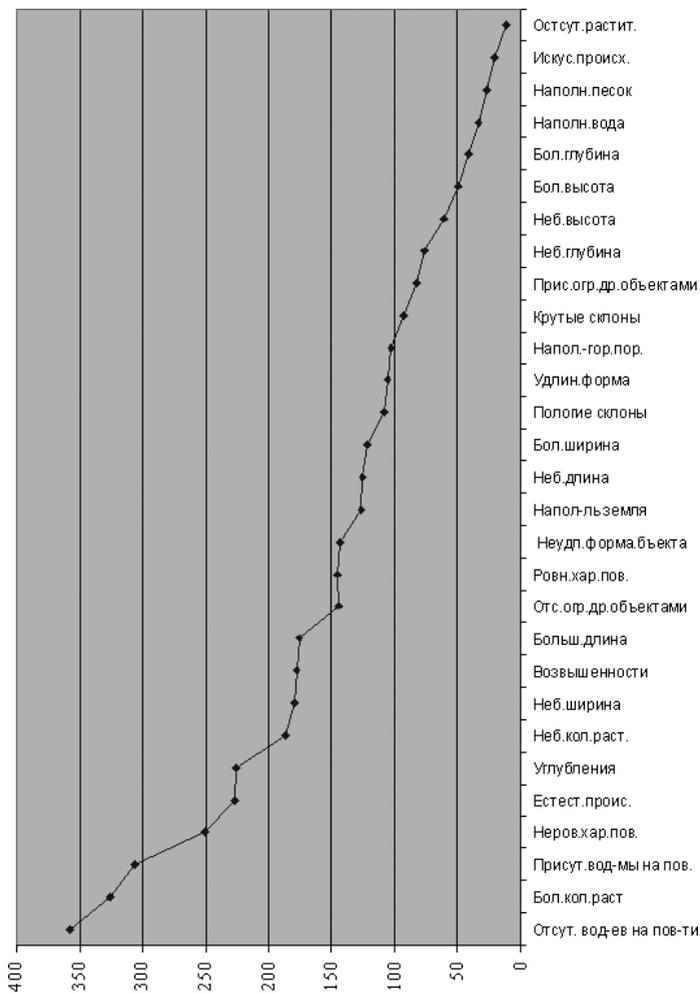

Схема №1

*Микрополе «пресные водоемы
со стоячей водой» в русском языке*

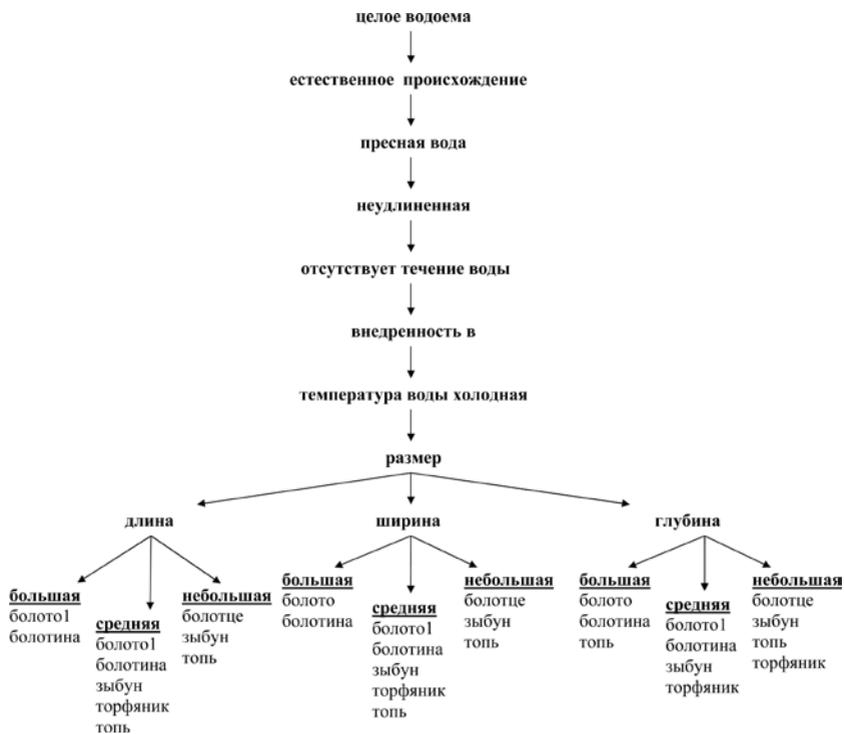

Схема №2

Микрополе «целые возвышенные участки суши, состоящие из горной породы с острой / округлой вершиной» в русском языке

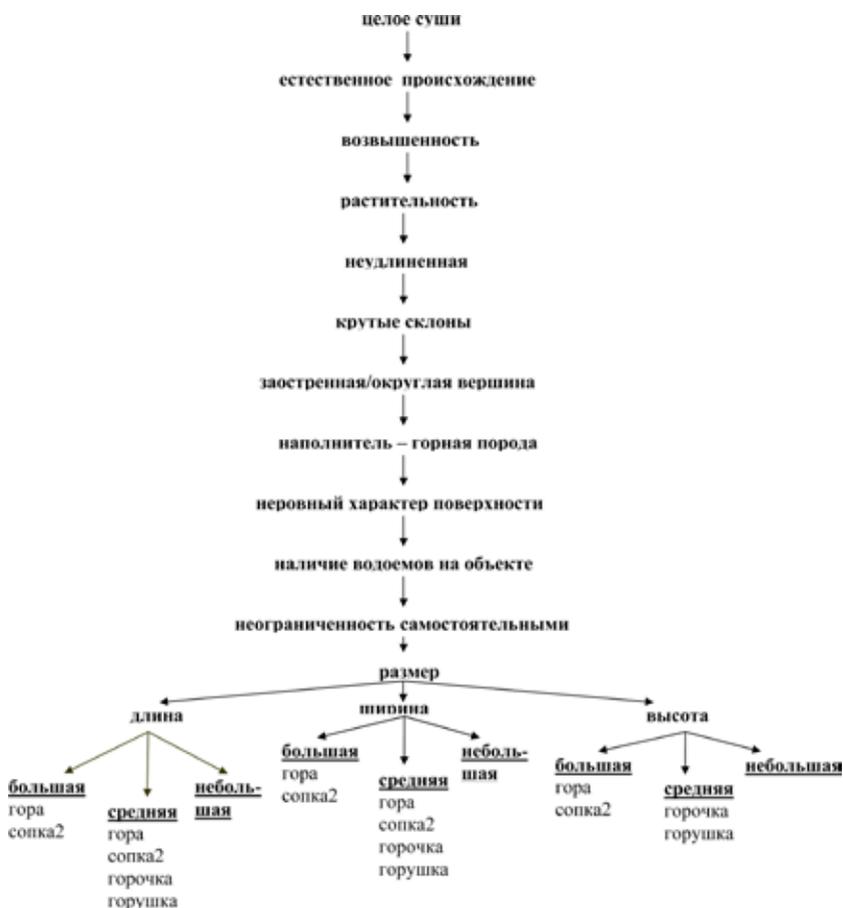

Схема №3

Микрополе «пресные водоемы
со стоячей водой» в английском языке

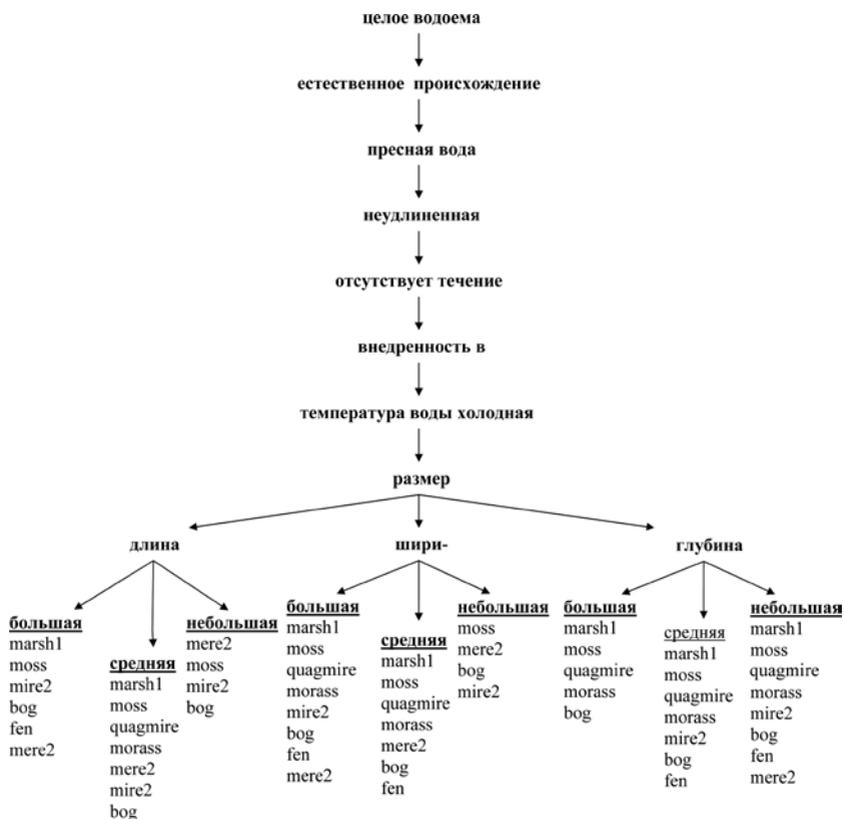
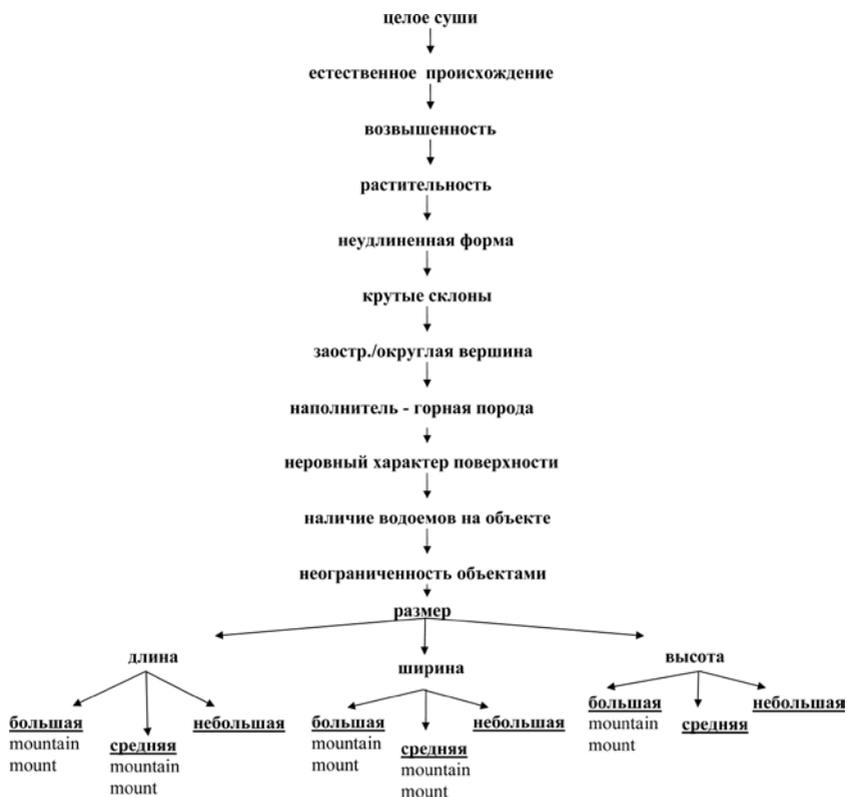

Схема №4

Микрополе «целые возвышенные участки суши, состоящие из горной породы с острой / округлой вершиной» в английском языке

Елена Владимировна Харьковна

**ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ В СТРУКТУРЕ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
ЛАНДШАФТ/LANDSCAPE
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Оригинал-макет – авторский.

Подписано в печать 00.00.2012 г.

Формат 60×84¹/₁₆. Усл. печ. л. 00,00. Тираж 100 экз.

Отпечатано в ...

г. Казань, .